

ISSN 2499-9636

OECONOMIA ET IUS

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№ 3 2023

Научный журнал

Основан в июле 2015 г.

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»

Главный редактор

Александров Андрей Юрьевич, кандидат экономических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Заместители главного редактора

Тасаков Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Кадышев Евгений Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Редакционная коллегия

Арзамаскин Николай Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Ульяновск)

Барабанова Светлана Васильевна, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Галазова Светлана Сергеевна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Владикавказ)

Голиченко Олег Георгиевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Гошуляк Виталий Владимирович, доктор юридических наук, доктор исторических наук, профессор (Россия, Пенза)

Гришковец Алексей Алексеевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Данилов Иван Петрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Чебоксары)

Епихин Александр Юрьевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Ефимцева Татьяна Владимировна, доктор юридических наук, доцент (Россия, Оренбург)

Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Челябинск)

Козаченко Иван Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Ларионова Нина Ивановна, доктор экономических наук, профессор (Россия, Йошкар-Ола)

Линьярес Эрик, PhD, доцент (Бразилия, Рорайма, Боа-Виста)

Лукьянов Сергей Александрович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Екатеринбург)

Мельник Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Казань)

Осинцев Дмитрий Владимирович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Екатеринбург)

Петров Александр Геннадьевич, доктор юридических наук, доцент (Россия, Чебоксары)

Подольный Николай Александрович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Саранск)

Пятов Михаил Львович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Румянцев Федор Полиектович, доктор юридических наук, профессор (Россия, Нижний Новгород)

Рыженков Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Элиста)

Салиева Роза Наильевна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Казань)

Терехин Владимир Вячеславович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Нижний Новгород)

Туманов Сергей Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Россия, Саратов)

Хавьер Фернандо Сезар Коста, PhD, доцент (Бразилия, Рорайма, Боа-Виста)

Харламов Андрей Викторович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Санкт-Петербург)

Худойкина Татьяна Викторовна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Саранск)

Хужин Альфир Мисхатович, доктор юридических наук, доцент (Россия, Нижний Новгород)

Шагиева Розалина Васильевна, доктор юридических наук, профессор (Россия, Москва)

Шамин Анатолий Евгеньевич, доктор экономических наук, профессор (Россия, Княгинино)

Шкодинский Сергей Всеволодович, доктор экономических наук, профессор (Россия, Москва)

Адрес редакции: 428015, Чебоксары, Московский пр., 15,
тел. (8352) 45-20-96, 58-33-63 (доб. 2030)
e-mail: vestnik210@mail.ru
<http://oecomia-et-jus.ru>

О.Г. АРКАДЬЕВА, Н.В. БЕРЕЗИНА, Т.А. ГРИГОРЬЕВА

ВЗАИМОСВЯЗЬ БЮДЖЕТНЫХ РИСКОВ И РИСКОВ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: управление рисками, финансовая дисциплина, бюджетный процесс, коэффициент риска, социальные риски.

Цель данного исследования – проанализировать взаимосвязь бюджетных рисков и рисков социально-экономического развития муниципального образования, выявив особенности управления рисками столичного городского округа.

Материалы и методы. Основным методом исследования выступил коэффициентный анализ рисков, основанный на динамическом и пространственном сопоставлении ряда показателей социально-экономического развития и статистической оценке исполнения бюджета по доходам и расходам. Основными источниками данных выступила информация, публикуемая территориальными органами Федеральной службы государственной статистики и администрациями соответствующих муниципальных образований.

Результаты. По итогам произведенных расчетов выяснилось, что Чувашия и Татарстан развиваются под влиянием растущей урбанизации. Однако г. Казань в меньшей степени концентрирует экономический потенциал региона, чем г. Чебоксары, а заработная плата в Республике Татарстан в меньшей степени дифференцирована между столицей и периферией, чем в Чувашии. Более высокая концентрация отдельных групп рисков в г. Казань (финансовые, социальные) сопровождается более эффективной политикой регулирования экономического развития и ритмичности исполнения социальных обязательств бюджета.

Выводы. Установлено, что ориентация на привлечение средств из вышестоящего бюджета положительно влияет на качество финансовой дисциплины в муниципальном образовании, но поскольку данная ситуация вызвана сравнительно низким экономическим потенциалом территории, эффект от перераспределения ресурсов, выраженный в уровне экономической активности, обеспечении населения общественными благами, низок, а сравнительно низкие риски социально-экономического развития обусловлены меньшей интенсивностью воспроизводственных и демографических процессов.

Цель данного исследования – проанализировать взаимосвязь бюджетных рисков и рисков социально-экономического развития муниципального образования, выявив особенности управления рисками столичного городского округа. Актуальность исследования обусловлена возрастанием рисков и угроз экономической безопасности муниципальных образований [6]; данные риски и угрозы не могут рассматриваться изолированно от других составляющих безопасности в целях ориентации на устойчивое развитие муниципалитетов [9, 13]. Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие задачи:

– сформирован подход к оценке бюджетных рисков и рисков социального-экономического развития, основанный на отборе направлений концентрации властных и расходных полномочий муниципального образования,

характеристике темпов социального и экономического развития и потребностях населения соответствующей территории в обеспечении общественными благами;

– произведена оценка рисков бюджетных рисков и рисков социально-экономического развития на примере столичных муниципальных образований республик Чувашия и Татарстан – городов Чебоксары и Казань соответственно;

– произведена оценка взаимосвязи изменения двух групп рисков и выявлены закономерности развития столичных муниципальных образований во взаимосвязи с развитием соответствующих регионов.

Материалы и методы. Основным методом исследования выступил коэффициентный анализ рисков, основанный на динамическом и пространственном сопоставлении ряда показателей социально-экономического развития и статистической оценке исполнения бюджета по доходам и расходам. Основными источниками данных выступила информация, публикуемая территориальными органами Федеральной службы государственной статистики и администрациями соответствующих муниципальных образований. Расчеты выполнены на основе модификации методик, представленных в [4, 5].

Результаты исследования. Региональная модель социально-экономического развития функционирует под воздействием различного рода объективных ограничений, включая ограниченную ресурсную базу местных бюджетов [3], сложившиеся неблагоприятные внешние условия для развития рынков товаров и услуг, рынков факторов производства; повышенную потребность в предоставлении общественных благ и тенденции формирования в большинстве субъектов РФ агломерационного типа экономики. Эти ограничения в совокупности формируют риски роста и развития муниципальных образований, которые ориентируют их на пассивное получение поступающего внешнего бюджетного финансирования [1]. Подобные обстоятельства требуют скоординированных усилий региональных органов власти по использованию эффекта от перераспределения ресурсов для вовлечения экономических агентов в сотрудничество, а не конкуренцию за финансовую помощь [12].

Чтобы оценить риски социально-экономического развития г. Чебоксары и г. Казань во взаимосвязи с рисками развития соответствующих регионов, столицами которых являются эти два города, авторы сформировали перечень индикаторов (табл. 1) с учетом фактологических данных, имеющихся в разрезе муниципальных образований.

Для оценки рисков социально-экономического развития г. Чебоксары воспользуемся модифицированной методикой М.В. Каменской, А.И. Железнова [5]. Первый показатель – D_r – показывает отношение значения соответствующего индикатора по столичному муниципальному образованию к значению этого индикатора по региону за 2018–2022 гг. (табл. 2).

Показатель D_n сводит индикаторы социально-экономического развития в сопоставимый вид и рассчитывается как доля населения столичного муниципального образования в общей численности населения соответствующего региона (табл. 3).

В табл. 4 приведен расчет отношения показателя D_r к D_n , что формирует коэффициент риска по соответствующему индикатору.

В табл. 5 рассчитаны коэффициенты риска по соответствующим группам индикаторов социально-экономического развития.

Таблица 1

**Индикаторы оценки рисков
социально-экономического развития муниципальных образований**

Группы рисков	Индикаторы
1. Экономические риски	1.1. Отгрузка товаров собственного производства 1.2. Индекс потребительских цен
2. Финансовые риски	2.1. Среднемесячная заработная плата работников по организациям, не относящимся к субъектам малого предпринимательства
3. Экологические риски	3.1. Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу
4. Криминальные риски	4.1. Количество зарегистрированных преступлений
5. Социальные риски	5.1. Численность населения 5.2. Численность родившихся 5.3. Численность умерших 5.4. Среднесписочная численность работающих в организациях 5.5. Численность безработных граждан 5.6. Уровень безработицы 5.7. Ввод в действие общей площади жилья

Примечание. Табл. 1 составлена авторами на основе модификации методики, приведенной в [5].

Таблица 2

**Расчет отношения соответствующего индикатора к его значению по региону
для г. Чебоксары за 2018–2022 гг. (Dr)**

Индикатор для расчета	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Экономические риски					
Отгрузка товаров собственного производства, млрд руб.	0,48	0,35	0,34	0,34	0,40
Индекс потребительских цен, %	0,999904	1	0,999905	1,000367	0,999644
Финансовые риски					
Среднемесячная заработная плата работников по организациям, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства, руб.	1,75	1,21	1,18	1,18	1,16
Экологические риски					
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, т	0,11	0,16	0,28	0,30	нет данных
Криминальный риск					
Количество зарегистрированных преступлений, ед.	0,47	0,48	0,51	0,51	0,50
Социальный риск					
Численность населения, чел.	0,41	0,41	0,43	0,42	0,43
Число родившихся, чел.	0,46	0,45	0,48	0,48	0,46
Число умерших, чел.	0,29	0,29	0,31	0,32	0,28
Численность безработных граждан, чел.	0,06	0,07	0,24	0,09	0,12
Уровень безработицы, %	0,14	0,15	0,49	0,18	0,24
Ввод в действие общей площади, тыс. кв. м.	0,69	0,65	0,66	0,52	0,44

Примечание. Табл. 2 составлена авторами на основе данных, представленных в [2, 11].

Таблица 3

**Расчет доли населения г. Чебоксары в общей численности населения
Чувашской Республики за 2018–2022 гг. (Dn)**

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Доля населения г. Чебоксары в общей численности населения Чувашской Республики, %	0,41	0,41	0,43	0,42	0,43

Примечание. Табл. 3 составлена авторами на основе данных, представленных в [2, 11].

Таблица 4

**Расчет коэффициентов риска социально-экономического развития г. Чебоксары
за 2018–2022 гг. ($kr = Dr/Dn$)**

Индикатор для расчета	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Экономические риски					
Отгрузка товаров собственного производства, млрд руб.	1,17	0,84	0,78	0,82	0,92
Индекс потребительских цен, %	2,45	2,42	2,34	2,39	2,33
Финансовые риски					
Среднемесячная заработная плата работников по организациям, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства, руб.	4,3	2,94	2,76	2,83	2,69
Экологические риски					
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, т	0,27	0,39	0,66	0,73	–
Криминальный риск					
Количество зарегистрированных преступлений, шт.	1,16	1,16	1,18	1,21	1,17
Социальный риск					
Численность населения, человек	1	1	1	1	1
Число родившихся, человек	1,11	1,1	1,11	1,13	1,07
Число умерших, человек	0,71	0,7	0,71	0,76	0,64
Численность безработных граждан, человек	0,16	0,17	0,56	0,21	0,28
Уровень безработицы, %	0,33	0,36	1,15	0,43	0,57
Ввод в действие общей площади, тыс. кв. м.	1,68	1,56	1,55	1,23	1,02

Таблица 5

**Расчет коэффициентов риска по отдельным группам
индикаторов социально-экономического развития г. Чебоксары за 2018–2022 гг.**

Показатель	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Экономические риски (k1)	3,62	3,25	3,12	3,21	3,25
Финансовые риски (k2)	4,3	2,94	2,76	2,83	2,69
Экологические риски (k3)	0,27	0,39	0,66	0,73	–
Криминальный риск (k4)	1,16	1,16	1,18	1,21	1,17
Социальный риск (k5)	3,99	3,89	5,08	3,76	3,59

В силу отсутствия необходимых данных за 2022 г. экологический риск рассматривался за период 2018–2021 гг.

В табл. 6–9 приведен аналогичный расчет для г. Казань.

Таблица 6

Расчет отношения соответствующего индикатора к его значению по региону для г. Казань за 2018–2022 гг. (Dr)

Индикатор для расчета	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Экономические риски					
Отгрузка товаров собственного производства, млрд руб.	0,15	0,15	0,16	0,14	0,14
Индекс потребительских цен, %	0,99	1,01	0,98	0,98	1,02
Финансовые риски					
Среднемесячная заработная плата работников по организациям, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства, руб.	1,07	1,09	1,00	1,26	1,07
Экологические риски					
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, т	0,09	0,1	0,1	0,09	–
Криминальный риск					
Количество зарегистрированных преступлений, шт.	0,43	0,44	0,45	0,44	0,45
Социальный риск					
Численность населения, человек	0,32	0,32	0,32	0,33	0,33
Число родившихся, человек	0,45	0,46	0,48	0,5	0,51
Число умерших, человек	0,3	0,3	0,31	0,31	0,31
Численность безработных граждан, человек	0,88	0,91	0,44	0,41	1,4
Уровень безработицы, %	1,02	1,02	1,40	1,3	1,32
Ввод в действие общей площади, тыс. кв. м.	0,33	0,38	0,33	0,42	0,3

Примечание. Табл. 6 составлена авторами на основе [8].

Таблица 7

Расчет доли населения г. Казань в общей численности населения Республики Татарстан за 2018–2022 гг. (Dn)

Показатель	2018	2019	2020	2021	2022
Доля населения г. Казань в общей численности населения Республики Татарстан	0,32	0,32	0,32	0,33	0,33

Примечание. Табл. 7 составлена авторами на основе [8].

Таблица 8

Расчет коэффициентов риска социально-экономического развития г. Казань за 2018–2022 гг. (kr = Dr/Dn)

Индикатор для расчета	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Экономические риски					
Отгрузка товаров собственного производства, млрд руб.	0,47	0,46	0,48	0,44	0,42
Индекс потребительских цен, %	3,08	3,14	3,05	3	3,12
Финансовые риски					
Среднемесячная заработная плата работников по организациям, не относящиеся к субъектам малого предпринимательства, руб.	3,34	3,38	3,09	3,83	3,24
Экологические риски					
Выбросы загрязняющих веществ в атмосферу, т	0,27	0,3	0,31	0,27	–
Криминальный риск					
Количество зарегистрированных преступлений, шт.	1,34	1,38	1,38	1,35	1,35
Социальный риск					
Численность населения, человек	1	1	1	1	1
Число родившихся, человек	1,42	1,43	1,48	1,52	1,55
Число умерших, человек	0,92	0,93	0,96	0,94	0,95
Численность безработных граждан, чел.	2,74	2,83	1,37	1,25	4,27
Уровень безработицы, %	3,18	3,16	4,34	3,98	4,03
Ввод в действие общей площади, тыс. кв. м.	1,04	1,18	1,02	1,27	0,9

Таблица 9

Расчет коэффициентов риска по отдельным группам индикаторов социально-экономического развития г. Казань за 2018–2022 гг.

Показатели	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Экономические риски (k1)	3,55	3,6	3,53	3,44	3,54
Финансовые риски (k2)	3,34	3,38	3,09	3,83	3,24
Экологические риски (k3)	0,27	0,3	0,31	0,27	x
Криминальный риск (k4)	1,34	1,38	1,38	1,35	1,35
Социальный риск (k5)	9,29	9,53	9,17	8,95	11,7

На основе рассчитанных коэффициентов риска в г. Чебоксары и г. Казань осуществляется расчет общего индикатора социально-экономического риска за 2018–2022 гг. (табл. 10–11).

Таблица 10

Расчет общего индикатора социально-экономического риска г. Чебоксары и г. Казань за 2018–2022 гг.

Индикатор социально-экономического риска	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022*
г. Чебоксары	2,67	2,33	2,56	2,35	2,68
г. Казань	3,56	3,64	3,50	3,57	4,96

Примечание. * – расчет производился без учета экологических рисков.

С помощью статистических приемов (расчет среднего значения, стандартного отклонения и коэффициента вариации) была произведена оценка бюджетного риска по составляющим доходной и расходной частей бюджета г. Чебоксары и г. Казань за 2018–2022 гг. (табл. 11–12). Градация рисков была применена на основе методики Д.В. Гороховой [4].

Таблица 11

Расчет показателей бюджетного риска по г. Чебоксары за 2018–2022 гг.

Показатель	Уровень риска, %	Градация риска	Группа риска
Доходы, всего	9,97	минимальный риск	низкий риск
налоговые доходы	19,49	малый риск	умеренный риск
неналоговые доходы	27,01	малый риск	умеренный риск
безвозмездные поступления	9,04	минимальный риск	низкий риск
Расходы, всего	9,74	минимальный риск	низкий риск
общегосударственные вопросы	7,39	минимальный риск	низкий риск
национальная безопасность и правоохранительная деятельность	11,26	минимальный риск	низкий риск
национальная экономика	4,69	минимальный риск	низкий риск
жилищно-коммунальное хозяйство	27,83	малый риск	умеренный риск
охрана окружающей среды	34,40	приемлемый риск	умеренный риск
образование	13,32	минимальный риск	низкий риск
культура, кинематография	12,99	минимальный риск	низкий риск
социальная политика	50,94	критический риск	высокий риск
физическая культура и спорт	11,50	минимальный риск	низкий риск
средства массовой информации	14,67	минимальный риск	низкий риск
обслуживание государственного (муниципального) долга	48,51	критический риск	высокий риск

Примечание. Табл. 11 составлена авторами на основе [2].

Таблица 12

Расчет показателей бюджетного риска по г. Казань за 2018-2022 гг.

Показатель	Уровень риска, %	Градации риска	Группа риска
Доходы, всего	58,94	малый риск	умеренный риск
налоговые доходы	58,72	критический риск	высокий риск
неналоговые доходы	56,50	критический риск	высокий риск
безвозмездные поступления	63,91	критический риск	высокий риск
Расходы, всего	59,75	критический риск	высокий риск
общегосударственные вопросы	22,25	малый риск	умеренный риск
национальная безопасность и право-охранительная деятельность	155,42	катастрофический риск	высокий риск
национальная экономика	17,48	малый риск	умеренный риск
жилищно-коммунальное хозяйство	13,82	минимальный риск	низкий риск
охрана окружающей среды	26,29	малый риск	умеренный риск
образование	21,35	малый риск	умеренный риск
культура, кинематография	19,28	малый риск	умеренный риск
социальная политика	11,77	минимальный риск	низкий риск
физическая культура и спорт	37,23	приемлемый риск	умеренный риск
средства массовой информации	43,33	критический риск	высокий риск
обслуживание государственного (муниципального) долга	55,96	критический риск	высокий риск

Примечание. Табл. 12 составлена авторами на основе [8].

Бюджет г. Казань более самостоятельный, поскольку имеет более высокую долю налоговых и неналоговых доходов – 55,5% в 2022 г. против 33,4% в г. Чебоксары. Одновременно налоговые и неналоговые поступления более подвержены конъюнктурным колебаниям, и исполнение бюджета по доходам в г. Казань более уязвимо к бюджетным рискам. Аналогичную ситуацию можно наблюдать и в отношении исполнения по расходам, однако уровень бюджетного риска расходной части не отражает способность бюджета муниципального образования удовлетворять потребности населения в общественных благах, а лишь характеризует финансовую дисциплину в соответствующем муниципальном образовании, что предусмотрено нормативными актами и стандартами в сфере оценки бюджетных рисков¹. Поэтому бюджетные риски необходимо рассматривать во взаимосвязи с рисками социально-экономического развития.

По итогам произведенных расчетов выяснилось, что оба региона и их столицы развиваются под влиянием растущей урбанизации, которая характерна для большинства регионов современной России [7]. Однако г. Казань в меньшей степени концентрирует экономический потенциал региона, чем г. Чебоксары, а заработная плата в Республике Татарстан в меньшей степени дифференцирована между столицей и периферией, чем в Чувашии. При этом в Казани более интенсивное демографическое движение населения и более высокий относительный уровень безработицы по сравнению с показателями по г. Чебоксары.

С одной стороны, чем больше налогоплательщиков зарегистрировано на территории города, тем больше в его бюджет поступает налога на доходы

¹ ГОСТ Р ИСО 31000-2019. Менеджмент риска. Принципы и руководство [Электронный ресурс] // Техэксперт: сайт. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200170125>.

физических лиц. Однако процесс урбанизации вызывает и сильную нагрузку на социальную инфраструктуру города и увеличивает социальные обязательства его бюджета. При этом в двух регионах и их столицах наблюдается сопоставимый относительный уровень экологических рисков при очевидно более высокоразвитом и интенсивно функционирующем промышленном комплексе в Республике Татарстан. Таким образом, более высокая концентрация отдельных групп рисков в г. Казань (финансовые, социальные) сопровождается более эффективной политикой регулирования экономического развития и ритмичности исполнения социальных обязательств бюджета.

Выводы. Суть исследования по рассмотренным методикам заключается в оценке взаимосвязи бюджетных рисков и рисков социально-экономического развития с уклоном в социальную сферу, которая концентрирует в себе основные властные и расходные полномочия органов местного самоуправления. В расчетах на примере г. Чебоксары и г. Казань была произведена попытка выяснить, насколько столичное муниципальное образование концентрирует риски социально-экономического развития своего региона, каким уровнем финансовой дисциплины при этом характеризуется бюджетный процесс в нем и насколько скоординировано управление рисками социально-экономического развития муниципального образования и его финансовыми ресурсами. Установлено, что ориентация на привлечение средств из вышестоящего бюджета положительно влияет на качество финансовой дисциплины в муниципальном образовании, но поскольку данная ситуация вызвана сравнительно низким экономическим потенциалом территории, то и эффект от перераспределения ресурсов, выраженный в уровне экономической активности, обеспечении населения общественными благами, низок, а сравнительно низкие риски социально-экономического развития обусловлены меньшей интенсивностью воспроизводственных и демографических процессов.

Литература

1. Аркадьева О.Г., Березина Н.В. Влияние "ядра" доходов региональных бюджетов на стрессоустойчивость социально-экономических подсистем // Актуальные проблемы экономики и права. 2021. Т. 15, № 1. С. 15–30. DOI: 10.21202/1993-047X.15.2021.1.15-30.
2. Бюджетный учет и отчетность об исполнении бюджета города Чебоксары. 2018–2022. [Электронный ресурс] // Финансовое управление администрации г. Чебоксары: офиц. сайт. URL: <https://finup.cap.ru/action/activity/byudzhethnij-uchet-i-otchetnostj-ob-ispolnenii-byud>.
3. Горлова О.С. Управление бюджетными рисками: совершенствование организационно-правовых и методических основ // Экономика. Налоги. Право. 2017. № 6. С. 46–53.
4. Горохова Д.В. Управление бюджетными рисками субъектов Российской Федерации: современный взгляд и перспективы развития // Финансовый журнал. 2013. № 3. С. 55–62.
5. Каменская М.В., Железнов А.И. Методика оценки внутрирегионального социально-экономического риска // Научные труды Вольного экономического общества России. 2016. № 2. С. 247–252.
6. Леухина В.И. Экономическая безопасность муниципальных образований: сущность, факторы и методика оценки состояния экономической безопасности [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. 2021. № 1. URL: <https://human.snauka.ru/2021/01/38792>.
7. Лопалева Н.Л., Шаравьев П.В. Современные особенности урбанизации в городе [Электронный ресурс] // АОН. 2023. № 1. URL: <https://aes.urgau.ru/images/2023/9-2-2023.pdf>.
8. Республика Татарстан. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] // Росстат: офиц. сайт. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst92/DBInet.cgi>.

9. Рязанова О.А., Тимин А.Н. Социально-экономические риски и угрозы в системе экономической безопасности региона // Проблемы анализа риска. 2022. № 19(6). С. 76–85. DOI: <https://doi.org/10.32686/1812-5220-2022-19-6-76-85>.

10. Социально-экономическое развитие [Электронный ресурс] // Экономический портал Чувашской Республики. URL: <https://gcheb-econ.cap.ru/action/ekonomika-i-biznes/socialjno-ekonomicheskoe-razvitiie>.

11. Чувашская Республика. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс] // Росстат: офиц. сайт. URL: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst97/DBInet.cgi>.

12. Nakamura D. A Cooperative Regional Economic System for Sustainable Resilience Policy. *Appl. Spatial Analysis*, 2023, vol. 16, pp. 1001–1011. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12061-022-09443-5>.

13. Pascariu G., Banica A., Kourtit K. Sustainable Resilience for Smart Spatial Planning. *Appl. Spatial Analysis*, 2023, vol. 16, pp. 993–999. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12061-023-09515-00>.

АРКАДЬЕВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

БЕРЕЗИНА НАТАЛИЯ ВЯЧЕСЛАВОВНА – кандидат экономических наук, заведующий кафедрой финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (study.2011@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7320-3624>).

ГРИГОРЬЕВА ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА – студентка V курса, экономический факультет, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (tasha.tasha.99@mail.ru).

Olga G. ARKADEVA, Natalia V. BEREZINA, Tatyana A. GRIGOREVA

INTERRELATION OF BUDGET RISKS AND RISKS OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF MUNICIPALITY

Key words: risk management, financial discipline, budget process, risk ratio, social risks.

The purpose of this study is to analyze the relationship between budgetary risks and the risks of socio-economic development of the municipality, identifying the features of risk management in the metropolitan urban district.

Materials and methods. *The main research method was the coefficient analysis of risks, based on the dynamic and spatial comparison of a number of indicators of socio-economic development and statistical assessment of budget execution in terms of revenues and expenditures. The main sources of data were information published by the territorial bodies of the Federal State Statistics Service and the administrations of the relevant municipalities.*

Results. *According to the results of the calculations, it turned out that the republics of Chuvashia and Tatarstan are developing under the influence of growing urbanization. However, the city of Kazan concentrates the economic potential of the region to a lesser extent than the city of Cheboksary, and wages in the Republic of Tatarstan are less differentiated between the capital and the periphery than in Chuvashia. A higher concentration of certain groups of risks in Kazan (financial, social) is accompanied by a more effective policy of regulating economic development and the rhythm of fulfilling social obligations of the budget.*

Conclusions. *It has been established that the focus on raising funds from the higher budget has a positive effect on the quality of financial discipline in the municipality, but since this situation is caused by the relatively low economic potential of the territory, the effect of the redistribution of resources, expressed in the level of economic activity, providing the population with public goods is low, and the relatively low risks of socio-economic development are due to the lower intensity of reproductive and demographic processes.*

References

1. Arkadeva O.G., Berezina N.V. *Vliyaniye "yadra" dokhodov regional'nykh byudzhetrov na stressoustoichivost' sotsial'no-ekonomicheskikh podsystem* [Influence of the "core" of incomes of regional budgets on the stress resistance of socio-economic subsystems]. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2021, vol. 15, no 1, p. 15–30. DOI 10.21202/1993-047X.15.2021.1.15-30.
2. *Byudzhetniye uchety i otchetnost' ob ispolnenii byudzheta goroda Cheboksary. 2018–2022* [Budget accounting and reporting on the execution of the budget of the city of Cheboksary. 2018–2022]. Available at: <https://finup.cap.ru/action/activity/byudzhetniy-uchet-i-otchetnostj-ob-ispolnenii-byud> (Access Date: 2023, August, 12).
3. Gorlova O.S. *Upravlenie byudzhetnymi riskami: sovershenstvovanie organizatsionno-pravovykh i metodicheskikh osnov* [Management of budgetary risks: improvement of organizational, legal and methodological foundations]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo*, 2017, no. 6, pp. 46–53.
4. Gorokhova D.V. *Upravlenie byudzhetnymi riskami sub'ektov Rossiiskoi Federatsii: sovremennyy vzglyad i perspektivy razvitiya* [Management of budgetary risks of subjects of the Russian Federation: a modern view and development prospects]. *Finansovyy zhurnal*, 2013, no. 3, pp. 55–62.
5. Kamenskaya M.V., Zheleznov A.I. *Metodika otsenki vnutriregional'nogo sotsial'no-ekonomicheskogo riska* [Methodology for assessing intra-regional socio-economic risk]. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii*, 2016, no. 2, pp. 247–252.
6. Leukhina V.I. *Ekonomicheskaya bezopasnost' munitsipal'nykh obrazovaniy: sushchnost', faktory i metodika otsenki sostoyaniya ekonomicheskoi bezopasnosti* [Economic security of municipalities: essence, factors and methodology for assessing the state of economic security]. *Gumanitarnyye nauchnye issledovaniya*, 2021, no 1. Available at: <https://human.snauka.ru/2021/01/38792> (Access Date: 2023, Aug. 10).
7. Lopaeva N.L., Sharav'ev P.V. *Sovremennyye osobennosti urbanizatsii v gorode* [Modern features of urbanization in the city]. *AON*, 2023, no. 1. Available at: https://aes.urgau.ru/images/2023/2_2023/9-2-2023.pdf (Access Date: 2023, Aug. 11).
8. *Respublika Tatarstan. Baza dannykh pokazatelei munitsipal'nykh obrazovaniy* [Republic of Tatarstan. Database of indicators of municipalities] Available at: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst92/DBInet.cgi/> (Access Date: 2023, Aug. 11).
9. Ryazanova O.A., Timin A.N. *Sotsial'no-ekonomicheskie riski i ugrozy v sisteme ekonomicheskoi bezopasnosti regiona* [Socio-economic risks and threats in the system of economic security of the region]. *Problemy analiza riska*, 2022, no. 19(6), pp. 76–85. DOI: 10.32686/1812-5220-2022-19-6-76-85.
10. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie* [Socio-economic development]. In: *Ekonomicheskii portal Chuvashskoi Respubliki* [Economic portal of the Chuvash Republic]. Available at: <https://gcheb-econ.cap.ru/action/ekonomika-i-biznes/socialjno-ekonomicheskoe-razvitie> (Access Date: 2023, Aug. 11).
11. *Chuvashskaya Respublika. Baza dannykh pokazatelei munitsipal'nykh obrazovaniy* [Chuvash Republic. Database of indicators of municipalities]. Available at: <https://gks.ru/dbscripts/munst/munst97/DBInet.cgi> (Access Date: 2023, Aug. 11).
12. Nakamura D.A. Cooperative Regional Economic System for Sustainable Resilience Policy. *Appl. Spatial Analysis*, 2023, vol. 16, pp. 1001–1011. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12061-022-09443-5>.
13. Pascariu G., Banica A., Kourtit K. Sustainable Resilience for Smart Spatial Planning. *Appl. Spatial Analysis*, 2023, vol. 16, pp. 993–999. DOI: <https://doi.org/10.1007/s12061-023-09515-00>.

OLGA G. ARKADEVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

NATALIA V. BEREZINA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (study.2011@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7320-3624>).

TATYANA A. GRIGOREVA – 5th year Student, Economics Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (tasha.tasha.99@mail.ru).

Формат цитирования: Аркадьева О.Г., Березина Н.В., Григорьева Т.А. Взаимосвязь бюджетных рисков и рисков социально-экономического развития муниципального образования [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 3. – С. 1–10. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/3/1>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-3-1-10.

**ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИСПОЛНЕНИЯ
КОНСОЛИДИРОВАННЫХ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РФ**

Ключевые слова: региональный бюджет, сбалансированность бюджета, профицит, дефицит, консолидированный бюджет, доходы бюджета, расходы бюджета, налоговые доходы, межбюджетные трансферты.

В условиях усугубляющегося дефицита финансовых ресурсов и изменения приоритетов в распределении бюджетных ресурсов вопросы управления сбалансированностью консолидированных бюджетов субъектов РФ приобретают особую актуальность.

Цель данного исследования – проанализировать формирование финансового результата исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации во время периодов экономического спада и подъема, а также выделить негативные и позитивные стороны формирования дефицита регионального бюджета.

Материалы и методы. Основным методом исследования выступил ретроспективный анализ формирования финансового результата исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ.

Результаты. В статье изучаются негативные и позитивные причины дефицита бюджета, анализируется динамика финансового результата исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ за период 2013–2022 гг.; рассматривается динамика агрегированного дефицита (профицита) бюджетов субъектов РФ; изучаются особенности формирования финансового результата исполнения бюджета регионов-доноров и дотационных регионов.

Выводы. Дефицит бюджета не всегда является негативным явлением, так как он может свидетельствовать о том, что в бюджете увеличиваются расходы на образование, здравоохранение, социальную политику, стимулирование и поддержку развития бизнеса, что приводит к повышению качества жизни в регионе и улучшению социально-экономического положения. Каждый регион потенциально может столкнуться с дефицитом бюджета в результате его кассового исполнения во время экономического спада, и чаще всего дефицит бюджета отражает кризисные явления в экономике страны, так как у регионов снижаются собственные доходы и существенно возрастают расходы. Во время кризисных явлений с дефицитом бюджета сталкиваются не только дотационные регионы, но и регионы-доноры.

В условиях усугубляющегося дефицита финансовых ресурсов и изменения приоритетов в распределении бюджетных ресурсов вопросы управления сбалансированностью консолидированных бюджетов субъектов РФ приобретают особую актуальность.

Цель данного исследования – проанализировать формирование финансового результата исполнения консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации во время периодов экономического спада и подъема, а также выделить негативные и позитивные стороны формирования дефицита регионального бюджета. Для достижения поставленной цели в исследовании решаются следующие задачи:

- изучаются негативные и позитивные причины дефицита бюджета;
- в ретроспективе устанавливается степень приближения к допустимым значениям дефицита регионального бюджета;

- анализируется динамика финансового результата исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ за период 2013–2022 гг.;
- рассматривается динамика агрегированного дефицита (профицита) бюджетов субъектов РФ;
- изучаются особенности формирования финансового результата исполнения бюджета регионов-доноров и дотационных регионов на примере Чувашской Республики и Республики Татарстан.
- дается оценка взаимосвязи политики в отношении финансирования дефицита бюджета и долговой устойчивости региона.

Материалы и методы. Основным методом исследования выступил ретроспективный анализ формирования финансового результата исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ. На основании данных Министерства финансов РФ и финансовых органов Чувашской Республики и Республики Татарстан осуществлена декомпозиция формирования агрегированного финансового результата исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ, выявлены отличия для регионов-доноров и регионов-реципиентов.

Результаты исследования. Агрегированные финансовые результаты исполнения региональных бюджетов имеют явно выраженную цикличность. Дебаты об использовании фискальных инструментов для макроэкономической стабилизации стали популярными после Великой депрессии 1930-х гг., и их актуальность возросла после шока, вызванного COVID-19 [10]. Подходы к управлению дефицитом региональных бюджетов и управлению субфедеральной задолженностью, вытекающей из результатов реализации этой политики, отличаются в разных федеративных государствах. Так, опыт Германии в отношении фискальной корректировки показывает, что правительства более низкого уровня несут относительно меньшую часть бремени консолидации долга, если он вообще консолидируется. Большая часть фискальной корректировки происходит за счет долга центрального правительства. Напротив, как федеральный уровень, так и уровень штатов США способствуют консолидации государственных финансов [9].

Финансовые результаты управления исполнением региональных бюджетов в Российской Федерации также базируются на сложившейся модели бюджетного федерализма. Целью управления финансовыми результатами исполнения региональных бюджетов является достижение состояния сбалансированности, которая подразумевает, что доходы региона полностью покрывают величину расходов. Однако достижение такого состояния не всегда является возможным в связи с влиянием большого количества факторов на кассовое исполнение бюджета, таких как различия в уровне социально-экономического развития регионов, доля налоговых и неналоговых поступлений в составе доходов бюджета, тенденции развития региональной социально-экономической подсистемы. Чаще всего исполнение региональных бюджетов характеризуется наличием дефицита или профицита бюджета и зависит как от внутренних процессов в региональной социально-экономической подсистеме, так и от ряда макроэкономических трендов.

Все причины, вызывающие дефицит региональных бюджетов, можно разделить на негативные и позитивные. К позитивным причинам возникновения бюджетного дефицита относят причины, вызванные повышенными потребностями во вложениях в развитие экономики и поддержку социальной сферы. Несмотря на возникновение дефицита бюджета, увеличение объема субсидий, пенсий, расходов на поддержку бизнеса приводит к поддержанию региональных воспроизводственных процессов, росту валового регионального продукта, так как население начинает больше потреблять, стимулируя тем самым активность хозяйствующих субъектов, что, в свою очередь, способствует увеличению объемов производства и налоговых поступлений в бюджет [4]. Кроме того, дефицит бюджета может являться частью финансовой политики, сознательно проводимой регионом [11]. Он не всегда является опасным явлением, если не приближается к пороговым значениям, установленным Бюджетным кодексом РФ. Согласно Бюджетному кодексу РФ, дефицит субъектов Российской Федерации не может превышать 15% от собственных доходов, а дефицит высокодотационных регионов не может составлять более 10% от общего объема доходов без учета субвенций. К негативным причинам возникновения бюджетного дефицита относятся сокращение доходов бюджета и возрастание расходов в период экономических кризисов, чрезвычайные бедствия, политические конфликты, а также неэффективность проводимой финансовой и налоговой политики страны или региона.

Большинство регионов в период 2013–2022 гг. сталкивались с состоянием бюджетного дефицита, который мог быть связан с периодами экономического спада, снижением потенциала социально-экономического развития региона, общей неэффективностью бюджетной политики (рис. 1).

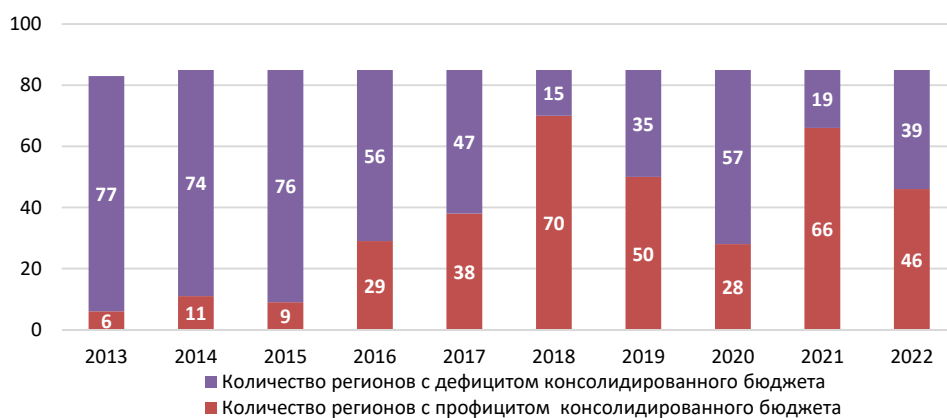

Рис. 1. Количество субъектов Российской Федерации с дефицитом и профицитом регионального бюджета за 2013–2022 гг. (составлен авторами по данным [3])

В период с 2013 по 2017 г. преобладали регионы с дефицитом консолидированного бюджета. В 2013 г. только у 6 регионов консолидированный бюджет был профицитным, к 2017 г. ситуация улучшилась, но большая часть региональных бюджетов все равно оставалась дефицитной (47 регионов). В 2018 г. значительная часть консолидированных бюджетов регионов оказалась профицитной,

только у 15 регионов был дефицит бюджета, тогда как в предшествующем году – у 38. В 2019 г. больше половины региональных бюджетов были исполнены с профицитом. В 2020 г. бюджеты 57 регионов из 85 были исполнены с дефицитом бюджета. В 2021 г. по сравнению с 2020 г. количество регионов с профицитом бюджета увеличилось с 28 до 66. В 2022 г. наблюдалось значительное ухудшение финансового положения регионов. Количество регионов с профицитом консолидированного бюджета снизилось с 66 до 46, и почти половину составляли регионы с дефицитом – 39 из 85, без учета присоединенных.

По итогам 2022 г. ряду регионов удалось существенно нарастить доходы их бюджетов, несмотря на санкционное давление. В первую очередь это коснулось нефтедобывающих регионов (рис. 2).

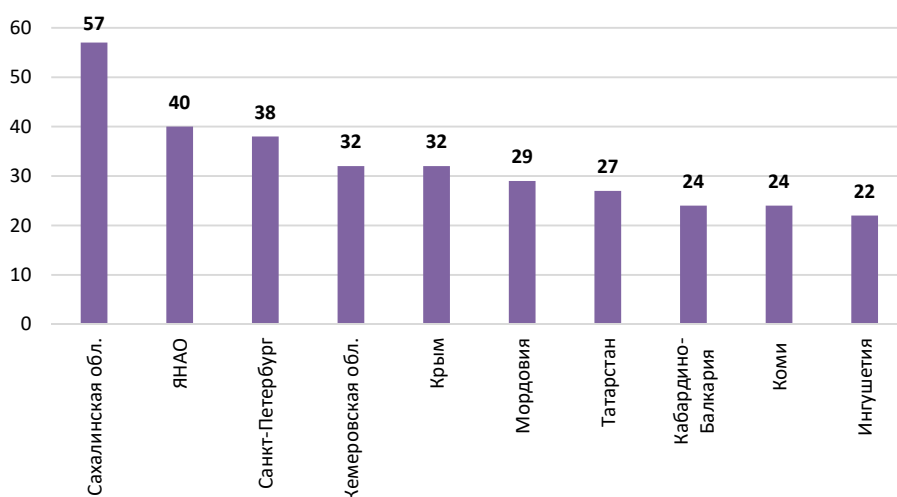

Рис. 2. Регионы с наибольшим темпом прироста совокупных доходов бюджета в 2022 г. по сравнению с аналогом в 2021 г., % (составлен авторами по данным [3])

При этом ограничения ударили по металлургическим центрам России, и доходы соответствующих бюджетов заметно снизились. Отрицательная динамика по темпам прироста доходов приходилась на металлургические центры, такие как Липецкая и Белгородская области. Также сильно снизились совокупные доходы других регионов, где базируются металлургические компании, – Челябинская область и Красноярский край (рис. 3).

Динамика поступлений в бюджеты регионов (как налоговых, так и совокупных) в основном обусловлена динамикой налога на прибыль. У металлургических компаний 2022 год по сравнению с предыдущим, когда они получили сверхприбыли, выдался очень сложным, что негативно повлияло на доходы тех регионов, на территории которых расположены и зарегистрированы металлургические производства – они стали производить и продавать меньше продукции. Субъекты, зависящие от компаний, занятых в добыче углеводородов, наоборот, получили значительный прирост поступлений по данному налогу, особенно в первой половине года, что и отразилось на результате в целом.

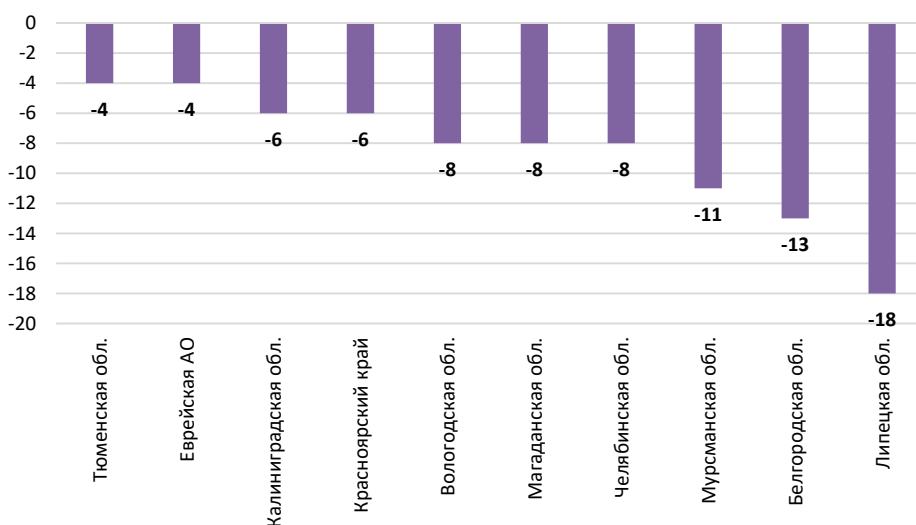

Рис. 3. Регионы с наибольшим темпом падения совокупных доходов в 2022 г. по сравнению с аналогом в 2021 г., % (составлен авторами по данным [3])

По данным рис. 4 можно отметить, что в кризисные периоды количество регионов с дефицитом бюджета превышает количество профицитных регионов, одновременно общий объем дефицита дефицитных регионов оказывается значительно больше объема профицита профицитных регионов, и в результате наблюдается агрегированный результат в виде дефицита бюджета.

Такая тенденция, например, наблюдалась, в 2013 и 2014 гг., а также в 2020 и 2022 гг. Когда наблюдается выход региональных социально-экономических подсистем из кризисных периодов и ситуация улучшается, агрегированный дефицит консолидированных бюджетов регионов становится меньше и может быть преобразован в агрегированный профицит. В период 2013–2023 гг. отмечено, что в 2018 г. впервые сложился профицит консолидированных региональных бюджетов, который составил 510 млрд руб. В 2020 г. наблюдался совокупный дефицит региональных бюджетов в размере 677 млрд руб., несмотря на исключительный прирост объемов финансовой помощи из федерального бюджета – на 55% в 2020 г. по сравнению с 2019 г. «Лидерами» по падению налоговых и неналоговых доходов явились регионы с высокоразвитой экономикой и регионы сырьевой направленности в связи со снижением цен на сырьевые ресурсы и снижением поступлений по налогу на прибыль. Для 2021 г. был характерен восстановительный рост, и по итогам года консолидированные бюджеты субъектов РФ были исполнены с профицитом в размере 661 млрд руб. В 2022 г. вновь наблюдалось сильное сокращение профицита консолидированных региональных бюджетов – до 50,1 млрд руб., что связано с опережающим ростом расходов под влиянием санкций, остановкой части производств, а также последствиями ухода иностранных компаний из России [5].

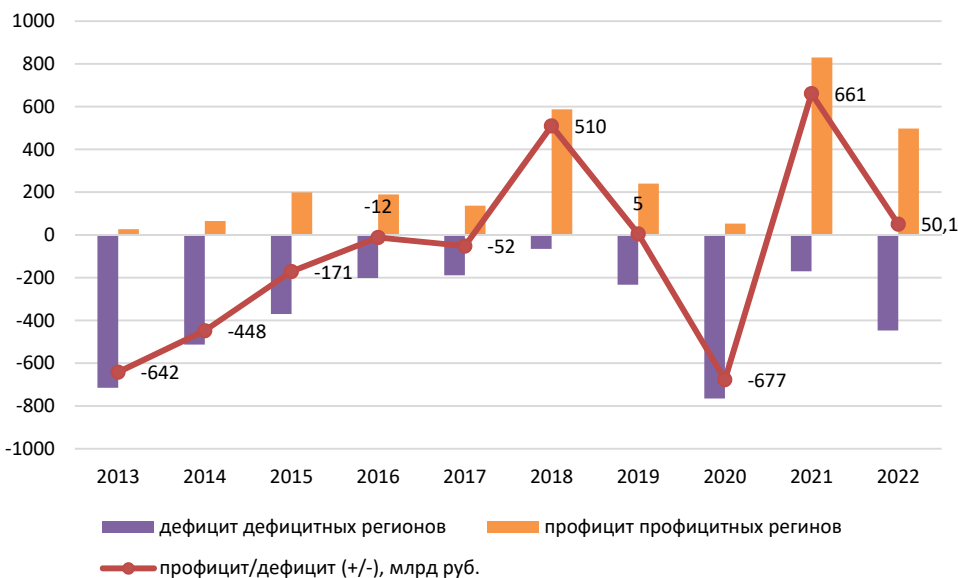

Рис. 4. Величина агрегированного дефицита (профицита) бюджетов субъектов РФ за период 2013–2022 гг.
(составлен авторами по данным [3])

Субъекты Российской Федерации характеризуются различными социально-экономическим положением и темпами экономического развития, что обуславливает необходимость предоставления финансовой помощи менее развитым регионам, которая будет направлена на сглаживание разрыва в социально-экономическом развитии между малообеспеченными и обеспеченными финансовыми ресурсами регионами. Регионы, которые способны самостоятельно удовлетворять собственные финансовые потребности и выполнять свои финансовые обязательства, принято называть регионами-донорами. Дотационные регионы не способны полностью обеспечивать себя налоговыми и неналоговыми доходами, поэтому в структуре доходов дотационных регионов значительную часть составляет финансовая помощь, поступившая из федерального бюджета. Преимуществом такой модели является снижение дифференциации регионов по уровню социально-экономического развития, однако это приводит к снижению стимулов к дальнейшему экономическому и социальному развитию как регионов-доноров, так и регионов-реципиентов, так как дотационные регионы рассчитывают на получение финансовой помощи от вышестоящего бюджета и не пытаются самостоятельно развивать источники финансирования расходов, а развитые регионы теряют стимулы к экономическому развитию, так как средства, полученные сверх нормативов, не будут направлены на развитие самого региона, а будут перераспределены на поддержку других регионов [7].

Рассмотрим пример таких регионов в разрезе ПФО: Чувашскую Республику и Республику Татарстан. На рис. 5 приведена динамика показателей консолидированного бюджета Чувашской Республики за 2019–2021 гг.

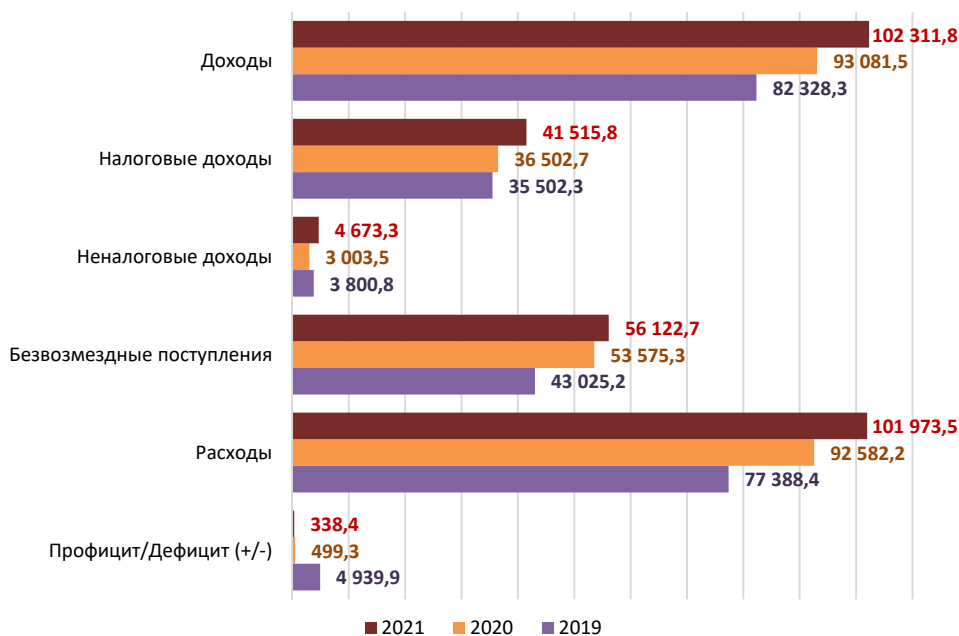

Рис. 5. Показатели консолидированного бюджета Чувашской Республики за 2019–2021 гг., млн руб. (составлен авторами по данным [2])

В 2020 г. доходы консолидированного бюджета Чувашской Республики увеличились на 13,1% по сравнению с таковыми в 2019 г. Этот рост произошел в основном за счет увеличения безвозмездных поступлений на 24,5%, налоговые же доходы увеличились только на 2,8% в связи с ухудшением экономической ситуации из-за пандемии и снижением прибыли предприятий, а неналоговые доходы снизились на 21%. Расходы увеличились в большей степени, чем доходы, – на 19,6%, в результате чего профицит консолидированного бюджета значительно сократился с 4939,9 млн руб. в 2019 г. до 499,3 млн руб. в 2020 г. Бюджет исполнен с профицитом, так как региону была предоставлена финансовая помощь.

В 2021 г. доходы консолидированного бюджета Чувашской Республики увеличились на 9,9% по сравнению с таковыми в 2020 г. – в основном за счет увеличения налоговых доходов на 13,7%, что объясняется восстановлением экономики после пандемии. Безвозмездные поступления увеличились незначительно – на 4,8%. Расходы консолидированного бюджета увеличились на 10,1%, в результате чего профицит бюджета составил 338,4 млн руб., сократившись на 32,2% по сравнению с аналогичным показателем в 2020 г.

В структуре доходов консолидированного бюджета Чувашской Республики значительную долю составляют безвозмездные поступления, в 2019 г. их доля составляла 52,26%, в 2020 г. объем безвозмездной поступлений существенно увеличился в связи с выпадением значительной части доходов (рис. 6).

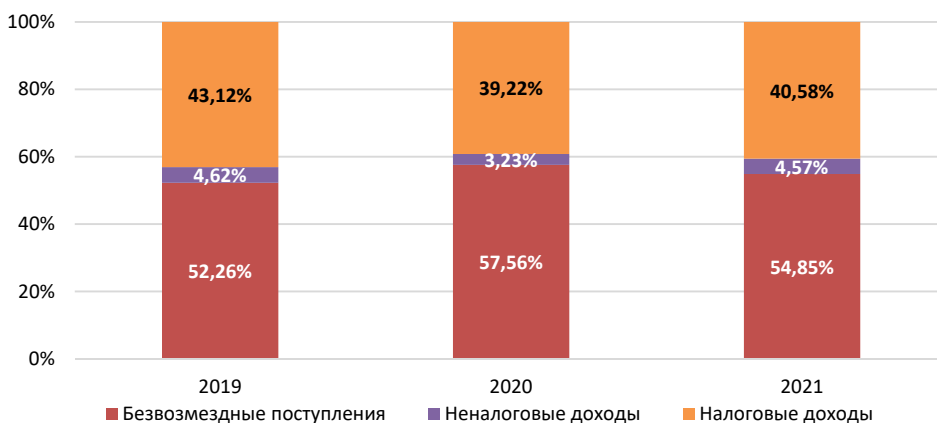

Рис. 6. Структура доходов консолидированного бюджета Чувашской Республики за 2019–2021 гг., млн руб.
(составлен авторами по данным [2])

В 2021 г. удельный вес безвозмездной помощи снизился, но все еще составлял больше половины в структуре доходов. Удельный вес налоговых доходов снизился за рассматриваемый период – с 43,12% в 2019 г. до 40,58% в 2021 г. В 2020 г. налоговые доходы снизились до 39,22% от общей суммы доходов в результате сокращения объемов прибыли предприятий и снижения экономической активности населения. На неналоговые доходы приходится наименьший удельный вес в общем объеме бюджета, в 2019 г. – 4,62%, в 2020 г. – 3,23%, в 2021 г. – 4,57%.

Далее необходимо рассмотреть динамику расходов консолидированного бюджета Чувашской Республики (рис. 7).

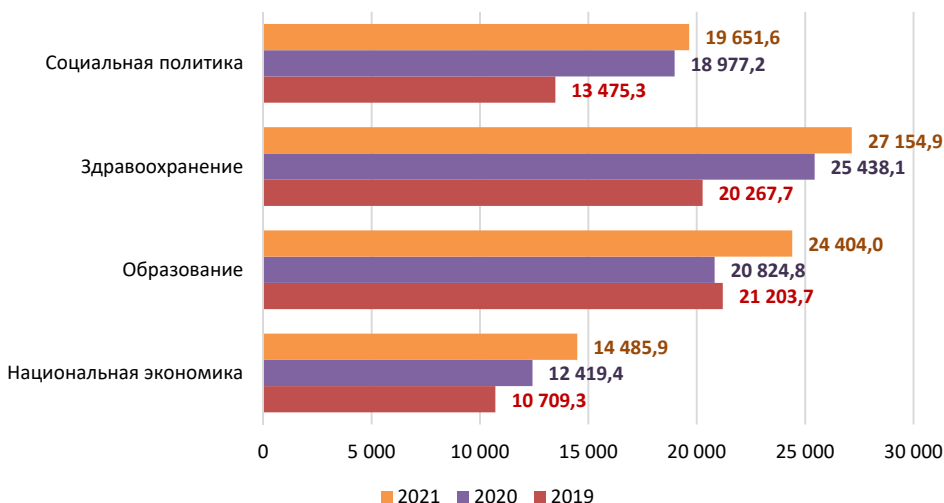

Рис. 7. Динамика расходов консолидированного бюджета Чувашской Республики за 2019–2021 гг. (составлен авторами по данным [2])

Наибольшая доля в структуре расходов приходится на здравоохранение (26,6%), образование (23,9%), социальную политику (19,3%), национальную экономику (14,2%) в 2021 г. При этом все эти составляющие расходов увеличились по сравнению с таковыми в 2019 г. в абсолютном выражении. Произошел существенный прирост расходов на социальную политику и здравоохранение в 2020 г., на 40,8% и 25,5% соответственно. В 2021 г. темп роста этих расходов снизился, но, наоборот, возросли расходы на образование и национальную экономику на 16,6% и 17,2% соответственно.

Таким образом, Чувашская Республика, как и другие дотационные регионы, не способна обеспечивать себя налоговыми и неналоговыми доходами. Большая часть расходов бюджета покрывается за счет межбюджетных трансфертов, что создает большую зависимость региона от поступлений из федерального бюджета и приводит к снижению экономической самостоятельности региона.

Далее рассмотрим пример формирования финансового результата региона-донора – Республики Татарстан (рис. 8).

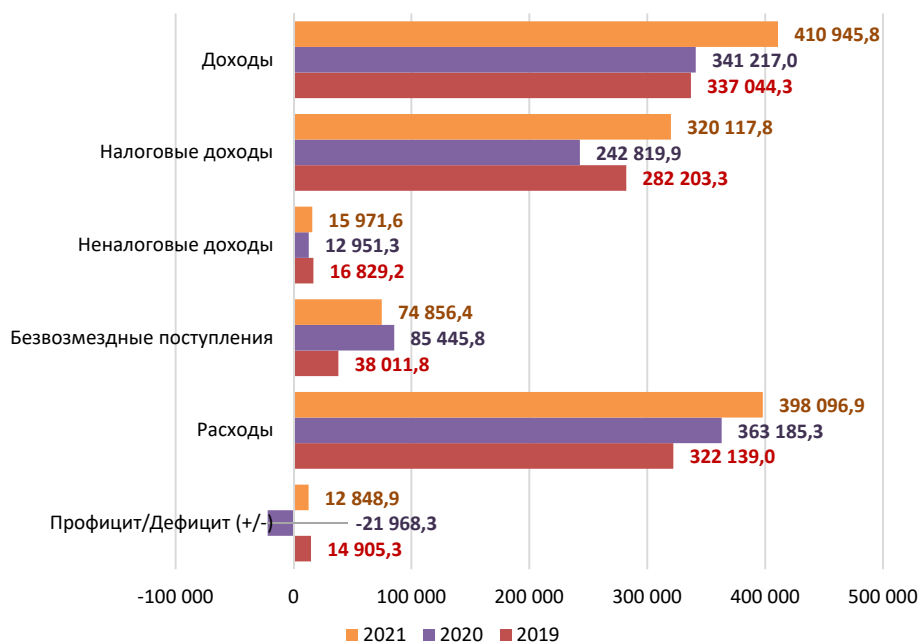

Рис. 8. Динамика доходов и расходов консолидированного бюджета Республики Татарстан за 2019–2021 гг., млн руб. (составлен авторами по данным [1])

Доходы консолидированного бюджета Республики Татарстан увеличивались за период 2019–2021 гг. В 2020 г. доходы увеличились незначительно по сравнению с таковыми в 2019 г. – на 1,2%. А в 2021 г. они увеличились на 20,4%, что связано с восстановлением экономики после пандемии.

Сокращение доходов консолидированного бюджета произошло в основном за счет снижения налоговых доходов республики на 14,0% в 2020 г. в период пандемии. В 2021 г. произошло восстановление объемов налоговых поступлений

в бюджет республики – наблюдался рост на 31,8%. Неналоговые доходы бюджета также снижались в 2020 г. (на 23%).

В 2020 г. произошел значительный прирост безвозмездных поступлений в консолидированный бюджет Татарстана – на 124,8% по сравнению с таковым в 2019 г., что связано с финансированием возникших в 2020 г. расходов и компенсации снижения налоговых доходов. В 2021 г. объем финансовой поддержки снизился на 12,4%, так как налоговые доходы региона начали увеличиваться.

Расходы консолидированного бюджета увеличивались в течение периода 2019–2021 гг. Так, расходы в 2020 г. увеличились на 12,7%, в результате чего консолидированный бюджет Татарстана был исполнен с дефицитом в размере 21 968,3 млн руб., а в 2021 г. расходы увеличились на 9,6%.

Таким образом, в 2019 г. консолидированный бюджет был исполнен с профицитом, в 2020 г. из-за снижения налоговых поступлений и возрастания расходов бюджет был дефицитным, а в 2021 г. в связи с восстановлением налоговых поступлений бюджет был исполнен с профицитом 12 848,9 млн руб.

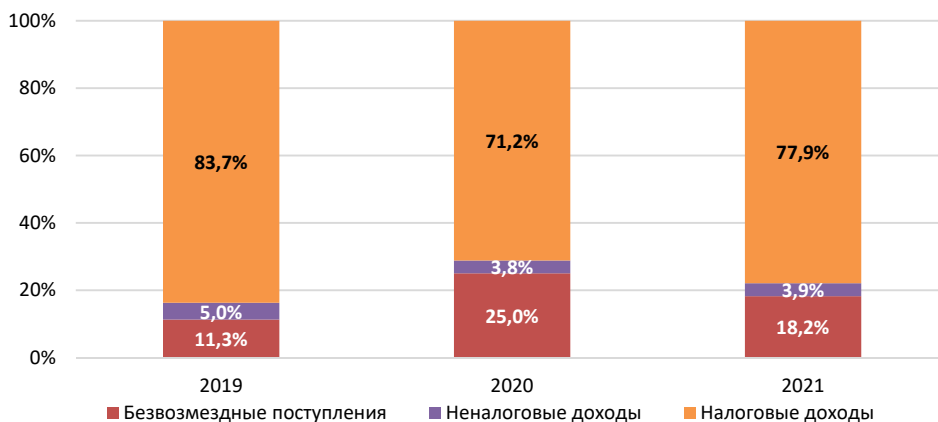

Рис. 9. Структура доходов консолидированного бюджета Республики Татарстан за 2019–2021 гг. (составлен авторами по данным [1])

Рассмотрим структуру доходов консолидированного бюджета Республики Татарстан. В отличие от Чувашской Республики, где большую часть составляют безвозмездные поступления, в Татарстане наибольший удельный вес приходится на налоговые доходы. В 2019 г. налоговые доходы составляли 83,7%, в 2020 г. произошло значительное сокращение налоговых поступлений, и доля в структуре доходов сократилась до 71,2%, а в 2021 г. возросла до 77,9%. Доля безвозмездных поступлений в бюджете республики составляла 11,93%, а в 2020 г. их доля увеличилась до 25%, а затем начала сокращаться в 2021 г. На неналоговые доходы приходится наименьший удельный вес в структуре доходов, но в 2020 г. он также снижался.

Проанализировав структуру консолидированного бюджета Республики Татарстан, можно сделать вывод, что регион самостоятельно удовлетворяет собственные финансовые потребности и покрывает основную часть своих расходов

своими доходами, наибольшую долю которых составляют налоговые поступления, а наименьшую – неналоговые доходы. Межбюджетные трансферты также присутствуют в структуре бюджета региона, и их доля увеличивается в период экономических спадов, как было во время пандемии, что связано со снижением доходов и увеличением статей расходов, в основном – на выполнение переданных полномочий РФ в виде субвенций [8].

Свою роль играет также использование преимущественно рыночных или нерыночных источников покрытия дефицита бюджета (табл. 1, 2). Выбранная стратегия в отношении управления финансовыми результатами исполнения собственных бюджетов регионов напрямую связана с показателями их долговой устойчивости.

Таблица 1

Регионы, ориентированные на использование рыночных источников финансирования дефицита бюджета

Субъект Российской Федерации	Доля государственных ценных бумаг	Уровень долговой устойчивости
г. Москва	74,0	высокий
г. Санкт-Петербург	89,1	высокий
Ямало-Ненецкий автономный округ	97,6	высокий
Красноярский край	56,7	высокий
Республика Саха (Якутия)	58,7	высокий

Примечание. Табл. 1 составлена авторами по данным [6].

Таблица 2

Регионы, ориентированные на привлечение бюджетных кредитов

Субъект Российской Федерации	Доля бюджетных кредитов	Уровень долговой устойчивости
Республика Мордовия	90,6	низкий
Удмуртская Республика	92,7	низкий
Республика Карелия	72,9	средний
Чувашская Республика – Чувашия	100,0	высокий
Республика Татарстан (Татарстан)	95,2	высокий
Смоленская область	94,2	средний

Примечание. Табл. 2 составлена авторами по данным [6].

Все 5 регионов, которые ориентированы на использование рыночных источников финансирования дефицита бюджета, характеризуются высоким уровнем долговой устойчивости, т.е. эти регионы способны выполнять долговые обязательства по своим ценным бумагам.

Регионы, которые ориентированы на привлечение бюджетных кредитов, составляющих более половины обязательств по государственному долгу субъекта, обладают разным уровнем долговой устойчивости. Так, в Чувашской Республике доля бюджетных кредитов в общем объеме госдолга составляет 100%, и регион обладает высоким уровнем долговой устойчивости. Доля бюджетных кредитов Республики Мордовия составляет 90,6%, и регион обладает низким уровнем долговой устойчивости. Уровень долговой устойчивости региона

в значительной мере зависит от сформированного объема государственного долга и его отношения к налоговым и неналоговым доходам бюджета субъекта. У Республики Мордовия и Удмуртской Республики этот показатель составляет 98,2% и 104% соответственно, вследствие чего эти субъекты обладают низким уровнем долговой устойчивости.

Выводы. Таким образом, результаты исследования показали, что дефицит бюджета не всегда является негативным явлением, так как он может свидетельствовать о том, что в бюджете увеличиваются расходы по таким значимым расходным обязательствам региона, как образование, здравоохранение, социальная политика, стимулирование и поддержка развития бизнеса, что приводит к повышению качества жизни в регионе и улучшению социально-экономического положения. Каждый регион потенциально может столкнуться с дефицитом бюджета в результате его кассового исполнения, и это будет естественным явлением, связанным с наступлением экономического спада или преобразованиями в экономике региона, финансированием важных расходов, но этот дефицит не должен превышать установленных в Бюджетном кодексе РФ значений. Однако чаще дефицит может отражать кризисные явления в экономике страны, снижение показателей экономической активности хозяйствующих субъектов и населения, сокращение доходов, а также неэффективность налоговой и финансовой политики, когда количество дефицитных регионов может существенно превышать количество профицитных регионов, так как у регионов снижаются собственные доходы и существенно возрастают расходы. Во время кризисных явлений с дефицитом бюджета сталкиваются не только дотационные регионы, но и регионы-доноры, у которых большую часть доходов составляют налоговые и неналоговые поступления, например Республика Татарстан, так как в период экономического спада снижаются налоговый потенциал региона, его финансовая устойчивость, возрастает его зависимость от поступлений из федерального бюджета.

Литература

1. Бюджет [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Татарстан: офиц. сайт. – URL: <https://minfin.tatarstan.ru/budget.html> (дата обращения: 07.05.2023).
2. Бюджет [Электронный ресурс] // Министерство финансов Чувашской Республики: офиц. сайт. URL: <https://minfin.cap.ru/action/activity/byudzhet/> (дата обращения: 07.05.2023).
3. Доклад о повышении долгосрочной финансовой устойчивости и самостоятельности бюджетов субъектов Российской Федерации и бюджетов муниципальных образований. 2022 [Электронный ресурс] // Комиссия государственного совета РФ по экономике и финансам. URL <https://dokladmbo.ru/dokladmbo2022.pdf> (дата обращения: 07.05.2023).
4. *Захарова Е.Н., Золотухина И.В., Чистова М.В.* Проблемы реализации социальной политики в бюджетно-дотационных регионах // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.* 2021. № 5(55). С. 58–63.
5. Какие регионы стали лидерами и аутсайдерами по изменению доходов бюджета [Электронный ресурс]. РБК Инвестиции: офиц. сайт. URL: <https://www.rbc.ru/economics/27/01/2023/63d13f919a794760cc833b9c> (дата обращения: 07.05.2023).
6. Классификация субъектов Российской Федерации по группам долговой устойчивости [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации: офиц. сайт. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/subj/klass/ (дата обращения: 07.05.2023).

7. Ханина Е.В. Оценка долговой устойчивости регионов Приволжского федерального округа [Электронный ресурс] // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 3(67). URL: <https://eee-region.ru/article/6714>.

8. Andreeva E.I., Bychkov D.G., Feoktistova O.A. Rating of the Russian Regions by the Effectiveness of Social Support. *Stud. Russ. Econ. Dev.*, 2022, vol. 33, pp. 36–44. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1075700722010026>.

9. Claeys P., Ramos R., Suriñach J. Fiscal sustainability across government tiers. *Int Econ Pol-icy*, 2008, vol. 5, pp. 139–163. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10368-008-0112-1>.

10. Nikolov P., Pasimeni P. Fiscal Stabilization in the United States: Lessons for Monetary Un-ions. *Open Econ Rev*, 2023, vol. 34, pp. 113–153. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11079-022-09664-8>.

11. Savchishina K.E. Modern problems and development prospects of the Russian budgetary sys-tem. *Stud. Russ. Econ. Dev.*, 2017, vol. 28, pp. 648–657. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1075700717060119>.

АРКАДЬЕВА ОЛЬГА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат экономических наук, доцент ка-федры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

ПЕТРОВА МАРИЯ АНДРЕЕВНА – студентка III курса экономического факультета, Чу-вашский государственный университет, Россия, Чебоксары (mashapetrova2002@gmail.com).

Olga G. ARKADEVA, Mariya A. PETROVA

IMPACT OF SANCTIONS FOR THE DEVELOPMENT OF OIL PRODUCING COUNTRIES

Key words: regional budget, budget balance, surplus, deficit, consolidated budget, budget revenues, budget expenditures, tax revenues, intergovernmental transfers.

In the context of a growing shortage of financial resources and a change in priorities in the distribution of budgetary resources, the issues of managing the balance of the consolidated budgets of the Russian regions are of particular relevance.

The purpose of this study is to analyze the formation of the financial result of the execution of the consolidated budgets of Russian regions during periods of economic recession and recovery, as well as to highlight the negative and positive aspects of the formation of the regional budget deficit.

Materials and methods. *The main research method was a retrospective analysis of the for-mation of the financial result of the execution of the consolidated budgets of Russian regions.*

Results. *The article studies the negative and positive causes of the budget deficit, analyzes the dynamics of the financial result of the execution of the consolidated budgets of the sub-jects of the Russian Federation for the period 2013-2022; the dynamics of the aggregated deficit (surplus) of the budgets of Russian regions is considered; the features of the for-mation of the financial result of the execution of the budget of donor regions and subsidized regions are studied.*

Conclusions. *A budget deficit is not always a negative phenomenon, as it may indicate that the budget is increasing spending on education, healthcare, social policy, stimulating and supporting business development, which leads to an increase in the quality of life in the region and an improvement in social – economic situation. Each region can potentially face a budget deficit as a result of its cash execution during the economic downturn, and most often the budget deficit reflects the crisis in the country's economy, as the regions' own incomes decrease and expenses increase significantly. During the crisis, not only subsidized regions, but also donor regions face a budget deficit.*

References

1. *Byudzhet* [Budget]. In: Ministry of Finance of the Republic of Tatarstan: Website. Available at: <https://minfin.tatarstan.ru/budget.html> (Access Date: 2023, May 7).
2. *Byudzhet* [Budget]. In: Ministry of Finance of the Chuvash Republic: Website. Available at: <https://minfin.cap.ru/action/activity/byudzhet> (Access Date: 2023, May 7).
3. *Doklad o povyshenii dolgosrochnoi finansovoi ustoichivosti i samostoyatel'nosti byudzhetov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii i byudzhetov munitsipal'nykh obrazovaniy. 2022* [Report on improving the long-term financial stability and autonomy of the budgets of the constituent entities of the Russian Federation and the budgets of municipalities. 2022]. In: *Komissiya gosudarstvennogo soveta RF po ekonomike i finansam* [Commission of the State Council of the Russian Federation for Economics and Finance]. Available at: <https://dokladmbo.ru/dokladmbo2022.pdf> (Access Date: 2023, May 7).
4. Zakharova E.N., Zolotukhina I.V., Chistova M.V. *Problemy realizatsii sotsial'noi po-litiki v byudzhetno-dotatsionnykh regionakh* [Problems of Social Policy Implementation in Budget-Subsidized Regions]. *Innovatsionnaya ekonomika: perspektivy razvitiya i sovershenstvovaniya*, 2021, no. 5(55), pp. 58–63.
5. *Kakie regiony stali liderami i autsiderami po izmeneniyu dokhodov byudzhetov* [Which regions have become leaders and outsiders in terms of changes in budget revenues]. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/27/01/2023/63d13f919a794760cc833b9c> (Access Date: 2023, May 7).
6. *Klassifikatsiya sub"ektov Rossiiskoi Federatsii po gruppam dolgovoi ustoichivosti* [Classification of subjects of the Russian Federation by groups of debt sustainability]. In: Ministry of Finance of the Russian Federation: Website. Available at: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_-debt/subj/klass/ (Access Date: 2023, May 7).
7. Khanina E.V. *Otsenka dolgovoi ustoichivosti regionov Privolzhskogo federal'nogo okruga* [Assessment of the debt sustainability of the regions of the Volga Federal District]. *REiU*, 2021, no. 3(67). Available at: <https://eee-region.ru/article/6714> (Access Date: 2023, May 7).
8. Andreeva E.I., Bychkov D.G., Feoktistova O.A. Rating of the Russian Regions by the Effectiveness of Social Support. *Stud. Russ. Econ. Dev.*, 2022, vol. 33, pp. 36–44. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1075700722010026>.
9. Claeys P., Ramos R., Suriñach J. Fiscal sustainability across government tiers. *Int Econ Policy*, 2008, vol. 5, pp. 139–163. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10368-008-0112-1>.
10. Nikolov P., Pasimeni P. Fiscal Stabilization in the United States: Lessons for Monetary Unions. *Open Econ Rev*, 2023, vol. 34, pp. 113–153. DOI: <https://doi.org/10.1007/s11079-022-09664-8>.
11. Savchishina K.E. Modern problems and development prospects of the Russian budgetary system. *Stud. Russ. Econ. Dev.*, 2017, vol. 28, pp. 648–657. DOI: <https://doi.org/10.1134/S1075-700717060119>.

OLGA G. ARKADEVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (knedlix@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4868-2365>).

MARIYA A. PETROVA – 3rd year Student, Economics Faculty, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (mashapetrova2002@gmail.com).

Формат цитирования: Аркадьева О.Г., Петрова М.А. Оценка финансовых результатов исполнения консолидированных бюджетов субъектов РФ [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 3. – С. 11–24. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/3/2>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-3-11-24.

DOI: 10.47026/2499-9636-2023-3-25-35

УДК 330.55:[330.341:316.4](470.54/.55+470.58+571.12)

ББК У051.12:[У9(Рос)-962+У9(Рос)-94]

Н.З. ЗОТИКОВ

ВАЛОВЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ КАК ИНДИКАТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: валовый региональный продукт, социально-экономическое развитие, качество жизни, объем производства товаров, инвестиции, доходы бюджетов, уровень доходов населения, жилищные условия, здоровье населения, обеспеченность объектами социальной инфраструктуры.

Актуальность рассматриваемого в статье вопроса обусловлена имеющимися различиями регионов по уровню социально-экономического развития, которые усиливаются в нынешних санкционных условиях.

Цель статьи – исследование влияния валового регионального продукта на уровень социально-экономического положения субъектов РФ и качество жизни населения. **Задачи исследования** – установление взаимосвязей показателя социально-экономического положения регионов и качества жизни населения.

Материалы и методы. Информационной базой исследования послужили данные Росстата по валовому региональному продукту, в том числе на душу населения, данные рейтингового агентства РИА РЕЙТИНГ о рейтингах регионов по уровню социально-экономического положения и качества жизни населения в регионах. При этом рейтинговым агентством используется множество показателей, среди которых нет показателей, связанных с ВРП и ВРП на душу населения. ВРП как обобщающий показатель экономической деятельности регионов отражает стоимость конечных товаров и услуг, произведенных хозяйствующими субъектами в течение отчетного периода в ценах конечного покупателя, показатель предлагается использовать при ранжировании регионов по уровню социально-экономического положения. ВРП на душу населения позволяет оценить уровень доходов жителей данной территории, причем чем выше показатель, тем более развитым считается данный регион. Показатель характеризует уровень материального благосостояния населения в регионе, предлагается использовать его при составлении рейтинга качества жизни. В этом заключается особенность авторского подхода. В исследовании использованы методы: анализ, синтез, группировка, сравнение, обобщение и др..

Результаты. Исследованием установлено, что валовый региональный продукт имеет ключевое значение при определении уровня социально-экономического положения регионов. Показатели масштаба и эффективности экономики (объем производства товаров и услуг, численность занятых в экономике и т.п.), бюджетной и социальной сферы регионов Уральского федерального округа обеспечивают лидирующее место округу в рейтинге социально-экономического положения федеральных округов.

Выводы. Показатели социально-экономического положения регионов и качества жизни населения взаимосвязаны и взаимозависимы: чем выше уровень ВРП, тем выше уровень развития экономики и качества жизни, и наоборот, чем выше качество жизни и демографическая ситуация в регионе, тем выше уровень социально-экономического положения.

Актуальность исследования вызвана тем, что согласно статистическим данным социально-экономические различия между субъектами РФ по ряду позиций продолжают увеличиваться [5. С. 16].

Цель исследования – изучение влияния валового регионального продукта (ВРП) на уровень социально-экономического положения (СЭП) и качество жизни в регионах.

Задачи исследования – установление взаимосвязей показателя социально-экономического положения регионов и качества жизни населения.

В качестве основных причин социально-экономической дифференциации регионов России исследователи выделяют:

– формирование постиндустриальной экономики, отраслевую структуру ВРП, миграционную привлекательность;

– существование не только межрегионального, но и внутрирегионального неравенства (в 2020 г. значительные неравенства в доходах были в ЯНАО – 10,2 раз, Ненецком автономном округе – 9,4 раза, в Москве разрыв между богатыми и бедными составил 8,7 раза [2];

– уровень развития производственной и социальной инфраструктуры, уровень развития человеческого капитала [4. С. 64–65].

И.П. Каткова и С.И. Рыбальченко отмечают большую значимость преодоления социально-экономического неравенства для достижения к 2030 г. целевого уровня общей продолжительности жизни (ОПЖ), равного 78 годам [10. С. 86].

По мнению Е.А. Басовой, устойчивого развития невозможно достичь без проведения стабильной социально-экономической и экологической политики в регионе [1. С. 71].

В.В. Орепилов и Н.П. Гагулина считают, что формирование инновационного потенциала напрямую зависит и от уровня научно-технического развития региона, и от состояния его человеческих ресурсов [12. С. 15].

Материалы и методы. В статье применен комплексный подход к определению СЭП и качества жизни в регионах Уральского федерального округа (УФО). В исследовании использованы официальные данные Минфина РФ, Росстата, Рейтингового агентства РИА РЕЙТИНГ/Россия сегодня и др. При проведении исследования применялись следующие методы: анализ и синтез, группировка, сравнение, сопоставление, обобщение и др. По мнению автора, на уровень социально-экономического развития и уровень жизни населения огромное влияние оказывает ВРП на душу населения: чем больше его величина, тем эффективнее экономика региона и выше качество жизни населения.

Результаты и их обсуждение. ВРП применяется для характеристики экономической мощи, уровня СЭП региона.

Значения показателей ВРП, ВРП на душу населения по регионам УФО приведены в табл. 1.

В 2020 г. по сравнению с 2016 г. ВРП увеличился по РФ на 26,6%, УФО на 19,5%, в том числе по ЯНАО на 36,5%, ХМАО-Югра на 7,1%.

Доля УФО в ВВП РФ уменьшилась с 13,2% в 2016 г. до 12,5% в 2020 г.

В ВРП округа незначительна доля Курганской области (2,1%), остается без изменений доля Свердловской области (21,6–21,7%), Тюменской области (9,9–10,0%), Челябинской области (13,6–13,8%); доля ХМАО-Югра с 32,0%

в 2016 г. увеличилась до 34,3% в 2019 г., после чего уменьшилась до 28,7% в 2020 г.; доля ЯНАО увеличилась с 20,8% в 2016 г. до 23,7% в 2020 г.

Таблица 1

ВРП, ВРП на душу населения по субъектам РФ

Показатели	ВРП, млрд руб.			ВРП на душу населения, тыс. руб.		
	2016	2020	2020/ 2016, %	2016	2020	2020/ 2016, %
РФ	74 120,1	93 810,3	126,6	505,3	640,5	126,7
УФО	9 770,4	11 674,9	119,5	792,6	945,7	119,3
Доля УФО в РФ, %	13,2	12,5	94,7	–	–	–
Курганская область	202,1	242,3	119,9	235,5	294,4	125,0
Доля Курганской области в УФО, %	2,1	2,1	100,0	–	–	–
Свердловская область	2 109,6	2 529,8	119,9	487,2	588,2	120,7
Доля Свердловской области в УФО, %	21,6	21,7	100,5	–	–	–
Тюменская область	967,5	1166,2	120,5	659,9	757,0	108,8
Доля Тюменской области в УФО, %	9,9	10,0	101,0	–	–	–
ХМАО-Югра	3 130,2	3 353,3	107,1	1912,8	994,6	52,0
Доля ХМАО-Югра в УФО, %	32,0	28,7	89,7	–	–	–
ЯНАО	2 028,2	2 768,2	136,5	3790,5	5072,5	133,8
Доля ЯНАО в УФО, %	20,8	23,7	113,9	–	–	–
Челябинская область	1 332,7	1 615,1	121,2	380,6	467,5	122,8
Доля Челябинской области в УФО, %	13,6	13,8	101,5	–	–	–

Примечание. Табл. 1 составлена автором по [3, 11].

2020 год для добывающего сектора экономики получился весьма драматичным: спад добычи нефти и газа стал самым глубоким с 2009 г. (93,1%). На фоне мирового кризиса в большинстве газодобывающих регионов стала наблюдаться отрицательная динамика. Негативное влияние оказала на экономику пандемия, а также ситуация на рынке нефти и газа. Кризис был спровоцирован развалом сделки ОПЕК и разногласиями между Россией и Саудовской Аравией, что привело к выходу Саудовской Аравии из сделки. Цены на нефть снизились на треть, временами они принимали отрицательное значение [6. С. 32–33].

Исследовав ВРП Челябинской области в динамике за период с 2004 по 2020 г., А.В. Овчинникова и Е.А. Богачев отмечают уменьшение обрабатывающих производств на 14,4 п.п., низкие темпы экономического роста [11].

ВРП на душу населения:

- увеличился по РФ на 26,7%, УФО на 19,3%, в том числе по ЯНАО на 33,9%, Тюменской области на 8,8%, уменьшился по ХМАО-Югра на 48,0%;
- показатель по УФО превышает данные по РФ на 56,8% в 2016 г., на 47,6% в 2020 г.;
- по ЯНАО увеличился на 33,8%;
- по Тюменской области меньше показателя по УФО и больше показателя по РФ;
- незначительна величина показателя в Курганской области (29,7% от уровня УФО в 2016 г., 31,1% в 2020 г.).

Далее рассмотрим СЭП регионов УФО за 2016 и 2020 гг. (табл. 2).

Таблица 2

Показатели социально-экономического развития регионов УФО

Годы	Курганская область	Свердловская область	Тюменская область	ХМАО–Югра	ЯНАО	Челябинская область
<i>Объем производства товаров и услуг, млрд руб.</i>						
2016	198,26	2328,06	1169,59	3606,41	2067,8	1722,46
2020	242,08	3066,24	1232,94	3935,65	3290,44	2053,38
<i>Объем доходов консолидированного бюджета, млрд руб.</i>						
2016	37,90	242,88	142,51	245,79	155,16	163,0
2020	59,03	383,99	197,26	211,71	85,17	268,63
<i>Численность занятых в экономике, тыс. чел.</i>						
2016	376,58	2092,36	676,69	876,68	312,94	1719,71
2020	338,43	1983,05	695,92	883,79	301,61	1727,27
<i>Объем производства товаров и услуг на душу населения, тыс. руб.</i>						
2016	231,7	537,70	797,66	2203,85	3863,14	491,92
2020	294,19	713,02	800,40	2341,03	6029,46	594,39
<i>Инвестиции в основной капитал на душу населения, тыс. руб.</i>						
2016	33,3	79,87	178,37	491,38	2050,42	55,35
2020	48,59	88,63	190,49	615,56	1970,42	93,27
<i>Доля прибыльных предприятий, %</i>						
2016	65,4	71,2	72,3	74,5	66,7	69,3
2020	66,3	72,2	73,7	69,9	62,1	68,6
<i>Доля задолженности по налогам в суммарном объеме налоговых платежей, %</i>						
2016	10,7	9,9	4,6	0,7	1,1	9,7
2020	12,7	8,5	5,2	1,3	1,7	11,8
<i>Доходы консолидированного бюджета на душу населения, тыс. руб.</i>						
2016	44,17	56,10	97,19	150,20	289,97	46,55
2020	71,74	89,29	128,06	125,93	156,07	77,76
<i>Доля собственных доходов в суммарном объеме доходов консолидированного бюджета, %</i>						
2016	59,3	90,6	94,5	95,8	98,0	85,0
2020	45,9	80,1	90,7	90,6	91,7	70,7
<i>Дефицит к собственным доходам консолидированного бюджета, %</i>						
2016	-12,7	-2,1	3,3	-3,9	-2	0,3
2020	-3,2	-10,5	-21,6	-3,4	-15,6	-16,7
<i>Отношение госдолга к собственным доходам консолидированного бюджета, %</i>						
2016	67,0	35,7	1,7	8,4	22,4	24,3
2020	66,9	42,2	1,6	5,7	4,8	17,6
<i>Отношение доходов населения к стоимости фиксированного набора товаров, услуг</i>						
2016	1,55	2,56	2,9	2,59	3,49	1,84
2020	1,59	2,37	1,99	2,80	4,49	1,82
<i>Уровень безработицы, %</i>						
2016	8,4	6,2	5,6	4,5	2,6	7,1
2020	5,4	5,8	4,8	3,0	2,4	6,8
<i>Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет</i>						
2016	69	70	71	74	72	71
2020	71,4	70,2	71,3	72,9	71,9	70,3
<i>Уровень младенческой смертности</i>						
2016	6,5	5,8	4,9	4,1	5,4	5,9
2020	3,8	4,2	3,8	3,6	3,4	3,9
<i>Рейтинговые баллы и место в рейтинге</i>						
2016	26,608	58,484	60,082	69,933	66,805	52,233
	73	11	10	3	6	20
2020	23,553	62,167	56,904	74,782	65,340	51,997
	74	7	11	3	6	19

Примечание. Табл. 2 составлена автором по [14].

Согласно данным табл. 2, в 2020 г. по сравнению с 2016 г.:

– объем производства товаров и услуг увеличился по УФО на 24,6%, в том числе по ЯНАО на 59,1%, Свердловской области на 31,7%. ХМАО-Югра на 9,1%;

– доля в показателе по УФО увеличилась: в Свердловской области – с 21,0% до 22,2%, ЯНАО с 18,6 до 23,8%, уменьшилась доля Челябинской области (с 15,5 до 14,8%), ХМАО-Югра (с 32,5 до 28,5%), Тюменской области (с 10,5 до 8,9%), незначительна доля Курганской области (1,8%);

– объем доходов бюджета увеличился по УФО на 22,1%, в том числе в Челябинской области на 64,8%, Свердловской области на 58,1%, Тюменской области на 38,4%, уменьшился по ЯНАО на 45,1%, ХМАО-Югра на 13,9%;

– количество занятых уменьшилось по УФО, больше всех в Курганской области (более 10%);

– максимальное значение объема производства на 1 человека имеет ЯНАО, минимальное – Курганская область;

– максимальное значение инвестиций на 1 человека имеет ЯНАО, минимальное – Курганская область, Челябинская область;

– доля задолженности по налогам в величине налогов увеличилась во всех регионах, за исключением Свердловской области, в том числе по Курганской области (с 10,7 до 12,7%), Челябинской области (с 9,7 до 11,8%), Тюменской области (с 4,6 до 5,2%), минимальное значение показателя в 2020 г. имеют ХМАО-Югра и ЯНАО;

– доходы бюджета на 1 человека увеличились в Курганской области (с 44,17 до 71,74 тыс. руб.), Тюменской области, Челябинской области, уменьшились в ХМАО-Югра, ЯНАО, минимальное значение имеют Курганская, Челябинская области;

– в 2020 г. максимальное значение доли собственных доходов в бюджете имеет ЯНАО, минимальное – Курганская область;

– все регионы в 2020 г. имеют дефицит: показатель увеличился по Свердловской области (с 2,1 до 10,5%), ЯНАО (с 0,2 до 15,6%), в 2020 г. дефицит по Челябинской области составил 16,7% (в 2016 г. профицит 0,3%), по Тюменской области – дефицит 21,6% (профицит в 2016 г. 3,3%);

– отношение государственного долга к собственным доходам консолидированного бюджета увеличилось в Свердловской области (с 35,7 до 42,2%), уменьшилось в Тюменской области, ЯНАО (с 22,4 до 4,8%), Челябинской области (с 24,3 до 17,6%);

– отношение доходов населения к стоимости фиксированного набора товаров и услуг уменьшилось в Свердловской области (на 7,4%), Тюменской области (на 31,4%), увеличилось в ЯНАО (на 28,6%); в 2020 г. минимальное значение имеет Курганская область, максимальное – ЯНАО;

– уровень безработицы снизился во всех регионах, в том числе в Курганской области, ЯНАО, ХМАО-Югра;

– ожидаемая продолжительность жизни увеличилась незначительно в Курганской, Свердловской и Челябинской областях, уменьшилась в ХМАО-Югра, в 2020 г. максимальное значение имеет ХМАО-Югра, минимальное – Свердловская область;

– уровень младенческой смертности уменьшился во всех регионах, в том числе в Курганской области с 6,5 до 3,8; в ЯНАО с 5,4 до 3,4;

– вышеприведенные показатели улучшили позицию Свердловской области (область переместилась в общероссийском рейтинге с 11-го на 7-е место), Челябинской области (с 20-го на 19-е место), сохранили места ХМАО-Югра (3-е место), ЯНАО (6-е место), ухудшилась позиция Тюменской области (с 10-го на 11-е место), Курганской области (с 73-го на 74-е место).

Далее рассмотрим качество жизни в регионах УФО (табл. 3). Данный показатель, по признанию ООН, является одним из главных показателей, свидетельствующих об уровне СЭП страны и регионов. Он связан с показателем «социально-экономическое положение».

Таблица 3

Рейтинг регионов УФО по ВРП, СЭП и качеству жизни

Регионы	Показатели	2016			2020		
		ВРП, млрд руб.	СЭП	Качество жизни	ВРП, млрд руб.	СЭП	Качество жизни
Курганская область	баллы	202,1	26,608	28,8	242,3	23,553	30,454
	место по УФО	6	6	6	6	6	6
	место по РФ	–	73	78	–	74	79
Свердловская область	баллы	2109,6	58,484	54,47	2529,8	62,167	56,590
	место по УФО	2	4	3	3	3	4
	место по РФ	–	11	12	–	7	15
Тюменская область	баллы	967,5	60,082	55,13	1166,2	56,904	56,780
	место по УФО	5	3	2	5	4	3
	место по РФ	–	10	10	–	11	14
ХМАО-Югра	баллы	3130,2	69,933	57,82	3353,3	74,782	60,523
	место по УФО	1	1	1	1	1	1
	место по РФ	–	3	8	–	3	9
ЯНАО	баллы	2028,2	66,805	49,03	2768,2	65,340	57,916
	место по УФО	3	2	4	2	2	2
	место по РФ	–	6	24	–	6	11
Челябинская область	баллы	1332,7	52,233	50,68	1615,1	51,997	51,23
	место по УФО	4	5	4	4	5	5
	место по РФ	–	20	19	–	19	25

Примечание. Табл. 3 составлена автором по [3, 13, 14].

В рейтинге социально-экономического положения регионов УФО сохраняет лидерство среди 8 федеральных округов благодаря ХМАО-Югра, ЯНАО,

Тюменской области [7]. Рейтинг качества жизни позволяет оценивать межрегиональные различия, вызванные значительной разницей в показателях по регионам [9].

В 2020 г. практически все регионы УФО занимают высокие места в рейтинге: 4 округа из 6 входят в первую двадцатку, Челябинская область занимает 25-е место, ХМАО-Югра входит в первую десятку.

По данным табл. 3, в 2020 г. по сравнению с 2016 г. в рейтинге СЭП по РФ сохранили свои места ХМАО-Югра (3-е место), ЯНАО (6-е место), Свердловская область переместилась с 11-го на 7-е место, Челябинская область – с 20-го на 19-е место, Тюменская область с 10-го на 11-е место, аутсайдером в рейтинге остается Курганская область (73–74-е места). В рейтинге регионов УФО лидируют ХМАО-Югра (1-е место), ЯНАО (2-е место), сохранили места Челябинская область (5-е место), Курганская область (6-е место), Свердловская и Тюменская область поделили 3-е и 4-е места.

В рейтинге по качеству жизни в целом по РФ ЯНАО переместился с 24-го на 11-е место, у остальных регионов показатели ухудшились: ХМАО-Югра опустился с 8-го на 9-е место, Тюменская область – с 10-го на 14-е место, Свердловская область – с 12-го на 15-е место, Челябинская область – с 19-го на 25-е место, Курганская область – с 78-го на 79-е место; в рейтинге по УФО первенство принадлежит ХМАО-Югра, 6-е место занимает Курганская область.

По величине ВРП внутри УФО лидирует ХМАО-Югра, 2-е и 3-е места делят ЯНАО и Свердловская область, Челябинская область – 4-е место, Тюменская область – 5-е место, замыкает рейтинг Курганская область.

Из сравнения данных табл. 3 следует, что в рейтинге регионов СЭП и качества жизни большую роль играет ВРП.

По нашему мнению, численное значение ВРП на душу населения позволяет обосновывать государственную политику по стимулированию экономического развития и поддержке проблемных регионов (депрессивных, отсталых и др. [8. С. 126].

Далее проследим, за счет каких показателей ЯНАО улучшил в 2020 г. свое положение в рейтинге (табл. 4).

Согласно данным табл. 4, в 2020 г. по сравнению с 2016 г.:

– ХМАО-Югра улучшил позиции по показателям: доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, занятость населения, безопасность проживания, обеспеченность детей дошкольного возраста местами в дошкольных образовательных учреждениях;

– ухудшились показатели: миграционный прирост (убыль) населения, общая заболеваемость всего населения, доля прибыльных предприятий, оборот малых предприятий и ИП в расчете на одного жителя, объем инвестиций в основной капитал малых и микропредприятий;

– ЯНАО улучшил показатели: уровень доходов населения, миграционный прирост (убыль) населения, затраты на охрану атмосферного воздуха на единицу выбросов, младенческая смертность, коэффициент перинатальной смертности;

– ухудшились показатели: общая заболеваемость всего населения, обеспеченность больничными койками на 100 тыс. чел. населения, оборот малых и микропредприятий и ИП в расчете на одного жителя;

Таблица 4

Показатели качества жизни

Показатели	ХМАО-Югра		ЯНАО	
	2016	2020	2016	2020
Отношение денежных доходов населения к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг	4	7	9	1
Объем вкладов (депозитов) физических лиц в банках на одного жителя	9	5	2	4
Отношение денежных доходов 20% группы населения с наименьшими доходами к стоимости фиксированного набора потребительских товаров и услуг	6	7	2	1
Уровень безработицы	20	3	3	1
Число травм, отравлений и некоторых других последствий воздействия внешних причин на 1000 человек населения	62	58	47	60
Обеспеченность объектами здравоохранения				
обеспеченность врачами	5	6	16	8
обеспеченность средним медицинским персоналом	1	3	7	6
нагрузка на врачей	23	16	65	54
обеспеченность больничными койками на 100 тыс. человек	66	69	41	65
средняя занятость койки в году	40	80	6	6
Обеспеченность объектами торговли				
обеспеченность торговыми площадями	9	13	53	46
доля современных торговых площадей в общей торговой площади	11	10	28	36
Доля прибыльных предприятий	46	56	67	70
Оборот малых и микропредприятий и ИП в расчете на одного жителя	9	22	16	44
Суммарный оборот малых и микропредприятий и ИП	20	23	60	66
Объем инвестиций в основной капитал малых и микропредприятий в расчете на одного жителя	56	66	68	74
Удельный вес автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием	21	20	7	7
Итого количество баллов	57,82	60,5	49,0	57,9
Место в рейтинге качества жизни	8	9	24	11

Примечание: Табл. 4 составлена автором по [13].

– ХМАО-Югра по итогам 2020 г. опережает ЯНАО по показателям: безопасность проживания, нагрузка на врачей, обеспеченность торговыми площадями, доля современных торговых площадей, суммарный оборот малых и микропредприятий и ИП;

– уступает по показателям: уровень доходов населения, занятость населения, средняя занятость койки в году, количество спортивных сооружений на 100 тыс. человек, объем производства товаров и услуг на душу населения, удельный вес автомобильных дорог с твердым покрытием.

Приведенные выше показатели обеспечили первенство ХМАО-Югра как в 2016 г., так и в 2020 г., между тем ХМАО-Югра переместился с 8-го места в 2016 г. на 9-е место в 2020 г., ЯНАО улучшил показатели в рейтинге, переместился с 24-го на 11-е место, максимально приблизившись к ХМАО-Югра.

Выводы. ВРП является обобщающим показателем, по величине которого можно оценить ситуацию в экономике и узнать об уровне жизни в регионе.

Уровень и качество жизни являются базовыми показателями, определяющими степень развития страны, регионов и общества. Расслоение общества

по уровню благосостояния и качеству жизни затрудняет социально-экономическое развитие страны в целом и ее регионов в отдельности.

Исследование показало значительную роль ВРП в экономическом развитии регионов: ХМАО-Югра занимает 1-е место по ВРП по УФО, в рейтинге СЭП по РФ сохраняет 3-е место, 1-е место по УФО, в рейтинге качества жизни по УФО 1-е место и по РФ 8-9-е места.

ЯНАО, занимая по ВРП 3-е место по УФО, 6-е место по РФ, в рейтинге СЭП по УФО 2-е место и 6-е место по РФ, в рейтинге качества жизни по РФ переместился с 4-го места на 2-е место в 2020 г., с 24-го места на 11-е место по УФО, максимально приблизившись по показателям к ХМАО-Югра.

В вопросах улучшения качества жизни населения, включая реализацию госпрограмм, выделяется Тюменская область и ХМАО-Югра. Аутсайдером является Курганская область.

Показатели социально-экономического положения регионов и качества жизни населения взаимосвязаны и взаимозависимы: чем выше уровень ВРП, тем выше уровень развития экономики и качества жизни, и наоборот, чем выше качество жизни и демографическая ситуация в регионе, тем выше уровень социально-экономического положения.

Литература

1. Басова Е.А. Доступность здравоохранения как фактор устойчивого социально-экономического развития территорий // Проблемы развития территории. 2021. Т. 25, № 1. С. 68–87.
2. Батракова Л.Г. Социально-экономическое неравенство регионов России // Теоретическая экономика. 2021. № 10(82). С. 125–128.
3. Валовой региональный продукт [Электронный ресурс] // Росстат: сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.
4. Ворошилов Н.В., Губанова Е.С. Дифференциация территорий и механизм ее снижения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11, № 6. С. 57–72.
5. Допчут А.А. Анализ уровней социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Вестник Тувинского государственного университета. Сер. Естественные и сельскохозяйственные науки. 2022. № 1(89). С. 13–21.
6. Зотиков Н.З. Нефтегазовые доходы федерального бюджета в условиях западных санкций // Вестник Сургутского государственного университета. 2022. № 4(38). С. 27–35.
7. Зотиков Н.З. Регионы Уральского федерального округа в условиях постпандемии // Проблемы экономической безопасности России в аспекте глобальных трансформаций / под ред. А.В. Карпушкиной. Челябинск: Изд. центр ЮУрГУ, 2022. 478 с.
8. Зотиков Н.З. Роль трудовых ресурсов в развитии федеральных округов // Социальные и экономические системы. 2022. № 3(27). С. 114–136.
9. Зотиков Н.З., Данилова А.А. Показатели социально-экономического развития и качества жизни населения в регионах: их взаимосвязь // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1(94). С. 101–112.
10. Каткова И.П., Рыбальченко С.И. Преждевременная смертность и ожидаемая продолжительность здоровой жизни населения в контексте задач национального развития России // Народонаселение. 2020. Т. 23, № 4. С. 83–92.
11. Овчинникова А.В., Богачев Е.А. Структурные сдвиги в ВРП Челябинской области // Вестник ЮУрГУ. Сер. Экономика и менеджмент. 2022. Т. 16, № 4. С. 65–71. DOI: 10.14529/em220407.
12. Орепилов В.В., Гагулина Н.П. Эффективность экономики регионов России в условиях цифровизации // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2020. № 2-3(61-62). С. 14–23.
13. Рейтинг регионов по качеству жизни-2022 [Электронный ресурс] // РИА РЕЙТИНГ: сайт. URL: <https://riarating.ru/infografika/20230213/630236602.html>.

14. Рейтинг социально-экономического положения регионов по итогам 2021 г. [Электронный ресурс] // РИА РЕЙТИНГ: сайт. URL: <https://riarating.ru/infografika/20220516/630222174.html>.

ЗОТИКОВ НИКОЛАЙ ЗОТИКОВИЧ – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов, кредита и экономической безопасности, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (Zotikovcontrol@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>).

Nikolay Z. ZOTIKOV

GROSS REGIONAL PRODUCT AS INDICATOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT AND QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

Key words: gross regional product, socio-economic development, quality of life, volume of production of goods, investments, budget revenues, income level of the population, housing conditions, public health, provision with social infrastructure facilities.

The relevance of the issue considered in the article is due to the existing differences between the regions in terms of the level of socio-economic development, which are intensifying in the current sanctions conditions.

The purpose of the article is to study the influence of the gross regional product on the level of the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation and the quality of life of the population. The objectives of the study are to establish the relationship between the indicator of the socio-economic situation of the regions and the quality of life of the population.

Materials and methods. The information base of the study was the data of Rosstat on the gross regional product, including per capita, the data of the rating agency RIARETING on the ratings of regions in terms of the level of socio-economic status and quality of life of the population in the regions. The existing indicators of the study of the socio-economic situation of the constituent entities of the Russian Federation use a variety of indicators, but do not take into account the indicator of the gross regional product, this is a feature of the author's approach. The study used methods: analysis, synthesis, grouping, comparison, generalization, tabular, etc.

Results. The study found that the gross regional product is of decisive importance in determining the level of the socio-economic situation of the regions. The indicators of the scale and efficiency of the economy (the volume of production of goods and services, the number of people employed in the economy, etc.), the budgetary and social sphere of the regions of the Ural Federal District provide the district with a leading place in the ranking of the socio-economic position of the federal districts.

Conclusions. There is a correlation between the indicators "gross regional product", "gross regional product per capita" and the level of socio-economic development of the regions and the quality of life of the population living in them.

References

1. Basova E.A. *Dostupnost' zdравookhraneniya kak faktor ustoichivogo sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya territorii* [Availability of health care as a factor of sustainable socio-economic development of territories]. *Problemy razvitiya territorii*, 2021, vol. 25, no. 1, pp. 68–87.
2. Batrakova L.G. *Sotsial'no-ekonomicheskoe neravenstvo regionov Rossii* [Socio-economic inequality of Russian regions]. *Teoreticheskaya ekonomika*, 2021, no. 10 (82), pp. 125–128.
3. *Valovoi regional'nyi produkt* [Gross regional product]. Availability at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>.
4. Voroshilov N.V., Gubanova E.S. *Differentsiatsiya territorii i mekhanizm ee snizheniya* [Differentiation of territories and the mechanism of its reduction]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz*, 2018, vol. 11, no. 6, pp. 57–72.

5. Dopchut A.A. *Analiz urovnei sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov Rossiiskoi Federatsii* [Analysis of the levels of socio-economic development of the regions of the Russian Federation]. *Vestnik Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, no. 1(89), pp. 13–21.

6. Zotikov N.Z. *Neftegazovye dokhody federal'nogo byudzhet v usloviyakh zapadnykh sanktsii* [Oil and gas revenues of the federal budget under Western sanctions]. *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2022, no. 4(38), pp. 27–35.

7. Zotikov N.Z. *Regiony Ural'skogo federal'nogo okruga v usloviyakh postpandemii* [Regions of the Ural Federal District in the context of the post-pandemic]. In: Karpushkina A.V., ed. *Problemy ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii v aspekte global'nykh transformatsii* [Problems of Russia's economic security in the aspect of global transformations]. Chelyabinsk, 2022, 478 p.

8. Zotikov N.Z. *Rol' trudovykh resursov v razvitií federal'nykh okrugov* [The role of labor resources in the development of federal districts]. *Sotsial'nye i ekonomicheskie sistemy*, 2022, no. 3(27), pp. 114–136.

9. Zotikov N.Z., Danilova A.A. *Pokazateli sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya i kachestva zhizni naseleniya v regionakh: ikh vzaimosvyaz'* [Indicators of socio-economic development and quality of life of the population in the regions: their relationship]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta*, 2023, no. 1(94), pp. 101–112.

10. Katkova I.P., Rybal'chenko S.I. *Prezhdevremennaya smertnost' i ozhidaemaya prodolzhitel'nost' zdorovoi zhizni naseleniya v kontekste zadach natsional'nogo razvitiya Rossii* [Premature mortality and the expected duration of a healthy life of the population in the context of the tasks of the national development of Russia]. *Narodonaselenie*, 2020, vol. 23, no. 4, pp. 83–92.

11. Ovchinnikova A.V., Bogachev E.A. *Strukturnye sdvigi v VRP Chelyabinskoi oblasti* [Structural shifts in the GRP of the Chelyabinsk region]. *Vestnik YuUrGU. Ser. Ekonomika i menedzhment*, 2022, vol. 16, no. 4, pp. 65–71. DOI: 10.14529/em220407.

12. Orepilov V.V., Gagulina N.P. *Effektivnost' ekonomiki regionov Rossii v usloviyakh tsifrovizatsii* [Efficiency of the economy of Russian regions in the context of digitalization]. *Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya*, 2020, no. 2-3 (61-62), pp. 14–23.

13. *Reiting regionov po kachestvu zhizni-2022* [Rating of regions by quality of life-2022]. Availability at: <https://riarating.ru/infografika/20230213/630236602.html>.

14. *Reiting sotsial'no-ekonomicheskogo polozheniya regionov po itogam 2021 g.* [Rating of the socio-economic situation of the regions in 2021]. Availability at: <https://riarating.ru/infografika/20220516/630222174.html>.

NIKOLAY Z. ZOTIKOV – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Finance, Credit and Economic Security, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (Zotikovcontrol@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-5631-9123>).

Формат цитирования: *Зотиков Н.З.* Валовый региональный продукт как индикатор экономического развития и качества жизни населения [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 3. – С. 25–35. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/3/3>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-3-25-35.

Н.Н. КАЗАНСКАЯ, Л.К. ЗИНОВЬЕВА

**РАЗВИТИЕ ФАКТОРИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ
НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ**

Ключевые слова: фактор, факторинговые операции, уступка денежного требования, факторинговый портфель, мультифакторные платформы, дебиторская задолженность.

Цель настоящего исследования – на основании изучения нормативно-правовой базы и ключевых показателей российского факторингового рынка оценить уровень и перспективы развития факторинга в России.

Материалы и методы. Основными методами выступили сравнительный анализ показателей развития рынка факторинга в регионах России и ретроспективный анализ совокупного факторингового портфеля в условиях российской экономики.

Результаты. В рамках данного исследования проанализирована нормативно-правовая база, регламентирующая факторинговые операции. Изучены и сгруппированы по соответствующим признакам разновидности факторинга. Проведен анализ ключевых показателей российского факторингового рынка. В результате выявлены их изменения в динамике. Анализ структуры факторингового портфеля позволяет сделать вывод об увеличении доли активов по договорам без регресса, что вполне объяснимо, так как поставщики в кризисный период стараются избежать риска дефолта покупателя. Анализ позволил также констатировать, что основные факторинговые сделки совершались между поставщиками и покупателями из России. Кроме того, проанализированы географические особенности развития факторинга на российском рынке. Выявлено, что наибольшее распространение он получил в Москве, Центральном и Уральском федеральных округах. Изучены разновидности цифровых площадок для проведения факторинговых операций. Проведен сравнительный анализ качества функционирования факторинговых онлайн-платформ на российском рынке.

Выводы. Российский факторинговый рынок можно назвать весьма перспективным с точки зрения развития именно в рамках регионов России. Причем наблюдается формирование рынка факторинга с использованием преимущественно договоров без регресса. Также выявлено, что крупнейшими игроками на данном рынке являются дочерние компании крупных отечественных банков. Такая тенденция сохранится в ближайшей перспективе в соответствии со спецификой российского рынка факторинга. Кроме того, в качестве перспектив развития данного рынка можно назвать активное развитие факторинговых онлайн-платформ.

Рынок факторинга достаточно динамично развивается, и возникает необходимость совершенствования факторинговых операций. Поэтому изучение уровня развития и качества проведения факторинга на российском рынке достаточно актуально. Именно этот финансовый инструмент позволяет компаниям получить доступ к дополнительным финансовым ресурсам, снизить риски поставок и ускорить оборачиваемость дебиторской задолженности.

Цель настоящего исследования – на основании изучения нормативно-правовой базы и ключевых показателей российского факторингового рынка оценить уровень и перспективы развития факторинга в России.

Материалы и методы. Основными методами выступили сравнительный анализ показателей развития рынка факторинга в регионах России и ретроспективный анализ совокупного факторингового портфеля в условиях российской экономики.

Результаты. Первые факторинговые операции в России были проведены в 1988 г. В качестве экспериментального проекта факторинговые операции начали проводить Жилстройбанк и Промстройбанк. Однако в то время отсутствовала методическая литература, которая могла бы быть применена в этих финансовых учреждениях, а доступ к иностранному опыту был сильно ограничен. Поэтому содержание факторинговой операции было весьма специфичным. Соглашение о факторинговых операциях заключалось между поставщиком и потребителем товара. Для поставщиков гарантией платежеспособности был сам факт кредитования и в целом факторинговые операции носили разовый характер. Современный факторинг стал включать в себя предоставление консалтинговых, бухгалтерских, информационных и страховых услуг как неотъемлемых компонентов [4].

Международным институтом унификации частного права (УНИДРУА, International Institute for the Unification of private law – UNIDROIT) в 1988 г. была принята Конвенция о международном факторинге, которая послужила основой для разработки национальных законодательств в этой области¹.

Россия присоединилась к Конвенции УНИДРУА по международным факторинговым операциям только в 2014 г. Однако только в 2017 г. нормы гражданского кодекса о факторинге были в полной мере приведены в соответствие с указанным международным договором.

В настоящее время на российском рынке факторинг является, помимо прочего, одним из инструментов управления дебиторской задолженностью. В кризисные периоды значительное увеличение дебиторской задолженности может создать проблемы для эффективной деятельности организации. В таких ситуациях предприятия могут обратиться к факторинговым компаниям, которые предоставляют финансирование под уступку денежного требования [12].

В российском законодательстве факторинг определен как финансирование под уступку денежного требования и закреплен в гл. 43 Гражданского кодекса РФ² (далее – ГК РФ).

Согласно ст. 824 ГК РФ по договору финансирования под уступку денежного требования фактор обязуется передать клиенту денежные средства в счет денежного требования клиента к должнику, вытекающего из предоставления клиентом товаров, выполнения им работ или оказания услуг третьему лицу, а клиент уступает или обязуется уступить финансовому агенту данное денежное требование (п. 1 ст. 824 ГК РФ).

Факторинг – это финансовый инструмент, который позволяет компаниям получить быстрый доступ к деньгам за счет продажи своих долгов. Участниками факторинговой сделки являются три стороны: фактор, кредитор и покупатель. Фактором выступает специализированная компания или банк, который выкупает дебиторскую задолженность у кредитора и предоставляет ему срочные

¹ Конвенция УНИДРУА по международным факторинговым операциям [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4966/ce33e396c82c307a3ef5f317a4da0e7fcf95129b/ (дата обращения 06.06.2023)

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) сайта [Электронный ресурс]. URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/3d4bcc1bdd6a314593a9d6-5e84bf734aa686d356/ (дата обращения: 06.06.2023).

деньги. Факторинговая компания (банк) выдает факторинговый кредит клиенту-кредитору, который передает свои денежные требования. Задолженность покупателя перед поставщиком уступается фактору [7].

Это удобная услуга, которая компенсирует нехватку средств для компаний разного размера и сферы деятельности. В случае отсрочки платежа фактор выплачивает всю стоимость поставленного товара продавцу сразу, а затем получает эти деньги от покупателя. За предоставленные услуги фактор получает комиссию в размере от 0,2% до 30% всей суммы счетов, финансируемых фактором. Обычно сборы содержат процент от выставленного счета поставщику, фиксированную плату за обработку документов для каждой доставки, процент от использования финансовых ресурсов, а также прочие платежи [9].

К объектам сделки можно отнести срочную и просроченную дебиторскую задолженность. Срочная – это та дебиторская задолженность, срок погашения которой ещё не наступил, но также он связан с нормальными сроками расчётов, которые определены в самих договорах. Дебиторская задолженность, срок действия которой истек в установленный для исполнения их обязательств период, считается просроченной задолженностью. Долги перед организацией, которые не выплачены вовремя, могут быть дефолтными. К ним относятся бюджетные обязательства, обязательства ответственных лиц, обязательства поставщиков и подрядчиков по возмещению излишне уплаченных налогов и сборов [13].

Поставщик может уступить финансовые права, вытекающие из договоров, заключенных между поставщиком и его покупателями на продажу товаров. Исключение составляют договоры по приобретению товаров для личного пользования.

Фактор выполняет различные функции в ходе хозяйственной деятельности: предоставление финансирования поставщикам, включая ссуды и авансы, ведение учета причитающихся сумм, подача денежных требований по платежам и защита должников от банкротства.

Разнообразие видов факторинга позволяет учитывать потребности как поставщика, так и покупателя. Разделение факторинга по видам в зависимости от соответствующих признаков представлено в табл. 1.

Прежде всего факторинг классифицируется по форме договора, так как отношения между фактором и поставщиком строятся на договорной основе. В случае использования разового договора факторинга отношения регламентируются по поводу одного денежного обязательства. По генеральному договору регулируются общие условия совершения факторинговых операций.

Кроме того, может использоваться агентский факторинг, который предполагает финансирование неограниченного количества поставщиков без заключения договора факторинга. В этом случае с покупателем заключается договор, дающий агенту (факторинговой компании) право финансирования обязательства перед поставщиком компаний [3].

Факторинг с регрессом и без регресса – это два разных вида финансирования, используемых компаниями. В случае факторинга с регрессом продавец может продать свой товар банку и получить деньги заранее. Если покупатель не оплатит товар, то риски и затраты понесет продавец, который должен компенсировать банку убытки. В случае факторинга без регресса факторинговая

компания берет на себя все риски неоплаты товара и взыскивает долг напрямую у покупателя после того, как поставщик получит оплату за товар. Каждый тип факторинга имеет свои достоинства и недостатки, и выбор конкретного варианта зависит от потребностей и особенностей предприятия.

Таблица 1

Классификация видов факторинга

Признак	Вид факторинга
По форме договора	Разовый
	Генеральный
По налоговой подотчетности участников сделки	Внутренний
	Внешний
По разделению риска	С правом регресса
	Без права регресса
По степени информирования покупателя	Открытый
	Закрытый
По количеству факторов, участвующих в сделке	Прямой
	Взаимный
По моменту возникновения обязательства покупателя	По фактической продаже
	Контрактный
По набору услуг факторинговой компании	Узкий
	Широкий
По типу документооборота сделки	Традиционный
	Электронный

Источник. Табл. 1 составлена авторами.

В зависимости от налоговых обязательств предпринимателя различают внутренний и внешний факторинг. При внутреннем факторинге продавец, покупатель и фактор находятся в одной стране и являются налоговыми резидентами этой страны. В случае внешнего (международного) факторинга хотя бы одна из сторон сделки является налоговым резидентом другой страны.

В зависимости от количества предметов, участвующих в сделке, различают прямой факторинг и взаимный факторинг. Прямой факторинг – это услуга, при которой факторинговая компания выкупает дебиторскую задолженность у поставщика. Взаимный факторинг – это соглашение между двумя факторинговыми компаниями из разных стран, в рамках которого они обмениваются дебиторскими обязательствами клиентов. Взаимный факторинг актуален для международных сделок, так как позволяет избежать множества юридических трудностей и рисков, связанных с осуществлением расчетов через границу [5].

В зависимости от периода возникновения ответственности покупателя можно выделить факторинг, осуществляемый в режиме фактической продажи, и факторинг на основе контракта. Фактический факторинг подходит для продавцов, которые уже имеют определенный объем продаж и испытывают проблемы с оборотным капиталом. Контрактный факторинг, в свою очередь, позволяет продавцам получить финансирование на более ранних стадиях продаж, что может повысить их конкурентоспособность на рынке.

В зависимости от способа предоставления информации покупателю различают открытый факторинг и закрытый факторинг. При открытом факторинге

продавец должен уведомить покупателя о том, что платежное требование по сделке купли-продажи перешло к факторинговой компании, а покупатель должен заплатить факторинговой компании. При закрытом факторинге покупатель не информируется о привлечении к сделке третьих лиц.

Факторинговые компании могут предлагать разные пакеты услуг. Узкий факторинг предоставляет только финансирование задолженности клиента, но не занимается управлением кредитными рисками и учетом задолженностей. В то время как широкий факторинг предоставляет полный комплекс услуг, включая юридическую поддержку, страхование кредитных рисков и бухгалтерский учет задолженностей. Поэтому для того, чтобы выбрать наиболее подходящий для своей компании пакет услуг, при выборе факторинговой компании стоит обратить внимание на весь спектр услуг, которые она может предоставить.

По типу документооборота факторинговые сделки разделяют на традиционные и электронные. Предполагается наличие возможности заключения факторинговой сделки с использованием бумажного или электронного документооборота.

Активное использование факторинга в России происходит в области взаимодействия малого и среднего бизнеса с крупными корпорациями, а также в условиях длительной задержки платежей при сотрудничестве поставщиков со сетевыми компаниями [1].

В целях оценки востребованности факторинговых услуг авторами статьи проведен анализ ключевых показателей рынка факторинга в период с 2019 по 2022 г., который представлен в табл. 2.

Таблица 2

Ключевые показатели рынка факторинга

Наименование	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Совокупный факторинговый портфель, млрд руб.	808	1 106	1 513	1 434
прирост (годовой), %	32%	37%	37%	-5%
доля сделок без регресса в портфеле, %	77%	79%	82%	80%
Объем выплаченного финансирования за год, млрд руб.	3 112	3 867	5 805	5 807
прирост, %	18%	24%	50%	21%
доля сделок без регресса в выплатах, %	70%	74%	79%	78%
Количество уступленных фактору поставок, тыс. ед.	11 154	11 286	13 015	12 462
прирост, %	0,1%	1%	15%	15%
средний размер уступленной поставки, тыс. руб.	279	343	446	467
Средневзвешенная оборачиваемость портфеля за отчетный период, дней	69	66	68	62
Число дебиторов (на дату)	9 047	10 099	10 492	12 000
Число клиентов (на дату)	8 258	9 357	10 945	12 462

Источник. Табл. 2 составлена на основе данных Ассоциации факторинговых компаний [6, 11].

Как видно, востребованность факторинговых услуг увеличивается в динамике. В частности, совокупный измеряемый портфель в 2022 г. составлял более 1 трлн 434 млрд руб.

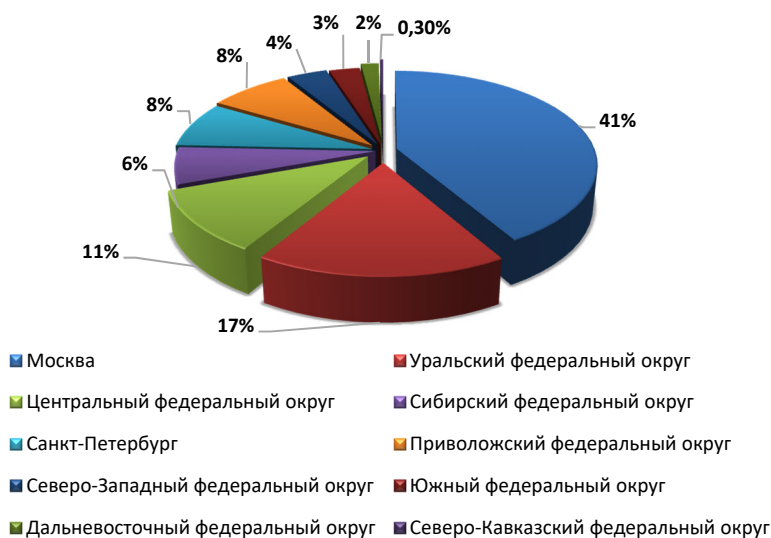
Анализ структуры портфеля позволяет сделать вывод об увеличении доли активов по договорам без регресса. В 2022 г. этот показатель остался на уровне 82%, что вполне объяснимо, так как поставщики в кризисный период стараются

избежать риска дефолта покупателя. Объем выплаченного финансирования достиг 5,807 трлн руб., увеличившись почти на 0,002 трлн руб.

Основные сделки совершались, как показывает статистика, между поставщиками и покупателями из России: процент таких соглашений равнялся 99,1%.

Обычно крупнейшие факторинговые организации в России являются дочерними компаниями крупных отечественных банков, таких как ООО "ВТБ Факторинг", ООО "Сбербанк Факторинг", АО "АЛЬФА-БАНК", ООО "ГПБ – Факторинг", а также группы "Промсвязьбанк", "Росбанк" и др. [10].

Немаловажное значение для формирования российского факторингового рынка имеет развитие этого направления в регионах. Анализ географических особенностей развития факторинга на российском рынке представлен на рисунке.

Развитие факторинга в регионах России
(доля в совокупном портфеле на 01.01.2023 г., %)

Источник. Диаграмма построена на основе данных Ассоциации факторинговых компаний [6].

Как видно, наибольший удельный вес в структуре имеет Москва, Центральный и Уральский федеральные округа. В регионах есть востребованность в факторинге, но знание о продукте низкое. Поэтому там необходимо продвигать услугу, объяснять ее ценность для бизнеса, преимущества перед другими видами финансирования. Кроме того, увеличение доли сырьевых отраслей в портфеле будет способствовать постепенному смещению рынка факторинга в регионы.

В качестве перспектив развития факторинговых услуг в России можно назвать развитие цифровых каналов обмена информацией, в частности системы электронного документооборота, онлайн-маркетплейсов по уступке дебиторской задолженности. Цифровой факторинг обладает рядом преимуществ: быстрота обмена документами, удаленное подписание документа с использованием

усиленной квалифицированной электронной подписи (УКЭП), сокращение затрат на обработку документов и повышенная прозрачность сделок [2, 8].

Онлайн-факторинг становится все более популярным в условиях цифрового мира.

По отраслям или количеству действующих факторинговых компаний выделяют однофакторные, отраслевые, мультифакторные платформы.

На однофакторной платформе клиенты могут получать финансирование только от одной факторинговой компании. Крупные финансовые организации, такие как Альфа-Банк, ГК Открытие, Сбербанк, Газпромбанк и другие, не остаются в стороне от инноваций и предлагают свои решения для факторинга.

Отраслевые факторинговые платформы и мультифакторные платформы объединяют информационное пространство, доступное для любого числа финансирующих организаций. Такие инструменты активно используются в различных отраслях, например, компания РЖД вводит электронные решения для автоматизации процесса факторинга своих контрагентов. В целом процессы факторинга становятся более доступными и эффективными благодаря новым технологиям и инструментам.

Мультифакторная платформа в факторинге – это инновационный подход, позволяющий клиентам выбрать из нескольких компаний предложение наиболее выгодное для них. На рынке существуют множество таких платформ, как FactorPlat, Factorin, Контур Факторинг, GetFinance, Light-Version, Сфера-Курьер. Такой подход упрощает сравнение условий и сокращает время выбора наиболее предпочтительной факторинговой компании.

Вывод. Таким образом, на российском рынке конкурируют различные динамично развивающиеся онлайн-платформы. Практически все сервисы достаточно удобны и безопасны в использовании. При этом площадки имеют разную степень локализации и распространения по российским регионам. Кроме того, некоторые из них специализируются на обслуживании определенных сфер деятельности.

В целом факторинг на российском рынке используют предприятия самого различного уровня и масштаба. Поставщики обычно используют факторинг, когда необходимо пополнить оборотные средства, восполнить кассовый разрыв. Получая деньги по факторингу, компания может осуществить новые поставки, увеличивая оборот и прибыль. При этом факторинг позволяет и небольшим компаниям работать с крупными покупателями и получать деньги сразу.

Резюмируя, можно констатировать, что внутренний факторинг имеет потенциал развития на российском рынке. Такой инструмент для управления дебиторской задолженностью могут использовать различные компании, работающие с отсрочкой платежа. При этом одним из ключевых перспективных направлений расширения факторинговых операций являются цифровые платформы.

Литература

1. Александрова А.С. Анализ рынка факторинга в России // Студенческий вестник. 2019. № 46-5(96). С. 60–62.
2. Ананьев Е.О., Ивлиев П.В. Перспективы развития факторинга в современной России // Закон и право. 2022. № 9. С. 92–94.
3. Батырмурзаева З.М., Насрулаева А.Н. Факторинг его понятия и виды. Этапы факторинговой сделки // Экономика и социум. 2018. № 5(48). С. 1422–1425.

4. Вдовина А.С. Анализ современного состояния рынка факторинговых услуг в России // Традиционная и инновационная наука: история, современное состояние, перспективы: сб. ст. Национальной (Всерос.) науч.-практ. конф. Уфа: Аэтерна, 2021. С. 83–85.
5. Глуценко Т.Е., Буи В.Г., Ходаринова Н.В. Факторинг как инструмент учета и управления дебиторской задолженностью современного предприятия // Экономика и предпринимательство. 2019. № 1(102). С. 915–920.
6. Информационный обзор рынка факторинга / Ассоциация факторинговых компаний [Электронный ресурс]. URL: https://asfact.ru/wp-content/uploads/2023/02/AFC-Y2022_open.pdf?ysclid=lk26tv5kh5998194716 (дата обращения: 14.07.2023).
7. Кувшинова Ю.А. Этапы развития факторинга: история и современность // Финансы и кредит. 2004. № 30. С. 40–43.
8. Мамедов М.А., Самидов А.М., Сафарли А.Х. Состояние современного рынка факторинга в России и перспективы его развития // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6(133). С. 424–428.
9. Орехов С.А., Афонин В.В. Факторинг: организационно-правовой аспект. М.: Спутник+, 2000. 83 с.
10. Полякова В.В., Почекутов М.П., Кузнецова А.А. Становление института факторинга малого и среднего бизнеса в России // Финансовый бизнес. 2020. № 6(209). С. 157–159.
11. Портфель рынка факторинга России на 1 января 2023 года / Ассоциация факторинговых компаний [Электронный ресурс]. URL: <https://asfact.ru/events/portfel-ryinka-faktoringa-rossii-na-1-yanvarya-2023-goda-sostavil-1-423-mlrd-rublej/> (дата обращения: 14.07.2023).
12. Соколова Ю.А. Анализ мирового рынка факторинга на современном этапе // Ученые записки Санкт-Петербургской академии управления и экономики. 2010. № 1(27). С. 54–61.
13. Солдатова А.О. Факторинг и секьюритизация финансовых активов. М.: Высшая школа экономики. 2013. 608 с.

КАЗАНСКАЯ НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Россия, Санкт-Петербург (kazanckaia@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1681-4730>).

ЗИНОВЬЕВА ЛЮДМИЛА КОНСТАНТИНОВНА – студентка III курса, факультет экономики и финансов, Российская академия народного хозяйства и государственной службы, Россия, Санкт-Петербург (mila.zinovuva@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3461-7103>).

Natalia N. KAZANSKAYA, Lyudmila K. ZINOVIEVA

DEVELOPMENT OF FACTORING OPERATIONS IN THE RUSSIAN MARKET

Key words: *Factor, factoring operations, assignment of a monetary claim, factoring portfolio, multifactor platforms, accounts receivable.*

The purpose of this study is to assess the level and prospects of factoring development in Russia based on the study of the regulatory framework and key indicators of the Russian factoring market.

Materials and methods. The main methods were a comparative analysis of the indicators of the development of the factoring market in the regions of Russia and a retrospective analysis of the total factoring portfolio in the conditions of the Russian economy.

Results. Within the framework of this study, the regulatory framework regulating factoring operations is analyzed. The varieties of factoring have been studied and grouped according to the corresponding characteristics. The analysis of key indicators of the Russian factoring market is carried out. As a result, their changes in dynamics are revealed. Analysis of the structure of the factoring portfolio allows us to conclude that the share of assets under contracts without recourse is increasing, which is understandable, since suppliers in a crisis period try to avoid the risk of default of the buyer. Also, the analysis allowed us to state that the main factoring transactions were made between suppliers and buyers from Russia. In addition, geographical features of factoring development in the Russian market are analyzed. It was revealed that it was most widespread in Moscow, the Central and Ural Federal Districts. The varieties of digital platforms for factoring operations have been studied. A comparative analysis of the quality of functioning of online factoring platforms in the Russian market is carried out.

Conclusions. *The Russian factoring market can be called very promising from the point of view of development within the regions of Russia. Moreover, there is a formation of the factoring market using mainly contracts without recourse. It was also revealed that the largest players in this market are subsidiaries of large domestic banks. This trend will continue in the near future in accordance with the specifics of the Russian factoring market. In addition, the prospects for the development of this market include the active development of online factoring platforms.*

References

1. Alexandrova A.S. *Analiz rynka faktoringa v Rossii* [Analysis of the factoring market in Russia]. *Studencheskii vestnik*, 2019, no. 46-5(96), pp. 60–62.
2. Anan'ev E.O., Ivliev P.V. *Perspektivy razvitiya faktoringa v sovremennoi Rossii* [Prospects of factoring development in modern Russia]. *Zakon i parvo*, 2022, no. 9, pp. 92–94.
3. Bатырмурзаева З.М., Насрулаева А.Н. *Faktoring ego ponyatiya i vidy. Etapy fakto-ringovoi sdelki* [Factoring is its concept and types. Stages of factoring transaction]. *Ekonomika i sotsium*, 2018, no. 5(48), pp. 1422–1425.
4. Vdovina A.S. *Analiz sovremennogo sostoyaniya rynka faktoringovykh uslug v Rossii* [Analysis of the current state of the factoring services market in Russia]. *Traditsionnaya i innovatsionnaya nauka: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy: sb. st. Natsional'noi (Vseros.) nauch.-prakt. konf.* [Proc. of Russ. Sci. Conf. «Traditional and innovative science: history, current state, prospects»]. Ufa, 2021, pp. 83–85.
5. Glushchenko T.E., Bush V.G., Khodarinova N.V. *Faktoring kak instrument ucheta i upravleniya debitorskoi zadolzhennost'yu sovremennogo predpriyatiya* [Factoring as a tool for accounting and managing accounts receivable of a modern enterprise]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo*, 2019, no. 1(102), pp. 915–920.
6. *Informatsionnyy obzor rynka faktoringa* [Informational overview of the factoring market]. Available at: https://asfact.ru/wp-content/uploads/2023/02/AFC-Y2022_open.pdf?ysclid=lk26tv5kh-5998194716 (Accessed Date: 2023, June 19).
7. Kuvshinova Yu.A. *Etapy razvitiya faktoringa: istoriya i sovremennost'* [Stages of factoring development: history and modernity]. *Finansy i kredit*, 2004, no. 30, pp. 40–43.
8. Mamedov M.A., Samidov A.M., Safarli A.Kh. *Sostoyanie sovremennogo rynka faktoringa v Rossii i perspektivy ego razvitiya* [The state of the modern factoring market in Russia and its development prospects]. *Evrasiiskii yuridicheskii zhurnal*, 2019, no. 6(133), pp. 424–428.
9. Orekhov S.A., Afonin V.V. *Faktoring: organizatsionno-pravovoi aspekt* [Factoring: organizational and legal aspect]. Moscow, Sputnik+ Publ., 2000, 83 p.
10. Polyakova V.V., Pochekutov M.P., Kuznetsova A.A. *Stanovlenie instituta fakto-ringa malogo i srednego biznesa v Rossii* [Formation of the institute of factoring of small and medium-sized businesses in Russia]. *Finansovyi biznes*, 2020, no. 6 (209), pp. 157–159.
11. *Portfel' ryka faktoringa Rossii na 1 yanvarya 2023 goda* [Russian Factoring Market portfolio as of January 1, 2023]. Available at: <https://asfact.ru/events/portfel-ryinka-faktoringa-rossii-na-1-yanvarya-2023-goda-sostavil-1-423-mlrd-rublej/> (Accessed Date: 2023, June 21).
12. Sokolova Yu.A. *Analiz mirovogo rynka faktoringa na sovremennoy etape* [Analysis of the world factoring market at the present stage]. *Uchenye zapisi Sankt-Peterburgskoi akademii upravleniya i ekonomiki*, 2010, no. 1(27), pp. 54–61.
13. Soldatova A.O. *Faktoring i sek'yuritizatsiya finansovykh aktivov* [Factoring and securitization of financial assets]. Moscow, 2013, 608 p.

NATALIA N. KAZANSKAYA – Candidate of Economics Sciences, Associate Professor, Department of Economics, Russian Academy of National Economy and Public Administration, Russia, St. Petersburg (kazanckaia@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1681-4730>).

LYUDMILA K. ZINOVIEVA – 3rd year Student, Faculty of Economics and Finance, Russian Academy of National Economy and Public Administration, Russia, St. Petersburg (mila.zinovyva@gmail.com; ORCID: <https://orcid.org/0009-0000-3461-7103>).

Формат цитирования: *Казанская Н.Н., Зиновьева Л.К. Развитие факторинговых операций на российском рынке [Электронный ресурс] // Oeconomia et Jus. – 2023. – № 3. – С. 36–44. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/3/4>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-3-36-44.*

Т.Ю. СЕРЕБРЯКОВА, А.Н. ГАЙФУЛЛИН

**ОЦЕНКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 2005–2021 ГОДАХ**

Ключевые слова: здравоохранение, заболеваемость, социально-экономические показатели, результат деятельности, Республика Татарстан.

Республика Татарстан находится в Приволжском федеральном округе и занимает одно из последних мест в рейтинге по числу больничных коек, приходящихся на 10 000 человек. Следует отметить также неблагоприятные данные по количеству медперсонала, количеству населения, приходящегося на одно место в стационаре, количеству приемов в смену. В то же время регион характеризуется неплохими социально-экономическими показателями в области здравоохранения. Среди них главными являются не только стабильные данные по заболеваемости и смертности, но и условия финансирования здравоохранения. Вышесказанное требует исследований для оценки указанных тенденций.

Цель исследования заключается в оценке факторов влияния на показатели здравоохранения Республики Татарстан.

Материалы и методы. В ходе изучения теоретических и практических положений использовались общенаучные методы познания: сравнение, абстрагирование, синтез, индукция и дедукция, а также методы статистического анализа. Информационной базой исследования послужили данные Министерства финансов Российской Федерации об использовании консолидированных бюджетов Российской Федерации и ее субъектов, а также опубликованные на сайте Росстата показатели развития здравоохранения, транспорта и др.

Результаты исследования. Несмотря на значительное сокращение числа больницы, медицинского персонала, коечного фонда в сельской местности, в Республике Татарстан удается сохранять показатели заболеваемости и смертности населения на одном и том же уровне с небольшим ростом во время пандемии. Этому способствовало привлечение населения к занятиям спортом, а также альтернативные способы оказания медицинских услуг сельским жителям. Новым услугам в здравоохранении благоприятствует хорошая транспортная доступность районных и регионального центров, созданные в них условия для оказания медицинской помощи сельским жителям. Активно используются новые методы оказания лечебной и профилактической помощи, например, посредством использования выездных бригад, дистанционных консультаций, а также перенаправления потоков больных в районные и региональные центры. Финансирование здравоохранения не всегда было на достаточном уровне, но в последние годы улучшилось, что положительно характеризует состояние охраны здоровья в республике.

Выводы. Республика Татарстан характеризуется неплохими социально-экономическими показателями в области здравоохранения. Сокращение числа медицинских учреждений не повлияло негативно на показатели заболеваемости и смертности населения республики. В определенной мере это происходит благодаря развитой транспортной сети, что способствует оказанию помощи выездными бригадами, а также перенаправлению потоков заболевших в районные и региональные центры. Финансирование здравоохранения в последние годы улучшилось, что также послужило успешности функционирования медицинских учреждений.

Важным направлением деятельности государства является организация здравоохранения на всей территории страны, обеспечивающая равные возможности получения качественных медицинских услуг на основе их доступности. Как и всякая отрасль, здравоохранение характеризуется уникальными показателями, отражающими ее социальную и экономическую эффективность. Как правило, все

показатели обобщаются в органах статистического наблюдения, и они в большей степени характеризуют экстенсивную составляющую здравоохранения. Для характеристики интенсивности используются некоторые данные, но и они не вполне отражают истинную картину в здравоохранении. Например, можно считать интенсивными показатели количества посещений в смену, численности населения, приходящегося на одну больничную койку. Однако эти данные не характеризуют интенсивность загрузки коек в месяц или врачей в одну смену. Данные о финансировании также отражают абсолютные величины денежных расходов, но не дают возможности проследить эффект от этих расходов непосредственно. Только косвенным образом можно предположить наличие причин и последствий для динамических изменений тех или иных данных. Необходимо подчеркнуть, что показателей, характеризующих здравоохранение, значительное количество, при этом они разнятся по уровням: регионы обобщают информацию не в том ракурсе, что федерация в разрезе регионов. Это затрудняет исследование регионального здравоохранения и понимание факторов и причин развития тех или иных процессов, отражаемых в показателях. Этот момент делает настоящее исследование востребованным и актуальным. Однако следует признать, что оно лишь фрагментарно освещает рациональность функционирования здравоохранения в Республике Татарстан, в частности в ее сельских территориях.

Цель исследования – определить факторы, оказавшие влияние на стабильность результативных показателей здравоохранения на основании имеющихся статистических данных.

Материалы и методы. В ходе изучения теоретических и практических положений использовались общенаучные методы познания: сравнение, абстрагирование, синтез, индукция и дедукция, а также методы статистического анализа. Информационной базой исследования послужили данные Министерства финансов Российской Федерации об использовании консолидированных бюджетов Российской Федерации и ее субъектов, а также опубликованные на сайте Росстата показатели развития здравоохранения, транспорта и др.

Результаты. Начиная с 2010 г. органы статистики не обобщают сведения о количестве лечебных учреждений, врачей, посещений больными, заболеваемости в разрезе городских и сельских поселений. Региональные органы статистики также не выделяют указанные сведения в своих сборниках. Причины этого не вполне обоснованы, но понятны – сокращение медицинских услуг, оказываемых сельскому населению на местах за период с 2010 по 2022 г. Очевидное отсутствие позитивных тенденций и нежелание обнажать проблему послужили причиной сворачивания информационной открытости в этом вопросе. Между тем региональные данные по результатам работы системы здравоохранения в Республике Татарстан показывают не вполне успешную динамику (табл. 1). Так, по показателям «число больничных коек» и «число больничных коек на 10 000 населения» Республика Татарстан занимает в рейтинге всех российских регионов 81-е место, а среди регионов Приволжского федерального округа – последнее, 14-е, место. При этом число больничных коек на 10 000 человек с 2005 г. сократилось на 60%, что, во-первых, является самым худшим показателем в Приволжскому федеральному округу (по округу «падение» на 71%, а по России – на 72%), во-вторых, явно не способствует улучшению качества лечения (рис. 1).

Таблица 1

Число больничных коек на конец года по регионам и федеральным округам за 2005–2021 гг., тыс. коек

Субъекты РФ, федеральные округа	Всего, тыс. коек / годы					
	2005	2015	2019	2020	2021	2021/2005
РФ	1575,4	1222,0	1173,6	1188,8	1162,10	0,74
ЦФО	428,2	306,8	301,9	311,5	291,5	0,68
СЗФО	148,1	118,9	113,8	112,6	112,5	0,76
ЮФО	144,8	130,9	129,3	129,6	129,8	0,90
СКО	64,8	70,9	70,8	76,2	70,3	1,08
ПФО	340,2	247,2	231,1	231,3	229,1	0,67
Республика Башкортостан	39,2	32,6	31,3	32	31,2	0,80
Республика Марий Эл	8,9	6,2	5,3	5,5	5,5	0,62
Республика Мордовия	10,9	6,6	6,2	6,3	6,1	0,56
Республика Татарстан	40,3	25,4	24,6	24,9	24,9	0,62
Удмуртская Республика	19,3	14,1	11,2	11,5	11,6	0,60
Чувашская Республика	14,3	10,4	9,9	10,3	9,8	0,69
Пермский край	32,2	22,7	20,4	19,2	19,3	0,60
Кировская область	21,3	11,7	11,1	11,1	11,1	0,52
Нижегородская область	43,9	29,1	28,3	28,4	28,5	0,65
Оренбургская область	26,6	17,2	15,2	15,2	14,7	0,55
Пензенская область	14,9	11	10,5	10,4	10,4	0,70
Самарская область	28	25,1	23,2	23,5	23,3	0,83
Саратовская область	27,3	24,5	24,2	23,2	23,1	0,85
Ульяновская область	12,9	10,7	9,7	9,9	9,8	0,76
УФО	133,5	101,6	96,4	99,4	101,8	0,76
СФО	208	162,1	152,2	151,5	150,1	0,72
ДФО	107,7	83,5	78,2	76,7	76,8	0,71

Примечание. Табл. 1 составлена авторами на основании данных Росстата [9].

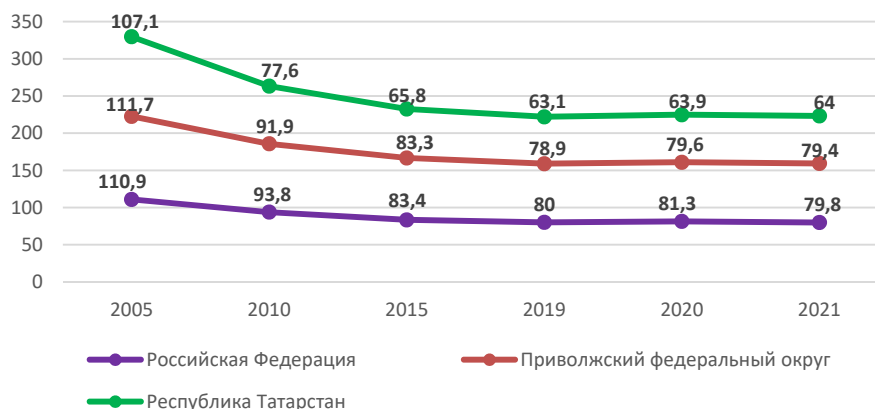

Рис. 1. Число больничных коек на 10 000 человек населения на конец года в Республике Татарстан за 2005–2021 гг., тыс. коек [9]

Рассматривая другие показатели, характеризующие здравоохранение в Республике Татарстан, можно сделать аналогичные выводы: возросла на 67%

численность населения, приходящаяся на 1 больничную койку, что также в ПФО один из худших показателей; количество посещений больниц в смену возросло на 10%, что свидетельствует о сокращении больничных учреждений и врачей; по числу врачей на 10 000 человек показатель сократился на 1%, но это, казалось бы, незначительное сокращение врачей ставит Татарстан на 59-е место среди российских регионов, правда, это не самый плохой показатель по ПФО, он на 8% ниже среднего по ПФО (табл. 2). Таким образом, республика по этим индикаторам показывает в целом не очень хороший результат, при том, что начиная с 2015–2017 гг. наблюдается относительная стабилизация основных показателей функционирования (количество больниц, коек, персонала и т.п.) здравоохранения (табл. 1–2, рис. 1).

Таблица 2

**Показатели функционирования здравоохранения в регионах
и федеральных округах РФ в 2005–2021 гг.**

Регион, округ	Численность населения на одну больничную койку на конец года, человек					Количество посещений больниц, тыс. в смену				
	2005	2019	2020	2021	2021/ 2005	2005	2019	2020	2021	2021/ 2005
РФ	90,2	125	123	125,3	1,39	3637,9	4072,4	4147,3	4253,4	1,17
ЦФО	89	130,6	126	134,1	1,51	1024,9	1117,4	1142,3	1231,3	1,20
СЗФО	92,6	122,9	123,8	123,5	1,33	402,7	462,3	464,6	478,8	1,19
ЮФО	95,5	127,4	127,2	126,6	1,33	314,7	394	394,8	404,7	1,29
СКО	121,5	140,3	130,8	142,2	1,17	127,6	194,2	228	189,2	1,48
ПФО	89,5	126,7	125,7	125,9	1,41	719,3	804	810,1	806,9	1,12
Республика Башкортостан	103,8	128,8	125,5	128,2	1,24	95,6	107	110,8	108,7	1,14
Республика Марий Эл	80,2	127,7	123,5	121,8	1,52	21,7	21,7	21,6	22	1,01
Республика Мордовия	79,5	126,9	124,2	125,9	1,58	17,4	21	21,6	21,5	1,24
Республика Татарстан	93,4	158,4	156,4	156,3	1,67	85,3	93,9	94,5	93,8	1,10
Удмуртская Республика	79,9	134,3	130,4	128,2	1,60	40,2	48,8	51,7	45,5	1,13
Чувашская Республика	89,1	123	117	122,8	1,38	37,9	41,2	41,7	42	1,11
Пермский край	84,3	127,1	134,5	132,6	1,57	54,1	59	58,9	58,8	1,09
Кировская область	66,6	114,1	113	111	1,67	34,5	36,4	36,1	36,5	1,06
Нижегородская область	77,8	113,4	111,9	110,4	1,42	81,7	95,6	93,7	95,8	1,17
Оренбургская область	78,7	129	127,5	131,2	1,67	53,4	56,8	56,8	58,2	1,09
Пензенская область	95,3	124,2	124,2	123,1	1,29	29,8	33,9	33,7	34,5	1,16
Самарская область	115	137,2	134,1	134,5	1,17	72,6	83,3	84,7	84,8	1,17
Саратовская область	94,8	100	103,1	102	1,08	62,3	69,8	69,2	69,8	1,12
Ульяновская область	103,7	127,1	123,1	123,2	1,19	32,8	35,6	35,1	35	1,07
УФО	90,8	128,2	124	120,7	1,33	325,6	361,9	374,1	385,1	1,18
СФО	83,7	112,5	112,3	112,5	1,34	507,3	502,2	499,9	510,9	1,01
ДФО	79,4	104,5	105,9	105,3	1,33	215,8	236,3	233,6	246,4	1,14

Окончание табл. 2

Регион, округ	Число врачей на 10 000 человек, человек						Заболеваемость на 1000 человек				
	2005	2019	2020	2021	2021/2005	место	2005	2019	2020	2021	2005/2021
РФ	48,6	48,7	50,4	51	1,05	0	743,7	780,2	759,9	857,1	1,15
ЦФО	50,9	49,6	53,6	54,8	1,08	2	694,9	703	702,4	792,6	1,14
СЗФО	54,3	59,8	61,6	62,8	1,16	1	758,9	924,5	884,8	1 030,4	1,36
ЮФО	43,6	43,3	44,6	44,8	1,03	7	677,8	711,7	660,5	753,8	1,11
СКО	42,5	42,9	44,1	44,1	1,04	8	701,7	641,6	617,4	688,9	0,98
ПФО	46,7	46,7	47,6	47,7	1,02	5	810,3	836,2	816,8	907,6	1,12
Республика Башкортостан	41,7	43,4	44,8	44,6	1,07	57	807	856,4	916,4	1 035,0	1,28
Республика Марий Эл	34,1	36,2	36,4	37	1,09	80	743,3	995,7	904,8	1 002,3	1,35
Республика Мордовия	51,4	53,4	54,6	56	1,09	16	681,8	678,8	694,5	767,4	1,13
Республика Татарстан	44,9	42,8	44,3	44,4	0,99	59	804,5	799	800,6	838,6	1,04
Удмуртская Республика	56,9	49,6	51,2	52,3	0,92	25	893,7	913,3	851,7	911,9	1,02
Чувашская Республика	47,6	49,5	50,6	51,6	1,08	27	858,6	864,7	828,1	881	1,03
Пермский край	55,1	50,6	50,4	49,2	0,89	41	894,4	921,8	862,5	974,9	1,09
Кировская область	46,3	48,5	49,7	49,5	1,07	37	739,9	761,6	778,2	910,8	1,23
Нижегородская область	44,5	48,3	48,4	49,3	1,11	39	739,5	912,9	853,1	981,8	1,33
Оренбургская область	50,2	46,4	46,5	45,9	0,91	50	891,4	774	737,8	844,3	0,95
Пензенская область	37	42,6	45	46,1	1,25	49	848,8	716	741,6	795,2	0,94
Самарская область	48,2	48,8	49,4	49,2	1,02	40	855,3	881	822,9	923,4	1,08
Саратовская область	52,7	50,8	51,4	51,6	0,98	26	688,4	735,5	718,4	783,6	1,14
Ульяновская область	35,5	42,5	43	42,3	1,19	68	858,5	783,7	747,7	848,5	0,99
УФО	42,5	46	47,1	47,4	1,12	6	786	839,9	838	944,7	1,20
СФО	51,6	48,8	49,2	49,4	0,96	4	801,5	837,5	809,3	909,5	1,13
ДФО	52,3	53,9	54	53,6	1,02	3	730,7	772,1	748	838,6	1,15

Примечание. Табл. 2 составлена авторами на основании данных Росстата [9].

Понятие эффективности работы системы здравоохранения включает в себя сложное сочетание технологической (медицинской), социальной и экономической результативности. Приоритетной для достижения социальной эффективности является технологическая (медицинская). Оценка экономической эффективности является важной с точки зрения контроля обоснованности расхода, а также достижений социальной эффективности. Об эффективности этой работы можно судить по показателям медицинской и социальной результативности, которые измеряются с помощью множества специфических показателей, в число которых входят показатели заболеваемости и смертности населения.

Рассматривая показатели заболеваемости населения (табл. 2), можно констатировать, что она в 2021 г. возросла, но это был год был пандемийным. В 2020 г. показатели заболеваемости оставались на уровне 2005 г.

Следует обратить внимание на смертность, показатели которой в республике по сравнению с показателями по ПФО и общероссийским значительно ниже. Наблюдаемый рост в 2020 и 2021 гг., очевидно, связан с пандемией (табл. 3). По показателям коэффициента смертности республика занимает 22-е место среди всех регионов (табл. 4). Приведенные значения показателей заболеваемости и смертности говорят о том, что произошедшие изменения в оснащенности и кадровом составе медицинских организаций не повлияли отрицательно на обеспечение медицинскими услугами жителей республики.

Таблица 3

Показатели смертности без учета внешних причин на 100 000 человек
за 2011, 2015, 2019–2021 гг.

Субъекты РФ, федеральные округа	2011	2015	2019	2020	2021
Российская Федерация	1207,6	1182,3	1131,5	1364,9	1578,6
Приволжский федеральный округ	1269,0	1249,4	1186,8	1476,1	1680,8
Республика Башкортостан	1182,2	1181,9	1113,7	1395,9	1547,5
Республика Марий Эл	1218,7	1200,5	1072,1	1311,4	1531,1
Республика Мордовия	1343,3	1288,4	1222,3	1572,0	1775,1
Республика Татарстан	1111,3	1104,6	1023,6	1313,5	1465,8
Удмуртская Республика	1163,9	1133,7	1071,8	1303,1	1450,6
Чувашская Республика	1147,4	1126,7	1116,6	1407,0	1547,8
Пермский край	1276,4	1259,0	1203,2	1432,9	1602,1
Кировская область	1392,2	1364,0	1311,1	1561,5	1836,8
Нижегородская область	1511,0	1431,3	1370,2	1643,4	1898,5
Оренбургская область	1267,0	1271,5	1205,6	1532,9	1796,5
Пензенская область	1365,2	1356,2	1273,4	1630,6	1880,8
Самарская область	1269,0	1241,9	1186,2	1523,8	1682,5
Саратовская область	1293,2	1293,2	1266,8	1564,3	1908,8
Ульяновская область	1319,5	1346,9	1274,6	1583,9	1839,1

Примечание. Табл. 3 составлена авторами на основании данных Росстата [9].

Таблица 4

Общие коэффициенты смертности за 2005, 2010, 2015, 2019–2021 гг.

Субъекты РФ, федеральные округа	2005	2010	2015	2019	2020	2021	Место, занимаемое в Российской Федерации в 2021 г.
Российская Федерация	16,1	14,2	13	12,3	14,6	16,7	
Приволжский федеральный округ	16,5	15	13,9	12,9	15,9	17,9	8
Республика Башкортостан	14,2	13,4	13,3	12,1	15	16,5	35
Республика Марий Эл	17,1	15,2	13,8	12	14,4	16,7	37
Республика Мордовия	17,1	15,7	14,1	13,2	16,7	18,6	56
Республика Татарстан	13,8	13,1	12	11	13,9	15,5	22
Удмуртская Республика	15,5	13,9	12,9	11,9	14,1	15,6	26
Чувашская Республика	15,3	14,5	13,1	12,4	15,5	17	41
Пермский край	18,1	15,3	14,2	13,2	15,5	17,2	44
Кировская область	19,3	16,7	15,2	14,3	16,8	19,5	63
Нижегородская область	20	17,9	15,5	14,6	17,3	19,9	65
Оренбургская область	15,7	14,5	14	13	16,3	18,8	58
Пензенская область	18,1	15,9	14,8	14	17,5	19,9	66
Самарская область	16,1	15,2	14,2	13,2	16,7	18,4	54
Саратовская область	16,9	15,7	14,2	13,7	16,8	20,3	71
Ульяновская область	16,9	15,7	14,9	13,8	16,9	19,6	64

Примечание. Табл. 4 составлена авторами на основании данных Росстата [9].

Анализ финансирования здравоохранения в Республике Татарстан показал, что в 2015 г. из консолидированного бюджета затрачено 31 711,2 тыс. руб., что составляет 12,74%. В среднем на каждого жителя приходилось 8,2 тыс. руб. в год. В 2019 г. положение с финансированием из консолидированного бюджета ухудшилось, и расходы на здравоохранение составляли лишь 7,81%

от его величины, на одного жителя приходилось 6,44 тыс. руб. В 2021 г. резко возросли расходы на медицинское обслуживание, они достигли 10,94% от консолидированного бюджета, на одного человека сумма затрат составила 11,21 тыс. руб. в год [4]. Это ниже общероссийского показателя, но по Приволжскому федеральному округу это 2-е место после Республики Мордовия (рис. 2–4).

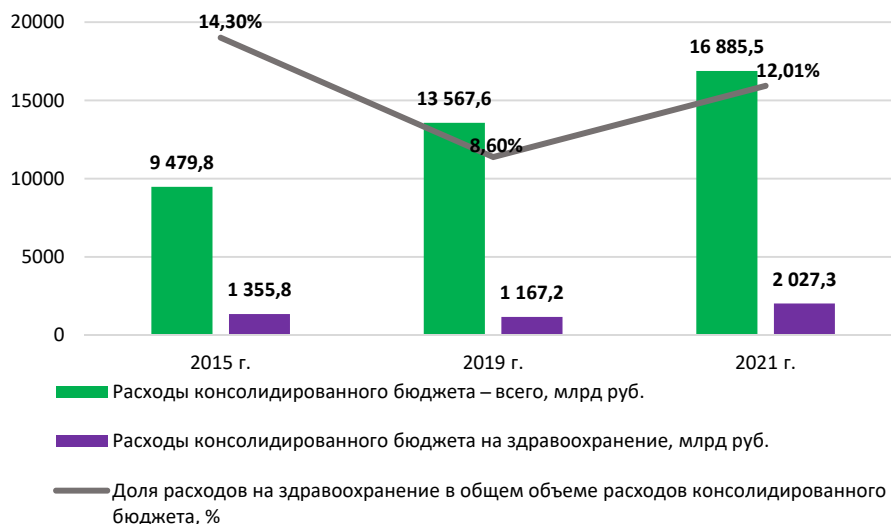

Рис. 2. Динамика изменения доли расходов на здравоохранение в общем объеме расходов консолидированного бюджета Российской Федерации за 2015–2021 гг. [4]

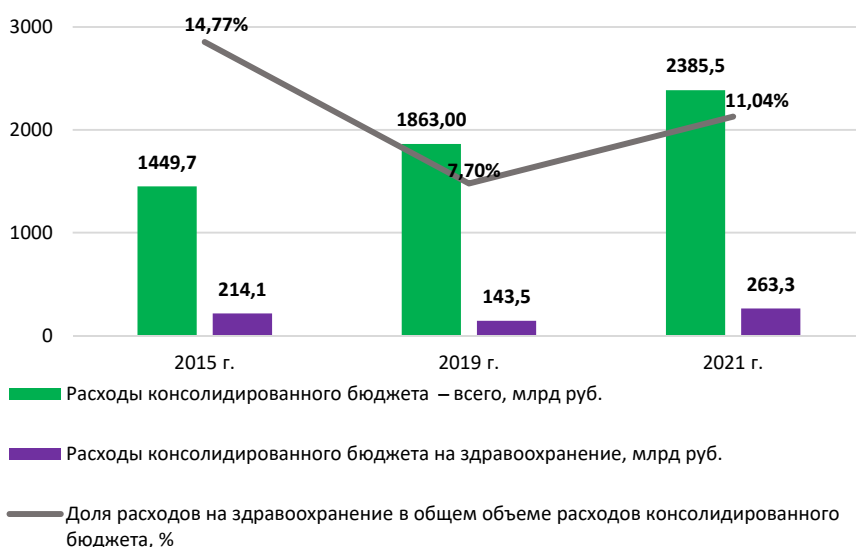

Рис. 3. Динамика изменения доли расходов на здравоохранение в общем объеме расходов консолидированного бюджета субъектов Российской Федерации, входящих в Приволжский федеральный округ за 2015–2021 гг. [2]

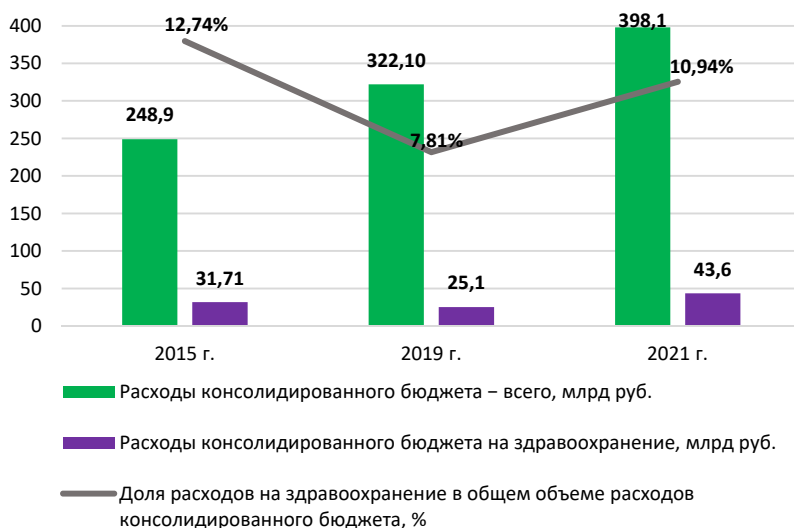

Рис. 4. Динамика изменения доли расходов на здравоохранение в общем объеме расходов консолидированного бюджета Республики Татарстан за 2015–2021 гг. [2]

В последние годы на федеральном уровне не публикуется информация по показателям здравоохранения в разрезе городских и сельских территорий регионов. Это лишает возможности оценить эффективность здравоохранения в разрезе городского и сельского населения. Этот аспект представляется важным для понимания социально-экономического развития регионов, поскольку доступность здравоохранения городского населения в больших масштабах в целом влияет на показатели региона, при этом сельские жители могут испытывать недостаточность в обеспечении охраны их здоровья.

В табл. 5 представлены данные по Республике Татарстан о динамике числа больничных учреждений в разрезе городских и сельских поселений.

Таблица 5

**Число больничных учреждений Республики Татарстан
в разрезе городского и сельского населения за 2005–2017 гг.
(данные на конец года)**

Показатель	2005	2010	2013	2014	2016	2017	Изменение	
							абс.	%
Больничных организаций	9479	6308	5870	5638	5433	5357	–4122	–44
в городских поселениях	5820	4959	4775	4574	4397	4351	–1469	–25
в сельских поселениях	3659	1349	1095	1064	1036	1006	–2653	–72
Доля сельских больничных организаций, %	38,6	21,39	18,65	18,87	19,07	18,78	–	–64

Примечание. Табл. 5 составлена авторами на основе данных Росстата [7, 10].

Как видно из табл. 5, при уменьшении больниц в среднем на 44% в городах их снижение составило лишь 25%, а на селе – 72%. При этом динамика численности городского и сельского населения (берутся данные на начало

исследуемых годов) показывает относительную стабильность соотношения в 2018–2023 гг., примерно 23% сельского и 77% городского [7]. Если сравнить с данными Всероссийской переписи населения 2010 года, то тогда соотношение выглядело так: 24,6% и 75,4%. То есть наблюдался отток населения из села в город. Темп уменьшения сельского населения в начале 2018 г. по сравнению с темпом в начале 2010 г. составил 7,0%, в то время как лечебные заведения на селе за этот же промежуток времени сократились на 25,0%. Эти данные свидетельствуют о том, что сдвиги в численности городского и сельского населения в определенной мере могли повлиять на снижение заболеваемости и смертности, поскольку городское население имеет лучшие возможности для лечения. Уменьшение лечебных учреждений на селе можно в определенной мере заменить новыми методами оказания медицинских услуг: дистанционное оказание услуг, выезд бригад врачей на село для диагностических процедур и медицинских осмотров, перенаправление сельских жителей в районные центры, что стало возможным благодаря улучшающейся транспортной доступности районных центров и сел. Подтверждением этого являются данные по показателю «Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, километров дорог на 1000 кв. км территории» (далее плотность автомобильных дорог) [11]. Так, по России показатель «плотность дорог» в 2015 г. составил 61, в ПФО – 226, по Республике Татарстан – 423. В 2022 г. по Российской Федерации этот показатель составил 65, в ПФО – 242, в Республике Татарстан плотность автодорог составляет 471 и обеспечивает 1-е место республики в Приволжском федеральном округе [11]. Таким образом, в республике есть транспортные возможности для оказания медицинских услуг. Это, во-первых, применение выездных бригад, во-вторых, перенаправление сельских пациентов в районные центры и областной центр для оказания более качественных услуг.

Другим фактором являются спортивно-оздоровительные мероприятия. Численность систематически занимающихся физической культурой и спортом в 2020 г. в Республике Татарстан составила 1852,7 тыс. человек (на 3,8% больше, чем в 2019 г.). Исходя из этих данных на 1000 человек населения 512,6 активно и регулярно занимаются спортом. Это значение показывает рост по сравнению с аналогичным показателем в 2019 г. Процент женщин в общем количестве составляет 42. Всего в республике для спортивной подготовки жителей была задействована 6391 спортивная организация. Развитию спорта и приобщению к здоровому образу жизни способствуют занятия в спортивных кружках и секциях по месту жительства. Такие занятия проводились в 368 организациях, в них принимали участие 237,3 тыс. человек. В 170 детско-юношеских спортивных школах республики (ДЮСШ и СДЮСШОР) занималось 95,4 тыс. детей. Видами спорта, включенными во всероссийский реестр, занимались в 2020 г. 460,9 тыс. человек. Наиболее привлекательными являются: футбол (48,2 тыс. человек, или 10,4% от общего числа занимающихся), волейбол (45,5 тыс. человек, или 9,9%), плавание (38,5 тыс. человек, или 8,4%), баскетбол (33,5 тыс. человек, или 7,3%), лыжные гонки (31,1 тыс. человек, или 6,8%), хоккей (29,2 тыс. человек, или 6,3%), легкая атлетика (28,0 тыс. человек, или 6,1%) [3].

Обсуждение. Как заключает в своем исследовании Д.Н. Баранов, выявлена тенденция сокращения количества медицинских учреждений и, соответственно, койко-мест в больницах. Сокращение в серьезной мере коснулось медицинских учреждений, работающих в сельской местности. Это существенно влияет на доступность и качество медицинских услуг для жителей этих сельских поселений: наблюдается устойчивая тенденция сокращения числа медицинского персонала при одновременном увеличении трудовой нагрузки. В то же время внедрение цифровых технологий в медицине позволяет оптимизировать использование оборудования и работу медицинского персонала, что должно обеспечить доступность медицинских услуг для сельских жителей и необходимое их качество [1]. Этой же проблематике посвящена статья Г.Ф. Мингалеева, В.И. Погорельцев, Х.И. Фаттахова, О.Д. Рощина [6, 8].

По данным Д.В. Щербаква [13], для обеспечения медицинской помощью сельских жителей на основе улучшения транспортной доступности осуществляются следующие мероприятия: выезды мобильных бригад областных специалистов, проведение теле-, видеоконсультаций, осмотры с использованием флюорографических установок. Указанные меры помогают восполнить дефицит высокотехнологической помощи, по объективным причинам не вполне доступной по месту жительства. В этот же перечень следует включить санитарную авиацию, обслуживание населения сельских территорий в региональных и федеральных клинических медицинских центрах. Комплексные выездные бригады со специалистами по различным видам болезней рассматриваются в качестве одной из основных перспектив с учетом также того фактора, что сельских жители не часто обращаются для периодических осмотров. А именно такие медицинские услуги помогают в своевременном выявлении и лечении болезней, что снижает показатели смертности, но увеличивает показатели заболеваемости.

Б.Д. Цыренов, изучая качество медицинских услуг на селе, выявил, что степень удовлетворения сельских жителей Республики Бурятия системой здравоохранения составляет около 50%, «более трети населения сельской местности Республики Бурятия считают, что функционирующие медицинские учреждения не обеспечивают надлежащего уровня качества услуг» [12]. Несмотря на то, что в республике принимаются меры по обеспечению доступности для сельского населения медицинских услуг, в том числе высокотехнологических, ощущается недостаток в медицинских кадрах, причиной этого является низкая заработная плата, а также неконтролируемая и все увеличивающаяся нагрузка на медицинский персонал. Это приводит, с одной стороны, к врачебным ошибкам, с другой – к нежеланию работать в этой отрасли, особенно в сельской местности. По мнению Б.Д. Цыренова, «концепция трансформации медицины должна обеспечивать смещение полярности в сторону реализации внебольничной помощи» на базе «врачебной (семейной) практики через проведение структурной реорганизации стационарного сектора медицины в сельской местности» [12]. Основой такого развития, по мнению ученого, является «финансовая обеспеченность территориальных органов самоуправления и смежного финансирования, ... развитие транспортно-информационной инфраструктуры» [12].

Похожее мнение содержится в работе Е.С. Кусмагамбетовой и Е.А. Пархомова. В основных выводах по результатам статистических обобщений отмечается, что «в условиях реформирования здравоохранения наблюдаются такие отрицательные тенденции, как снижение инвестиций, сокращение числа медицинских учреждений в сельской местности, уменьшение врачей и медперсонала, в связи с чем медицинские услуги становятся малодоступными для селян» [5]. Авторами предлагаются «мероприятия, необходимые для развития отрасли здравоохранения, среди которых можно выделить строительство и реконструкцию больниц и фельдшерско-акушерских пунктов; создание амбулаторий общей врачебной (семейной) практики в пределах транспортной и пешеходной доступности для сельских жителей; обеспечение села медицинскими кадрами и повышение их квалификации; организация возможностей для содействия охране здоровья граждан и проведения профилактических мероприятий; обеспечение медицинскими услугами жителей отдаленных сел (мобильные медицинские и диагностические пункты)» [5].

Высказываемые исследователями и практикующими врачами мнения согласуются с необходимостью развития и совершенствования структурной перестройки медицины на региональном уровне, поскольку ее результаты пока не обеспечивают необходимых показателей сбалансированности системы здравоохранения республики.

Выводы. Проведенное исследование и его результаты показывают, что функционирование здравоохранения в Республике Татарстан, несмотря на сокращение медицинских учреждений на селе, осуществляется в достаточной мере рационально. Об этом свидетельствуют показатели заболеваемости и смертности в совокупности с данными о финансировании здравоохранения из консолидированного бюджета. Очевидно, что в республике достаточно рационально используют наличие дорог, для обеспечения сельского населения медицинскими услугами в городских поселениях.

Здравоохранение в Республике Татарстан для сельского населения демонстрирует хорошие результаты. Следует учесть, что сельские жители составляют четверть всего населения региона, в связи с чем есть возможность для оказания им высокотехнологичной помощи в крупных городах, располагающих соответственной технической и кадровой базами. Медицинские услуги могут быть предоставлены альтернативными способами в районных и региональном центрах.

Литература

1. Баранов Д.Н. Современное состояние и направления трансформации здравоохранения в Российской Федерации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 1. Экономика и управление. 2018. № 2(25). С. 69–76.
2. Данные об исполнении консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации [Электронный ресурс] // Минфин России: офиц. сайт. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/operational/analysis> (дата обращения 15.06.2023).
3. Здравоохранение в России [Электронный ресурс] // Росстат: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218> (дата обращения 15.06.2023).
4. Консолидированный бюджет Российской Федерации [Электронный ресурс] // Минфин России: офиц. сайт. URL: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud> (дата обращения 15.06.2023).
5. Кусмагамбетова Е.С., Пархомов Е.А. Развитие здравоохранения как основы формирования социальной сферы сельских территорий // Международный научный вестник (Вестник Объединения православных ученых). 2019. № 3(23). С. 50–53.

6. Мингалеев Г.Ф., Погорельцев В.И., Фаттахов Х.И. Организация процессов в учреждениях здравоохранения в условиях бюджетного финансирования // Сборник научных трудов Всероссийской медицинской научно-практической конференции «Развитие российского здравоохранения на современном этапе» (Мурманск, 28 марта 2013 г.). М.: АдамантЪ, 2013. С. 60–65.

7. Население [Электронный ресурс] // Татарстанстат: офиц. сайт. URL: <https://16.rosstat.gov.ru/naselenie> (дата обращения: 15.06.2023).

8. Проблемы применения IT-технологий в медицине / Г.Ф. Мингалеев, В.В. Трутнев, Д.О. Роцин и др. // Сборник научных трудов Всероссийской медицинской научно-практической конференции «Развитие российского здравоохранения на современном этапе» (Мурманск, 28 марта 2013 г.). М.: АдамантЪ, 2013. С. 66–71.

9. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // Росстат: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 15.06.2023).

10. Сельские территории Российской Федерации [Электронный ресурс] // Росстат: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/sel-terr.html> (дата обращения 15.06.2023).

11. Транспорт [Электронный ресурс] // Росстат: офиц. сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/-statistics/transport> (дата обращения 15.06.2023).

12. Цыренов Б.Д. Проблемы и пути совершенствования социального обеспечения сельских территорий (на примере медицинских учреждений Республики Бурятия) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Т. 7, № 3А. С. 154–161.

13. Щербakov Д.В. Перспективные направления деятельности органов управления здравоохранением по решению проблем качества медицинских услуг в сельских районах Омской области // Сборник научных трудов Всероссийской медицинской научно-практической конференции «Развитие российского здравоохранения на современном этапе» (Мурманск, 28 марта 2013 г.). М.: АдамантЪ, 2013. С. 168–172.

СЕРЕБРЯКОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Россия, Чебоксары (serebrtata@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3823-8447>).

ГАЙФУЛЛИН АЙРАТ НУРИСЛАМОВИЧ – аспирант кафедры экономической безопасности, финансов и бухгалтерского учета, Российский университет кооперации, Россия, Мытищи (airat-vrach@mail.ru).

Tatiana Yu. SEREBRYAKOVA, Airat N. GAYFULLIN

ASSESSMENT OF THE FUNCTIONING OF HEALTH CARE IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN IN 2005–2021

Key words: *health care, morbidity, socio-economic indicators, result of activity.*

The Republic of Tatarstan is located in the Volga Federal District and occupies one of the last places in the ranking in terms of the number of hospital beds per 10,000 people. It should also be noted unfavorable data on the number of medical staff, the number of people per place in the hospital, the number of receptions per shift. At the same time, the region is characterized by good socio-economic indicators in the field of health. Among them, the main ones are not only stable data on morbidity and mortality, but also the conditions for financing health care. The above requires research to assess these trends.

The purpose of the study is to assess the factors influencing the health indicators of the Republic of Tatarstan.

Materials and methods. *In the course of studying theoretical and practical provisions, general scientific methods of cognition were used: comparison, abstraction, synthesis, induction and deduction, as well as methods of statistical analysis. The information base of the study was the data of the Ministry of Finance of the Russian Federation on the use of the consolidated budgets of the Russian Federation and its subjects, as well as indicators of the development of healthcare, transport, etc. published on the Rosstat website.*

The results of the study. Despite a significant reduction in the number of hospitals, medical personnel, and beds in rural areas, the Republic of Tatarstan manages to maintain morbidity and mortality rates at the same level with a slight increase during the pandemic. This was facilitated by the involvement of the population in sports, as well as alternative ways of providing medical services to rural residents. New health care services are favored by good transport accessibility of district and regional centers, conditions created in them for the provision of medical care to rural residents. New methods of providing curative and preventive care are being actively used, for example, through the use of mobile teams, remote consultations, as well as redirecting patient flows to district and regional centers. Financing of health care has not always been at a sufficient level, but in recent years it has improved, which positively characterizes the state of health care in the republic.

Conclusions. The Republic of Tatarstan is characterized by good socio-economic indicators in the field of healthcare. The reduction in the number of medical institutions did not adversely affect the morbidity and mortality rates of the population of the republic. To a certain extent, this is due to the developed transport network, which contributes to the provision of assistance by mobile teams, as well as the redirection of the flow of cases to district and regional centers. Financing of health care has improved in recent years, which has also contributed to the success of the functioning of medical institutions.

Литература

1. Baranov D.N. *Sovremennoe sostoyanie i napravleniya transformatsii zdavookhraneniya v Rossiiskoi federatsii* [Current Status and Directions of Transformation of Healthcare in the Russian Federation]. *Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.Yu. Vitte. Ser. 1. Ekonomika i upravlenie*, 2018, no. 2(25), pp. 69–76.
2. *Dannye ob ispolnenii konsolidirovannykh byudzhetrov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii* [Data on the execution of the consolidated budgets of the constituent entities of the Russian Federation]. In: *Minfin Rossii: ofits. sait* [Ministry of Finance of Russia: website]. Available at: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/regions/operational/analysis> (Access Date: 2023, June 15).
3. *Zdavookhranenie v Rossii* [Healthcare in Russia]. In: *Rosstat: ofits. sait* [Rosstat: website]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13218> (Access Date: 2023, June 15).
4. *Konsolidirovannyi byudzhets Rossiiskoi Federatsii* [Consolidated Budget of the Russian Federation]. In: *Minfin Rossii: ofits. sait* [Ministry of Finance of Russia: website]. Available at: <https://minfin.gov.ru/ru/statistics/conbud> (Access Date: 2023, June 15).
5. Kusmagambetova E.S., Parkhomov E.A. *Razvitie zdavookhraneniya kak osnovy formirovaniya sotsial'noi sfery sel'skikh territorii* [Development of Health Care as a Basis for the Formation of the Social Sphere of Rural Areas]. *Mezhdunarodnyi nauchnyi vestnik (Vestnik Ob"edineniya pravoslavnykh uchenykh)*, 2019, no. 3(23), pp. 50–53.
6. Mingaleev G.F., Pogorel'tsev V.I., Fattakhov Kh.I. *Organizatsiya protsessov v uchrezhdeniyakh zdavookhraneniya v usloviyakh byudzhetnogo finansirovaniya* [Organization of processes in health care institutions in the context of budget financing]. In: *Sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi meditsinskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Razvitie rossiiskogo zdavookhraneniya na sovremennom etape» (Murmansk, 28 marta 2013 g.)* [Collection of scientific papers of the All-Russian Medical Scientific and Practical Conference "Development of Russian Health Care at the Present Stage" (Murmansk, March 28, 2013)]. Moscow, Adamant Publ., 2013, pp. 60–65.
7. *Naselenie* [Population]. In: *Tatarstanstat: ofits. sait* [Tatarstanstat: website]. Available at: <https://16.rosstat.gov.ru/naselenie> (Access Date: 2023, June 15).
8. Mingaleev G.F., Trutnev V.V., Roshchin D.O. et al. *Problemy primeneniya IT-tehnologii v meditsine* [Problems of using IT technologies in medicine]. In: *Sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi meditsinskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Razvitie rossiiskogo zdavookhraneniya na sovremennom etape» (Murmansk, 28 marta 2013 g.)* [Collection of scientific papers of the All-Russian Medical Scientific and Practical Conference "Development of Russian Health Care at the Present Stage" (Murmansk, March 28, 2013)]. Moscow, Adamant Publ., 2013, pp. 66–71.
9. *Regiony Rossii. Sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli* [Regions of Russia. Socio-economic indicators]. In: *Rosstat: ofits. sait* [Rosstat: website]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (Access Date: 2023, June 15).

10. *Sel'skie territorii Rossiiskoi Federatsii* [Rural areas of the Russian Federation]. In: *Rosstat: ofits. sait* [Rosstat: website]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (Access Date: 2023, June 15).

11. *Transport* [Transport]. In: *Rosstat: ofits. sait* [Rosstat: website]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/transport> (Access Date: 2023, June 15).

12. Tsyrenov B.D. *Problemy i puti sovershenstvovaniya sotsial'nogo obespecheniya sel'skikh territorii (na primere meditsinskikh uchrezhdenii Respubliki Buryatiya)* [Problems and ways of improving social welfare of rural areas (on the example of medical institutions of the Republic of Buryatia)]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra*, 2017, vol. 7, no. 3A, pp. 154–161.

13. Shcherbakov D.V. *Perspektivnye napravleniya deyatel'nosti organov upravleniya zdravookhraneniem po resheniyu problem kachestva meditsinskikh uslug v sel'skikh raionakh Omskoi oblasti* [Promising areas of activity of health authorities to solve the problems of quality of medical services in rural areas of the Omsk region]. In: *Sbornik nauchnykh trudov Vserossiiskoi meditsinskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Razvitie rossiiskogo zdravookhraneniya na sovremennom etape» (Murmansk, 28 marta 2013 g.)* [Collection of scientific papers of the All-Russian Medical Scientific and Practical Conference "Development of Russian Health Care at the Present Stage" (Murmansk, March 28, 2013)]. Moscow, Adamant[™] Publ., 2013, pp. 168–172.

TATYANA Yu. SEREBRYAKOVA – Doctor of Economics Sciences, Professor, Department of Economics, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Russia, Cheboksary (serebrtata@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3823-8447>).

AIRAT N. GAYFULLIN – Post-Graduate Student, Department of Economic Security, Finance and Accounting, Russian University of Cooperation, Russia, Mytishchi (airat--vrach@mail.ru).

Формат цитирования: *Серебрякова Т.Ю., Гайфуллин А.Н.* Оценка функционирования здравоохранения Республики Татарстан в 2005–2021 годах [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 3. – С. 45–58. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/3/5>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-3-45-58.

УДК 334.75

ББК 65.050

Э.Н. ЩЕГОЛЕВА, Ж.Ю. БАКАЕВА, С.М. ИМЯРЕКОВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИЗИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ И ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ЕГО ФОРМЫ

Ключевые слова: лизинг, финансирование, лизингодатель, лизингополучатель, лизинговый договор, лизинговый платеж, методы начисления, оперативный лизинг, финансовый лизинг.

В статье рассматриваются проблемы применения предприятием финансового и оперативного лизинга как источника эффективного обновления основных средств, методы начисления лизинговых платежей.

Целью исследования является выявление экономически целесообразного источника финансирования обновления основных средств, а также наиболее эффективного метода инвестирования, позволяющего учитывать стратегические интересы участников сделки. В современных реалиях таким методом можно считать лизинг.

Материалы и методы. Объектом исследования явились основные производственные средства предприятий, предметом – оценка эффективности применения лизинга в деятельности предприятий. Информационную базу статьи составили: нормативно-законодательные материалы, регулирующие лизинговую деятельность, теоретические основы лизинга, отчетность АО «Дорэкс» и др. Методологический аппарат исследования представлен следующими научными методами: экономико-статистический анализ, метод финансовых коэффициентов, финансово-экономический анализ.

Результаты. Благодаря такому инструменту, как лизинг, предприятие-лизингополучатель приобретает возможность пользоваться необходимым для его деятельности имуществом без единовременной мобилизации собственных или заемных ресурсов. Выделены три основные методики расчета лизинговых платежей, используемые отечественными экономистами. В ходе исследования на примере компании АО «Дорэкс» выбрана оптимальная форма лизинга, а также проведены сравнение источников финансирования приобретения основных средств и оценка эффективности применения лизинга в деятельности рассматриваемой организации.

Выводы. Применение лизинга может стать эффективным способом мобилизации и расширения производства, позволяющим снизить налоговую нагрузку и обеспечить сохранение стабильности предприятия.

Необходимость решения предприятиями проблемы неблагоприятного состояния основных производственных фондов (моральное и физическое устаревание, низкая эффективность), определяют острую потребность в обновлении и модернизации основных средств. Главной проблемой при модернизации или увеличении производственных мощностей является ограниченность финансовых ресурсов. Большинство предприятий ввиду отсутствия собственных источников финансирования вынуждены брать кредиты. Потребность залога имущества для обеспечения возврата денежных средств, жесткость банковских критериев для заемщиков делают привлечение кредита достаточно сложным, а иногда и невозможным для предприятий малого и среднего бизнеса. Поэтому очень важно выбрать наиболее экономически целесообразный источник

финансирования для проведения такой дорогостоящей процедуры, как обновление основных средств. Помочь решить проблему ограниченности ресурсов может такой финансовый инструмент, как лизинг, который уже не одно десятилетие широко применяется в развитых странах. В нашей стране его использование промышленными предприятиями не находит столь широкого применения. Благодаря лизинговому финансированию предприятие может получить в пользование новое дорогостоящее оборудование без существенных первоначальных вложений. Условия лизинговых договоров более гибкие, по сравнению с условиями банковских кредитов, не требуют залога имущества. Также лизинг позволяет получить налоговые выгоды. Лизинговые компании охотнее идут на компромиссы и учитывают все особенности бизнеса лизингополучателя.

Целью данного исследования является нахождение экономически целесообразного источника финансирования обновления основных средств, а также проведение оценки эффективности применения лизинга в деятельности организации.

В исследовании обобщены методы оценки эффективности использования лизинга, представлено обоснование выбора формы лизинга.

Материалы и методы. Объектом исследования явились основные производственные средства предприятий, предметом – оценка эффективности применения лизинга в деятельности предприятий. Информационную основу статьи составили: Федеральный закон «О финансовой аренде (лизинге)» от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ (ред. от 16 октября 2017 г.)¹, ст. 171–172 Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 21 мая 2020 г.)², теоретические основы лизинга, отчетность АО «Дорэкс». Методологический аппарат исследования представлен следующими научными методами: экономико-статистический анализ, метод финансовых коэффициентов, финансово-экономический анализ. Теоретической базой исследования стали труды таких ученых, как Т.Д. Бурсулая, Т.Г. Философова, А.Т. Юсупова [2, 8, 9].

Результаты исследования. Под финансовой арендой или лизингом (по своей сути эти термины равнозначны) понимается вся совокупность отношений как правовых, так и экономических, во время юридического оформления которых субъектами лизинговой сделки подписываются договоры, позволяющие использовать имущество. Чаще всего лизинговой деятельностью занимаются специализированные лизинговые компании, учредителями которых, как правило, являются кредитные организации, страховые и промышленные группы, хотя лизингодателем может быть как юридическое лицо, так и индивидуальный предприниматель. В подавляющем большинстве случаев лизингодатели требуют

¹ О финансовой аренде (лизинге): Фед. закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-прав. система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_20780.

² Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 21.05.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-прав. система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/

от лизингополучателя уплаты авансового платежа в размере от 10% до 30% от стоимости предмета лизинга¹.

Получить предмет лизинга может как юридическое, так и физическое лицо, а сам предмет лизинга передается во временное пользование на определенный срок с правом или без права его выкупа. Финансовый лизинг является важным средством, доступным для частных лиц и организаций при приобретении имущества.

Лизинговое финансирование выбирается еще и потому, что имущество приобретается в собственность специально для конкретного лизингополучателя с учетом его запросов; доставка предмета лизинга и рассмотрение возможных претензий по его качеству входят в обязанности продавца имущества; как правило, при выплате лизингополучателем полной суммы лизинговых платежей предмет лизинга переходит в его собственность. В мировой практике финансовый лизинг включает в себя опцион на покупку предмета лизинга по его номинальной цене в конце срока действия договора [5].

В сумму лизинговых платежей входят затраты лизингодателя на покупку объекта аренды, его планируемый доход, а также дополнительные услуги, оказываемые им согласно договору. Платежи по договору лизинга могут выплачиваться лизингополучателем как в денежной форме, так и в форме товаров или услуг. Конечно же, в подавляющем большинстве лизинговых сделок используется денежная форма. Величина лизинговых платежей, способ и периодичность их уплаты устанавливаются согласно лизинговому договору. Существуют несколько методов начисления лизинговых платежей:

1) метод неизменных платежей, когда начисления осуществляются равными частями в течение всего срока лизингового договора, в соответствии с согласованной периодичностью;

2) метод уменьшающихся платежей, суть которого заключается в том, что в первоначальный период действия договора лизингополучатель уплачивает лизинговые платежи в суммах, существенно превышающих среднюю величину платежей за весь период лизинга. Ближе к концу срока действия договора платежи составляют несущественную сумму. Такой метод наиболее выгоден лизинговым компаниям, поскольку позволяет намного быстрее возместить понесенные затраты;

3) метод с увеличенными на начальном этапе лизинговыми платежами предусматривает уплату лизингополучателем аванса при заключении договора лизинга, а остальная часть лизинговых платежей уплачивается равными долями;

В России выделяют три основные методики расчета лизинговых платежей (рис. 1).

Каждая методика строится на одном из двух подходов. Суть первого подхода заключается в том, что с помощью специальной формулы задается график лизинговых платежей и на его основе рассчитывается график погашения основного долга по кредиту (метода аннуитетов). Второй подход заключается в том, что график лизинговых платежей рассчитывается на основе заданной

¹ О финансовой аренде (лизинге): Фед. закон от 29.10.1998 г. № 164-ФЗ (ред. от 16.10.2017).

совокупности понесенных лизингодателем расходов (метод составляющих и метод, рекомендованный Министерством экономики РФ).

Рис. 1. Методики расчета лизинговых платежей

Рассмотрим перечисленные выше методы.

1. *Метод аннуитетов (финансовых рент)*. При расчете методом финансовых рент лизинговые платежи одинаковы в каждом периоде в течение всего срока договора и единовременный лизинговый платеж включает в себя частичное погашение стоимости имущества, сданного в лизинг, а также процент с непоплаченной части стоимости имущества.

Лизинговый договор представляет собой расчет обыкновенного кредитного договора с определенной кредитной ставкой без учета налогов и прочих сопутствующих лизинговой сделке расходов лизингодателя. Лизинговый платеж не разбивается на составные элементы, а определяется как возврат кредита и процентов за его использование [7].

Размер одного платежа рассчитывается на основе суммы выданного кредита с использованием теории финансовых рент. Посчитав сумму одного платежа, делают расчет долей возврата кредита и процентов за него в данном платеже. По мере увеличения количества уплаченных платежей доля возвращаемого кредита увеличивается, а доля процентов за его использование снижается. При использовании метода финансовых рент нет уверенности в том, что лизинговой компании хватит денежных средств от поступивших лизинговых платежей для погашения своих обязательств, особенно если кроме погашения кредита у нее есть иные расходы, например налог на имущество или налог на добавленную стоимость.

2. *Метод составляющих*. Лизинговый платеж в каждом периоде формируется из суммы денежных расходов лизинговой компании исходя из статей бюджета движения денежных средств.

Для начала задаются графики расходов: график погашения кредита, проценты за его использование, налог на имущество (транспортный налог) вознаграждение лизинговой компании, НДС. Далее полученные расходы суммируются и представляют собой лизинговый платеж в текущем периоде.

Данный метод может быть использован только при приемлемом влиянии его результатов на финансовое состояние компании.

3. Метод, предложенный Министерством экономики РФ (1996)¹. По данной методике общая сумма лизинговых платежей за весь период лизинга должна включать в себя следующие составляющие (рис. 2).

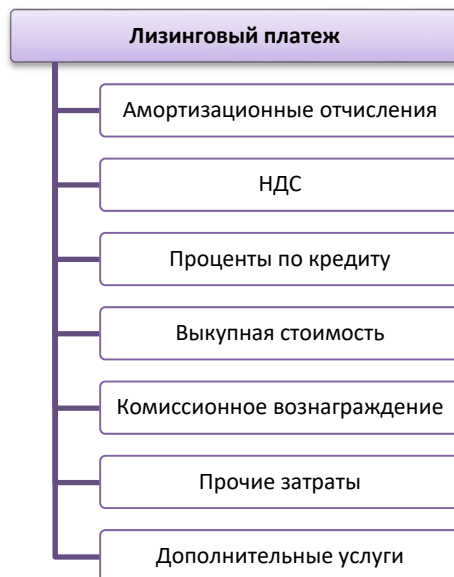

Рис. 2. Структура лизингового платежа

Были рассмотрены три основных метода расчета лизинговых платежей. У каждого метода существуют свои преимущества и недостатки. Но самым простым и наиболее часто используемым является метод, разработанный Министерством экономики РФ.

Благодаря такому инструменту, как лизинг, предприятие-лизингополучатель приобретает возможность пользоваться необходимым для его деятельности имуществом без одновременной мобилизации собственных или заемных ресурсов. В первую очередь перед заключением лизингового договора организации необходимо определить для себя наиболее подходящую форму лизингового финансирования. В мировой практике на сегодняшний день существуют два общепринятых вида лизинга: финансовый и оперативный. Имущество по договору финансового лизинга обычно используется в течение его нормативного срока службы. На долю финансового лизинга приходится более 90% сделок [3]. При этом может быть использовано несколько вариантов: 1) самостоятельный выбор имущества лизингополучателем; 2) получение имущества от лизингодателя, который на основании заявки лизингополучателя приобретает имущество. По своей сути, это трехсторонний договор между лизингополучателем, лизингодателем и продавцом имущества.

¹ Методические рекомендации по расчету лизинговых платежей: утв. Минэкономки РФ 16.04.1996 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/-document/cons_doc_LAW_10606.

В свою очередь, лизингополучатель посредством лизинговых платежей компенсирует расходы лизингодателя.

Договор оперативного лизинга заключается на небольшой промежуток времени – от 1 дня до 3 лет, имущество предоставляется для выполнения краткосрочных или сезонных работ. Затраты по обслуживанию и страхованию имущества при данном виде лизинга в отличие от финансового несет лизингодатель, что приводит к существенному увеличению лизинговых платежей. Проведем сравнение финансового и оперативного видов лизинга (табл. 1).

Таблица 1

Сравнение оперативного и финансового лизинга

Параметры	Финансовый лизинг	Оперативный лизинг
Право собственности	остаётся у лизингодателя на период действия договора, но лизингополучатель имеет право выкупа в конце срока лизинга	остаётся у лизингодателя на весь срок действия договора
Возможность выкупа	есть	нет
Срок лизинга	приблизительно равен сроку полезного использования имущества	договор заключается на срок менее 75% срока полезной службы
Уступка третьему лицу прав по договору лизинга (сублизинг)	разрешается	не разрешается
Балансовый учет предмета лизинга	по соглашению сторон	у лизингодателя
Расторжение сделки до ее завершения	невозможно	возможно
Лизинговые платежи	ниже	выше

Проведя сравнение оперативного и финансового лизинга, делаем следующие выводы. Если предприятию необходимо арендовать оборудование для разового или кратковременного использования, а также имущество нуждается в специфичном дорогостоящем техническом обслуживании, то целесообразно выбрать оперативный лизинг. Если предприятие планирует задействовать имущество в течение всего срока полезного использования, то эффективнее будет выбрать финансовый лизинг и сэкономить на лизинговых платежах. Так, основными производственными фондами в АО «Дорэкс» являются транспортные средства, осуществляющие уборку дорог и тротуаров [1]. В организации имеется своя собственная станция технического обслуживания. Транспортные средства используются в течение всего срока полезного использования, который составляет до десяти лет. Исходя из вышесказанного, для АО «Дорэкс» наиболее целесообразным будет использование финансового лизинга ввиду долгосрочной и круглогодичной эксплуатации производственных фондов, а также наличия собственной станции технического обслуживания.

В условиях договора лизинга, согласно Налоговому кодексу РФ, стороны могут предусмотреть применение ускоренного коэффициента амортизации до 3. Применение ускоренного коэффициента амортизации позволяеткратно сократить срок договора лизинга и сэкономить лизингополучателю немалые средства.

Предоставление имущества в аренду по договору лизинга для целей налогообложения НДС рассматривается как оказание услуг. Лизингодатель предъявляет лизингополучателю НДС со стоимости оказанных услуг и он, в свою очередь, получает возможность принять НДС к вычету.

Поскольку лизинговые платежи облагаются НДС, у ИП и предприятий, использующих упрощенную систему налогообложения, будут увеличиваться расходы по лизинговой сделке ввиду того, что они не являются плательщиками НДС и не могут предъявить НДС к вычету.

При учете имущества на балансе лизингодателя не ухудшается кредитоспособность лизингополучателя [2]. Это является примером забалансового финансирования. Стоимость имущества при использовании лизинговой компании может оказаться ниже, чем при покупке напрямую у поставщика. Зачастую лизинговые компании закупают у поставщиков оборудование и имущество на огромные суммы и являются их крупными клиентами. Поэтому поставщики очень часто предоставляют им существенные скидки.

Так как лизинг долгое время служит основным источником финансирования развития предприятий и, как следствие, экономики, то государственная политика направлена на поощрение и увеличение лизинговых операций [4, 6]. Возможна ситуация, когда лизингополучатель будет выступать кредитором лизинговой сделки, т.е. он сам передает лизингодателю денежные средства по договору займа на приобретение лизингового имущества.

В деятельности многих предприятий используется большое количество транспортных средств. Как известно, со временем техника вырабатывает свой ресурс и наступает момент, когда предприятию для осуществления своей деятельности необходима закупка новых транспортных средств. В этот момент перед руководством предприятия встает вопрос – за счет каких средств закупить эти так необходимые для работы машины. Тут на помощь организации приходит договор финансовой аренды (лизинга). С его помощью предприятие может не только быстро и при сравнительно небольших затратах обновить свой автопарк, но и выйти на новый технологический и конкурентный уровень, увеличить производство и повысить свою прибыль [5]. Наряду с лизингом существуют и другие способы финансирования закупки основных средств, а именно покупка за счет собственных средств и покупка в кредит. Проведем сравнение этих трех источников и выясним, какой из них наиболее выгодный для АО «Дорэкс».

Вводные данные. Организации АО «Дорэкс» для осуществления своей основной деятельности, а именно для уборки дорог и тротуаров, необходимо закупить три комбинированные машины (КДМ) 76-10 на шасси КАМАЗ 53605 общей стоимостью 18 000 тыс. руб. АО «Дорэкс» должно выбрать для себя наиболее выгодный источник финансирования из трех доступных: 1) покупка по договору лизинга; 2) покупка за счет кредитных средств; 3) покупка за счет собственных средств.

Вариант 1. Покупка по договору лизинга. Условия договора лизинга:

- стоимость объектов лизинга по договору – 18 000 тыс. руб. (без учета НДС);
- срок действия договора – 4 года;

- при заключении договора лизингодателем уплачивается аванс 30% – 5400 тыс. руб.;
- норма амортизационных отчислений по объектам – 14,29% годовых;
- используется ускоренная амортизация с коэффициентом 1,75;
- процент комиссионного вознаграждения лизингополучателю – 5% годовых;
- лизингодатель закупает транспортные средства полностью за счет кредита, процентная ставка по которому – 10% годовых;
- в дополнительные услуги входит страхование КАСКО – 1 200 тыс. руб.;
- ставка налога на добавленную стоимость – 20%;
- ставка налога на прибыль – 20%;
- лизинговые взносы уплачиваются равными долями один раз в год. Лизинговый платеж за 4 года составит 21 744 тыс. руб. (в том числе НДС 20% – 3624 тыс. руб.);
- аванс 6480 тыс. руб. (в том числе НДС 20% – 1080 тыс. руб.).

В состав лизингового платежа входят амортизационные отчисления, страхование КАСКО, комиссионное вознаграждение лизингодателю, проценты за кредит, использованный лизингодателем на покупку транспортных средств.

Проведем расчет DCF для лизинга. За ставку дисконтирования возьмем ключевую ставку ЦБ РФ 6%, установленную на 20 апреля 2020 г.

Результаты произведенных расчетов, включающие налоговую экономию, представлены в табл. 2.

Таблица 2

Расчет стоимости проекта для лизинга, тыс. руб.

Показатели	Срок, лет				
	0	1	2	3	4
1. Аванс (с НДС)	-6480				
2. Лизинговый платеж (с НДС)		-5436	-5436	-5436	-5436
3. Налоговая защита по лизингу		1087,2	1087,2	1087,2	1087,2
4. Налоговая защита по НДС	1080	906	906	906	906
5. Чистый денежный поток	-5400	-3442,8	-3442,8	-3442,8	-3442,8
6. Чистый дисконтированный денежный поток	-5400	-3248	-3064	-2891	-2727
7. DCF	-17330				

Налоговая защита по лизингу (строка 3) появляется из-за того, что лизинговые платежи уменьшают налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. Рассчитывается как ставка налога на прибыль 20%, умноженная на сумму лизингового платежа.

Налоговая защита по НДС (строка 4) возникает в связи с тем, что, согласно Налоговому кодексу РФ, суммы НДС по лизинговым платежам принимаются к вычету и, соответственно, уменьшают собственные платежи лизингополучателя по НДС в бюджет.

Чистый денежный поток (строка 5) рассчитывается как сумма всех притоков и оттоков денежных средств за год (сумма строк 1–5).

Чистый дисконтированный денежный поток (строка 6) показывает текущую стоимость денежного потока за соответствующий год, которая рассчитывается

путем дисконтирования показателя по строке 5. Суммарный дисконтированный денежный поток (строка 7) рассчитывается сложением ежегодных показателей строки 5 и составит –17 330 тыс. руб.

Вариант 2. Покупка транспортных средств за счет кредита, полученного в банке. Условия кредитного договора:

- сумма привлеченного кредита – 18 000 тыс. руб.;
- срок кредитного договора – 4 года;
- процентная ставка по кредиту – 10% годовых, рассчитывается как средняя процентная ставка для юридических лиц по договорам кредитования на срок более 3 лет за период с февраля 2019 г. по февраль 2020 г.;
- норма амортизационных отчислений по объектам – 14,29% годовых;
- срок полезного использования (СПИ) – 7 лет;
- график платежей по кредиту – дифференцированный (платежи осуществляются ежегодно).

Привлечены кредитные ресурсы в размере 18 000 тыс. руб.

Проведем расчет DCF для покупки имущества в кредит (табл. 3).

Таблица 3

Расчет стоимости проекта для кредита, тыс. руб.

Показатели	Срок, лет				
	0	1	2	3	4
1. Кредитные средства	18 000				
2. Покупка имущества (в том числе НДС)	-21 600				
3. Остаток долга по кредиту		18 000	13 500	9 000	4 500
4. Амортизационные отчисления		2 571	2 571	2 571	2 571
5. Страхование КАСКО		-300	-300	-300	-300
6. Возврат основного долга		-4 500	-4 500	-4 500	-4 500
7. Проценты по кредиту		-1 800	-1 350	-900	-450
8. Налоговая защита по кредиту		360	270	180	90
9. Налоговая защита по амортизации		514	514	514	514
10. Налоговая защита по страхованию		60	60	60	60
11. Налоговая защита по НДС	3 600				
12. Чистый денежный поток	0	-5 666	-5 306	-4 946	-4 586
13. Чистый дисконтированный денежный поток	0	-5 345	-4 722	-4 153	-3 632
14. DCF	-17 852				

В строке 3 указывается оставшаяся сумма основного долга на текущий временной период.

В строке 4 отображаются ежегодные амортизационные отчисления, которые рассчитываются путем деления стоимости имущества на количество лет его полезного использования.

В строке 5 отображается страхование транспортных средств от ущерба.

Проценты по кредиту (строка 7) рассчитываются путем умножения оставшейся суммы долга на процентную ставку по кредиту.

Налоговая защита по кредиту (строка 8) появляется в связи с тем, что проценты, уплаченные по договорам кредита, учитываются в составе расходов и уменьшают налогооблагаемую базу по налогу на прибыль. Рассчитывается путем умножения процентов по кредиту (строка 7) на ставку по налогу на прибыль.

Предприятие, покупая имущество в собственность, ежегодно делает амортизационные отчисления, которые также уменьшают налогооблагаемую базу по налогу на прибыль, в связи с чем возникает налоговая защита по амортизации (строка 9).

Налоговая защита по страхованию (строка 10) проявляется в уменьшении налоговой базы по налогу на прибыль за счет включения страховых платежей в состав расходов предприятия.

Налоговая защита по НДС (строка 11) возникла из-за того, что организация, покупая оборудование в собственность, уплачивает НДС, который может предъявить к вычету.

Чистый денежный поток (строка 12) рассчитывается как сумма следующих строк: 1, 2 и 5 – 10. Суммарный дисконтированный денежный поток равен – 17 852 тыс. руб.

Вариант 3. Покупка транспортных средств за счет прибыли. Расчеты показаны в табл. 4.

Таблица 4

Расчет стоимости проекта для покупки за счет прибыли, тыс. руб.

Показатели	Срок, лет				
	0	1	2	3	4
1. Покупка имущества за счет собственных средств (в том числе НДС)	-21 600				
2. Амортизационные отчисления		2 571	2 571	2 571	2 571
3. Страхование КАСКО		-300	-300	-300	-300
4. Упущенная выгода		-1 134	-1 134	-1 134	-1 134
5. Налоговая защита по амортизации		60	60	60	60
6. Налоговая защита по страхованию		514	514	514	514
7. Налоговая защита по НДС	3 600				
8. Чистый денежный поток	-18 000	-860	-860	-860	-860
9. Чистая дисконтированный денежный поток	-18 000	-811	-765	-722	-681
10. DCF	-20 979				

По строке 4 показана упущенная выгода. Если бы предприятие положило свободные денежные средства на банковской депозит, вместо того чтобы покупать транспортные средства, то оно получило бы дополнительную прибыль. Рассчитывается умножением средств, которые предприятие не потратило бы на покупку, на среднюю ставку по депозитам для юридических лиц за период с февраля 2019 г. по февраль 2020 г.

Для сравнения эффективности предложенных источников использовался метод дисконтирования денежных потоков (табл. 5).

Таблица 5

Сопоставление денежных потоков по разным вариантам финансирования, тыс. руб.

Показатели	Лизинг	Кредит	Собственные средства
Отток денежных средств	-28 224	-27 300	-27 336
Экономия по налогу на прибыль	4 349	3 197	2 297
Экономия по НДС	4 704	3 600	3 600
Итого денежный поток	-19 171	-20 503	-21 439
Дисконтированный денежный поток	-17 330	-17 852	-20 979

Таким образом, дисконтированный денежный поток по лизингу меньше, чем аналогичный показатель по кредиту и по покупке за счет собственных средств. Из чего можно сделать вывод, что использование метода лизингового финансирования в деятельности АО «Дорэкс» наиболее предпочтительно ввиду его экономической эффективности. Экономическая выгода в пользу лизинга составит 522 тыс. руб. по сравнению с кредитом и 3649 тыс. руб. по сравнению с покупкой за счет прибыли.

Таким образом, лизинговое финансирование обладает рядом существенных преимуществ. К основным можно отнести:

- отсутствие существенных первоначальных вложений;
- налоговые льготы;
- более гибкие и менее требовательные условия лизинговых компаний по сравнению с условиями банковских организаций.

Благодаря лизинговому финансированию предприятие может получить в пользование новое дорогостоящее оборудование без существенных первоначальных вложений. Условия лизинговых договоров более гибкие по сравнению с условиями банковских кредитов, не требуют залога имущества. Также лизинг позволяет получить налоговые выгоды. Лизинговые компании охотнее идут на компромиссы и учитывают все особенности бизнеса лизингополучателя.

Выводы. Проведено сравнение трех источников финансирования приобретения транспортных средств для АО «Дорэкс»: покупка за счет заемных средств, лизинг и покупка за счет собственных средств. Сравнение проводилось путем сопоставления дисконтированных денежных потоков, возникающих при приобретении имущества. Были получены следующие результаты:

- денежный поток по лизингу – 17 330 тыс. руб.;
- денежный поток по кредиту – 17 852 тыс. руб.;
- денежный поток по покупке за счет собственных средств – 20 979 тыс. руб.

Лизинговые платежи были рассчитаны методом, рекомендованным Министерством экономики РФ (1996).

Дисконтированный денежный поток по лизингу меньше, чем аналогичный показатель по кредиту и по покупке за счет собственных источников.

Определена наиболее экономически выгодная для АО «Дорэкс» лизинговая схема с коэффициентом ускоренной амортизации 1,75 и первоначальным авансом в размере 30% от стоимости транспортных средств.

Таким образом, использование метода лизингового финансирования в деятельности АО «Дорэкс» наиболее предпочтительно ввиду его экономической эффективности. Применение лизинга может стать эффективным способом мобилизации и расширения производства, позволяющим снизить налоговую нагрузку и обеспечить сохранение стабильности предприятия.

Литература

1. АО «Дорэкс»: офиц. сайт. URL: <http://doreks.ru>.
2. Бурсулая Т.Д. Лизинг: бухгалтерский учет и налогообложение. М.: Айси, 2020. 208 с.
3. Корнийчук Г.А. Договоры аренды, найма и лизинга. 2-е изд. М.: Дашков и К; Ай Пи Эр Медиа, 2015. 129 с.

4. Кочетова С.А. Реформа лизинговой деятельности в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2021. № 9-1(79). С. 133–137.

5. Мухиддинова А.А., Заступов А.В. Лизинг недвижимого имущества как фактор повышения эффективности деятельности предприятия // Проблемы развития предприятий: теория и практика. 2021. № 1-1. С. 112–116.

6. Орлов А.В., Гатиятулин Ш.Н. Перспективы использования лизинга в инвестиционной деятельности российских предприятий // Форум. 2020. № 3(20). С. 122–126.

7. Прилуцкий Л. Н. Финансовый лизинг: Правовые основы. Экономика. Практика. М.: Ось-89, 2014. 271 с.

8. Философова Т.Г. Лизинг. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 191 с.

9. Юсупова А.Т. Экономические основы лизинга. Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. ун-та, 2019. 87 с.

ЩЕГОЛЕВА ЭЛЛА НИКОЛАЕВНА – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и региональной экономики, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (62639295@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9201-0908>).

БАКАЕВА ЖАННА ЮРЬЕВНА – доктор философских наук, профессор кафедры бухгалтерского учета и электронного бизнеса, Чувашский государственный университет, Россия, Чебоксары (zannabaka@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5630-173X>).

ИМЯРЕКОВ СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ – доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и индустрии питания, Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, Россия, Саранск (simyarekov@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0705-8478>).

Ella N. SHCHEGOLEVA, Zhanna Yu. BAKAEVA, Sergey M. IMYAREKOV

USE OF LEASING IN ACTIVITIES ENTERPRISES AND RATIONALE FOR SELECTION ITS FORMS

Key words: leasing, financing, lessor, lessee, leasing agreement, leasing payment, accrual methods, operational leasing, financial leasing.

The article discusses the possibilities of using financial and operational leasing by an enterprise, methods of accruing leasing payments.

The purpose of this study is to identify the most cost-effective sources of financing for the renewal of fixed assets. One of the options for solving this problem can be leasing, which combines many effective forms and methods of investment and allows you to take into account the interests of all parties to the transaction.

Materials and methods. The object of the study was the main production assets of enterprises, the subject – an assessment of the effectiveness of the use of leasing in the activities of enterprises. The informational basis of the article was made up of: regulatory and legislative materials regulating leasing activities, theoretical foundations of leasing, reporting by Dorex JSC, Internet sources. The methodological apparatus of the study is represented by the following scientific methods: economic and statistical analysis, the method of financial ratios, financial and economic analysis.

Results. Thanks to such a tool as leasing, the lessee acquires the opportunity to use the property necessary for its activities without a one-time mobilization of its own or borrowed resources. Three main methods for calculating lease payments used by domestic economists are identified. In the course of the study, using the example of Dorex JSC, the optimal form of leasing was chosen, as well as a comparison of sources of financing for the acquisition of fixed assets and an assessment of the effectiveness of the use of leasing in the activities of the organization in question.

Conclusions. The use of leasing can be an effective way to mobilize and expand production, allowing to reduce the tax burden and ensure the stability of the enterprise.

References

1. JSC «DOREKS»: official website. Available at: <http://doreks.ru>.
2. Bursulaya T.D. *Lizing: bukhgalterskii uchet i nalogooblozhenie* [Leasing: accounting and taxation]. Moscow, Aisi Publ., 2020, 208 p.
3. Kornichuk G.A. *Dogovory arendy, naima i lizinga* [Lease, hire and lease agreements]. Moscow, Dashkov and K, IP Er Media Publ., 2015. 129 p.
4. Kochetova S.A. *Reforma lizingovoi deyatel'nosti v Rossii* [Reform of leasing activities in Russia]. *Economics and business: theory and practice*, 2021, no. 9-1 (79), pp. 133–137.
5. Mukhiddinova A.A., Zastupov A.V. *Lizing nedvizhimogo imushchestva kak faktor povysheniya effektivnosti deyatel'nosti predpriyatiya* [Real estate leasing as a factor in increasing the efficiency of an enterprise]. *Problems of enterprise development: theory and practice*, 2021, no. 1-1, pp. 112–116.
6. Orlov A.V., Gatiyatulin Sh.N. *Perspektivy ispol'zovaniya lizinga v investitsionnoi deyatel'nosti rossiiskikh predpriyatii* [Prospects for the use of leasing in the investment activities of Russian enterprises]. *Forum*, 2020, no. 3(20), pp. 122–126.
7. Prilutskii L.N. *Finansovyi lizing: Pravovye osnovy* [Financial leasing: Legal framework]. Moscow, Os'-89 Publ., 2014, 271 p.
8. Filosofova T.G. *Lizing* [Leasing]. Moscow, Uniny-Dana Publ., 2017, 191 p.
9. Yusupova A.T. *Ekonomicheskie osnovy lizinga* [Economic foundations of leasing]. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 2019, 87 p.

ELLA N. SCHEGOLEVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration and Regional Economics, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (62639295@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9201-0908>).

ZHANNA Yu. BAKAEVA – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department of Accounting and E-Business, Chuvash State University, Russia, Cheboksary (zanna-baka@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5630-173X>).

SERGEY M. IMYAREKOV – Doctor of Economics Sciences, Professor, Department of Management and the Institute of Nutrition, Saransk Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation, Russia, Saransk (simyarekov@yandex.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0705-8478>).

Формат цитирования: Щеголева Э.Н., Бакаева Ж.Ю., Имяреков С.М. Использование лизинга в деятельности предприятия и обоснование выбора его формы [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 3. – С. 59–71. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/3/6>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-3-59-71.

**ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ
ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ, СОВЕРШЁННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ**

Ключевые слова: криминалистическая методика расследования, преступные посягательства против личности, информационно-телекоммуникационные сети, методические рекомендации, следственная ситуация, комплексная методика расследования, частная методика расследования.

Информационно-телекоммуникационные сети, с одной стороны, удобны в передаче данных, с другой – предоставляют преступникам эффективное средство, использование которого способно повысить гарантии в достижении поставленных ими целей. Помимо повышения общественной опасности преступлений, в которых это средство применяется, достигается также и другой эффект, состоящий в возникновении трудностей для расследования. Это создаёт проблемы в установлении истины.

Цель исследования – определить вид криминалистической методики, применение которой способно оптимизировать расследование каждого конкретного преступного посягательства на личность, совершённого с применением информационно-телекоммуникационных сетей.

Материалы и методы. Поставленная цель была достигнута посредством применения таких методов, как анализ, синтез, дедукция, индукция, моделирование (общенаучные), а также системно-деятельностный и криминалистической ситуалогии (криминалистические).

Результаты. В ходе исследования были выявлены проблемы, которые возникают при расследовании преступных посягательств против личности, совершённых с применением информационно-телекоммуникационных сетей. Были проанализированы средства по их разрешению. Установлено, что криминалистическая методика для эффективности расследования должна основываться на типовых знаниях использования в названных преступлениях информационно-телекоммуникационных сетей. Это должна быть комплексная методика расследования.

Выводы. Комплексная методика расследования преступных посягательств против личности, совершённых с применением информационно-телекоммуникационных сетей, позволяет уже на начальном этапе избежать ошибок и обеспечить установление наиболее значимых для вынесения справедливого процессуального решения обстоятельств.

Основной проблемой расследования преступлений в информационно-телекоммуникационных сетях является то, что эти сети являются особой реальностью, которая привносит сложности в понимание совершённого деяния. Эта реальность является новой, непривычной, расставляющей несколько иные акценты как в общественной опасности совершённого деяния, так и в его мотивационной составляющей. Даже само преступное деяние может выглядеть в глазах тех, кто его совершал, не более чем забавой, позволившей интересно провести время. Такое восприятие часто наблюдается не только у тех, кто совершил преступление с применением информационно-телекоммуникационных

сетей, но и у окружающих, случайных свидетелей. Складывающееся в таких случаях впечатление о совершённом деянии не способствует его расследованию, поскольку окружающие считают, что уголовный закон чрезмерно жёсток по отношению к лицу, которое проявило озорство в соответствующих информационно-телекоммуникационных сетях. При этом далеко не всегда окружающие в полной мере понимают и осознают всю реальную опасность совершённых действий. Такое ложное восприятие влияет на ход расследования названных преступлений, создаёт сложности и трудности, которые необходимо преодолевать следователю.

Цель исследования – определить вид криминалистической методики, применение которой способно оптимизировать расследование каждого конкретного преступного посягательства на личность, совершённого с применением информационно-телекоммуникационных сетей.

Материалы и методы. Поставленная цель была достигнута посредством применения таких методов, как анализ, синтез, дедукция, индукция, моделирование (общенаучные), а также системно-деятельностный и криминалистической ситуалогии (криминалистические).

Результаты исследования. Особую опасность представляют преступления, совершённые с применением информационно-телекоммуникационных сетей, против личности [2]. Опасность состоит в том, что вредные последствия достигаются достаточно эффективно, без значительных усилий со стороны злоумышленника. Это достигается благодаря информационно-телекоммуникационным сетям, которые не только гарантируют достижение наибольшего вреда, но и усиливают его масштабы и силу. Данная особенность информационно-телекоммуникационных сетей влияет на характер общественной опасности ряда преступлений против личности. Преступления, которые считаются «традиционными» при использовании информационно-телекоммуникационных сетей, становятся ещё более опасными в силу того, что способны охватить большое количество людей и существенно усилить негативный эффект совершаемого преступного посягательства на личность. Возрастающая общественная опасность преступлений из-за применения информационно-телекоммуникационных сетей заставила законодателя выделить преступления против личности с их применением как квалифицированные. В этих составах совершение преступления с применением информационно-телекоммуникационных сетей рассматривается как представляющее большую общественную опасность.

Совершение названных преступлений с помощью информационно-телекоммуникационных технологий не только повышает их общественную опасность, но и создаёт массу трудностей для расследования, поскольку усложняет выявление информации об имевшем место событии и отношении к нему конкретных лиц. Возникают проблемы относительно выявления следов и информации, указывающей на то, что информационно-телекоммуникационные сети использовались ради достижения определённой преступной цели [1]. Также проблемы возникают и относительно лица, которое причастно к совершению данного преступления. Причиной этих трудностей являются как особенности возникновения и сохранения следов в виртуальной среде, каковой является информационно-телекоммуникационная сеть, так и противодействие, которое оказывается лицами, которые не заинтересованы в установлении истины. Причём часто противодействие

расследованию совершается в форме действий, воздействующих на виртуальную среду соответствующей информационно-телекоммуникационной сети. Незаинтересованные в расследовании лица часто прибегают к созданию ложной картины имевшего место события посредством воздействия на виртуальную реальность. Часто они используют те же средства, что и при совершении преступления (программы, программное обеспечение и т.п.).

Следует особо подчеркнуть то, что ввиду особенностей совершения названных преступлений значительное число предпринимаемых следователем действий для познания события имевшего места преступления должно проводиться со следами и информацией, находящейся в виртуальной реальности. Это создаёт значительные трудности, поскольку предполагает особую логику в познании, которая учитывает особенности названной реальности. Данная логика должна учитывать не только особенности следования преступником к поставленной им цели и решение им соответствующих задач, но и особенности тех цифровых технологий, которые он для этого собирается использовать. Это должно учитываться в соответствующих методических рекомендациях, на основе которых следователь может разрабатывать в каждом конкретном случае алгоритм расследования, способный обеспечить установление истины. Наличие таких рекомендаций способно гарантировать успех расследования, поскольку вооружает следователя логикой, которая способна обеспечить полноту и всесторонность познания им обстоятельств совершённого преступления. Они способны позволить ему не обойти вниманием те детали, которые непосвящённому взгляду могли бы показаться несущественными, излишними.

Методические рекомендации – это только часть соответствующей методики расследования [8]. Это важная часть, использование которой заметно повышает эффективность установления имевшего место события. Но это не единственная часть, которая должна применяться следователем для решения задач проводимого расследования. Для методических рекомендаций характерна вариативность, т.е. следователь в зависимости от сложившейся следственной ситуации принимает решение, какую из имеющихся рекомендаций следует применять. То есть не может быть универсальной, на все случаи методической рекомендации, исполнение которой гарантирует достижение поставленной цели. Существует набор методических рекомендаций, которые применяются в зависимости от того, как складывается конкретная следственная ситуация. Поэтому для следователя важным является не только точное выполнение методической рекомендации, но и правильный анализ сложившейся следственной ситуации, который позволяет определить то, какая методическая рекомендация должна применяться как средство, способное обеспечить достижение поставленной цели [7]. Помимо этого на правильный выбор рекомендации также влияет и наличие определённых особенностей в совершённом преступлении. Их также необходимо учитывать в выборе имеющихся методических рекомендаций. Так, необходимо всегда при выборе рекомендации расследования преступных посягательств против личности с применением информационно-телекоммуникационных сетей принимать во внимание то, какие цифровые технологии были использованы при совершении конкретного преступления [5]. То есть обязательно необходимо знать криминалистическую характеристику названных преступлений.

Для расследования конкретного преступления следователь должен располагать всей совокупностью информации, которая составляет криминалистическую методику расследования [6]. Только в этом случае имеется возможность правильно составить алгоритм расследования конкретного преступления и рассчитывать на достижение успеха, состоящего в установлении всех обстоятельств соответствующего события [9]. При этом одним из существенных знаний является совершение преступного посягательства против личности с применением информационно-телекоммуникационных сетей. Это знание определяет то, какие действия должны быть исходными и какие задачи необходимо решить для того, чтобы достичь цель проводимого расследования – установить истину и вынести справедливое процессуальное решение. В частности, уже на начальном этапе предварительного расследования следователь, опираясь на эти знания, предпринимает действия по выявлению и фиксации следов преступления в соответствующей информационно-телекоммуникационной сети. Для этого должны выполняться такие следственные действия, как обыск, выемка, осмотр соответствующих носителей электронной информации. Выполняются данные следственные действия должны с участием специалиста, каковыми являются лица, обладающие специальными знаниями в компьютерной технике и цифровых технологиях. Обусловлено это тем, что следователю мало изъять соответствующий носитель с цифровой информацией, ему важно знать, что на этом носителе имеется соответствующая уличающая в совершении преступления информация, следы.

Очевидным является то, что и стратегия, и тактика расследования рассматриваемых преступлений во многом зависят от особенностей совершённого преступления и особенностей соответствующих, складывающихся на определённом этапе следственных ситуаций. Всё это необходимо иметь в виду, поскольку только тогда можно правильно определить, применение какой криминалистической рекомендации может быть эффективным в решении стоящих задач. То есть необходим глубокий и полный подход к выявлению, фиксации и анализу следов и иной информации о совершении преступных посягательств против личности с применением информационно-телекоммуникационных сетей. Для этого следователь уже на начальном этапе расследования должен располагать алгоритмом, позволяющим знать, какие действия и в какой последовательности могут обеспечить достижение цели проводимого расследования. Это значит, что должен иметься качественный план расследования, выполнение которого способно обеспечить качество установления события преступления и причастных к нему лиц. Формулирование такого плана невозможно без соответствующей криминалистической методики расследования. Она представляет всю необходимую совокупность типовых знаний о виде, к которому относится соответствующее преступление, и о порядке действий, которые с учётом имеющейся практики способны обеспечить ожидаемое следователем высокое качество расследования. Необходима качественная криминалистическая методика расследования рассматриваемых преступлений. Она должна учитывать все возможные ситуации на момент начала предварительного расследования, а также прогнозировать изменения этих ситуаций, возможность возникновения проблем, а также способы и средства их снятия.

Но для того, чтобы создать качественную криминалистическую методику расследования, необходимо знать то, каким качественным показателям она

должна отвечать. Вполне очевидно, что криминалистическая методика расследования преступных посягательств против личности с применением информационно-телекоммуникационных сетей – это не частная методика. Здесь в качестве предмета расследования выступает не вид преступлений, охватываемый конкретным составом уголовного законодательства, а все преступления, состав которых предусмотрен п. «д», ч. 2 ст. 110, п. «д», ч. 3 ст. 110.1, ч. 2 ст. 110.2, ч. 2 ст. 128.1, п. «б» ч. 3 ст. 133, ч. 3 ст. 137, п. «в» ч. 2 ст. 151.2 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹. Все они объединены наличием одного признака – использование информационно-телекоммуникационных сетей. Этот признак имеет не только квалифицирующее соответствующее деяние значение, но и значение для организации и проведения поисковой деятельности в рамках предварительного расследования. Наличие данного признака позволяет понять особенности совершённого деяния, а также определить те трудности, преодолеть которые необходимо следователю для установления истины. В данном случае налицо наличие взаимосвязи и взаимозависимости между преступлением, совершённым с применением информационно-телекоммуникационных сетей, и особенностями расследования, которые должен принимать во внимание следователь ради обеспечения качества достигаемого результата – установления всех значимых для принятия справедливого процессуального решения обстоятельств соответствующего преступления.

Криминалистическая методика расследования преступных посягательств против личности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий – это комплексная методика, поскольку она направлена на разрешение проблем, возникающих при расследовании ряда видов преступлений, охватываемых не одним составом, объединённых одним признаком [3]. Таким признаком является использование информационно-телекоммуникационных технологий. Данный признак является существенным для проведения расследования, поскольку он указывает не только на способ совершения конкретного преступления, но и на средства и обстановку его совершения. Названный признак совершаемых преступлений создаёт специфику в поисковой деятельности, которая должна проводиться с учётом особенностей виртуальной реальности, которая создаётся в информационно-телекоммуникационных сетях. Это влечёт за собой особенности в анализе и оценке складывающейся следственной ситуации на определённый момент расследования, а также особенности в организации и проведении отдельных следственных действий. Ответом на специфику складывающихся следственных ситуаций становится комплекс тех следственных действий, которые необходимо выполнить ради того, чтобы выявить и закрепить следы и иную информацию о совершённом преступном посягательстве. Тактика проведения следственных действий также приобретает некоторые особенности, наличие которых позволяет преодолевать возникающие трудности.

Криминалистическая методика расследования преступных посягательств против личности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий является достаточно эффективным средством, которое позволяет

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

следователю обеспечивать высокое качество своей работы. Она позволяет правильно оценивать складывающуюся в каждый конкретный момент следственную ситуацию и давать на неё исчерпывающий ответ в виде выполнения следственных и иных процессуальных действий. Её комплексный характер позволяет следователю использовать универсальный подход к расследованию преступлений разных составов, в которых имеется признак использования информационно-телекоммуникационных сетей. При этом данная характеристика методики позволяет следователю сосредоточиться на тех локациях следов и информации, которые имеют отношение к расследуемому преступному посягательству. Такой локацией является виртуальная реальность, которая существует в информационно-телекоммуникационных сетях. Её исследование должно являться одной из основных линий проводимого расследования. На это должны быть ориентированы стратегия и тактика, которые избираются следователем как в начале расследования, так и на каждом его этапе.

Следует особо отметить такое свойство комплексных методик, как их способность оказывать помощь следователю в достаточно сложных, нестандартных следственных ситуациях. Это достигается благодаря тому, что в основу такой методики заложено знание того, как может быть применено соответствующее свойство совершённого преступления. Таким свойством в рассматриваемых преступлениях является совершение преступного посягательства с применением информационно-телекоммуникационной сети. Данное знание не только позволяет констатировать те варианты совершения преступлений, которые имеют место быть, но и те, которых ещё не было, но которые при определённых условиях могут случиться. То есть такая криминалистическая методика может действовать на опережение – быть пригодной для расследования таких разновидностей преступных посягательств, с которыми ранее следственная практика не сталкивалась [4]. Данное свойство комплексной методики позволяет рассматривать её как опережающую методику по отношению к отдельным, нестандартно совершённым преступлениям. В этом своём качестве она также способна выступать основой для создания частных методик совершения преступлений. К примеру, комплексная методика расследования преступных посягательств против личности с применением информационно-телекоммуникационных технологий способна выступать в качестве методологической основы для частной методики расследования склонения к самоубийству в информационно-телекоммуникационных сетях. Таким образом комплексная методика выступает не только в качестве эффективного средства расследования преступных посягательств определённого вида, но и в качестве не менее эффективного средства создания новых частных методик расследования преступлений.

Выводы. Для расследования конкретных преступных посягательств против личности с применением информационно-телекоммуникационных сетей комплексная методика является средством оптимизации процесса установления обстоятельств имевшего место события и причастности к нему соответствующих лиц. Она позволяет следователю уже на начальном этапе сконцентрировать своё внимание и силы на установлении обстоятельств, связанных с применением информационно-телекоммуникационных сетей. Это позволяет

своевременно выявить и закрепить наиболее значимые для проводимого расследования следы и иную информацию. Благодаря этой методике следователь имеет возможность предотвратить возможность активного противодействия расследованию со стороны лиц, которые не заинтересованы в установлении истины по делу.

Литература

1. *Артюшина О.В.* Насильственная преступность и IT-технологии // Lex Russica (Русский закон). 2019. № 9(154). С. 77–84.
2. *Грачева Ю.В.* Цифровые технологии и безопасность личности // Криминалист. 2019. № 1(26). С. 24–27.
3. *Земцова С.И.* Криминалистические методики расследования преступлений: понятие, классификация и перспективные направления развития // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1(9). С. 27–39.
4. *Подольный Н.А.* Опережающая частная методика расследования преступлений // Российский следователь. 2011. № 14. С. 5–8.
5. *Подольный Н.А.* Особенности и значение узкоспециализированной криминалистической методики расследования преступлений // Казанские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: материалы Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Казань: ЮрЭксПрактик, 2022. Ч. 1. С. 41–48.
6. *Подольный Н.А.* Следственная тайна как тактико-криминалистическое средство расследования преступлений // Вестник Российской правовой академии. 2022. № 2. С. 50–57.
7. *Подольный Н.А.* Тактическое значение следственной хитрости при расследовании преступлений // Правовое государство: теория и практика. 2022. № 4 (70). С. 155–162.
8. *Подольный Н.А.* Узкоспециализированные методики расследования преступлений: их значение для практики следственной деятельности // Л Огарёвские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. Саранск: Изд-во Нац. исслед. Морд. гос. ун-та им. Н.П. Огарёва, 2022. Ч. 3. С. 1223–1229.
9. *Хрус А.М.* Криминалистическая методика: понятие, современное состояние и тенденции // Эпомен. 2021. № 66. С. 112–130.

ВОСТРИКОВ ГЛЕБ АЛЕКСЕЕВИЧ – преподаватель кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики, Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) в г. Саранске, Россия, Саранск (gleb.v97@mail.ru).

Gleb A. VOSTRIKOV

FEATURES OF THE FORENSIC METHODOLOGY FOR INVESTIGATING CRIMINAL ATTACKS AGAINST THE PERSON COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

Key words: forensic investigation methodology, criminal attacks against the person, information and telecommunication networks, methodological recommendations, investigative situation, complex investigation methodology, private investigation technique.

The development of information and telecommunication networks, in addition to the ease with which data are transmitted, provides criminals with an effective tool that can enhance the guarantees of achieving their goals. In addition to increasing the social danger of the crimes in which this tool is used, another effect is achieved, which is to make it difficult to investigate. This creates problems in establishing the truth.

The purpose of the study is to determine the type of forensic methodology, the application of which is able to optimize the investigation of each specific criminal assault on a person committed using information and telecommunication networks.

Materials and Methods. The objective was achieved through the application of methods such as analysis, synthesis, deduction, induction, modelling (general science), as well as systems and forensic sitology (forensic).

Results. The study identified problems that arise in the practice of investigating criminal attacks against persons committed using information and telecommunication networks. Funding was analyzed for their resolution. It has been established that the forensic methodology for its effectiveness should be based on typical knowledge of the use of information and telecommunication networks in these crimes. This should be a comprehensive investigative technique.

Conclusions. Comprehensive methods of investigation of criminal attacks against the person committed with the use of information. The telecommunications network makes it possible at an early stage to avoid errors and to ensure that the circumstances most relevant to a fair trial are established.

References

1. Artyushina O.V. *Nasil'stvennaya prestupnost' i IT-tekhnologii* [Violent crime and it technologies]. *Lex Russica*, 2019, no. 9(154), pp. 77–84.
2. Gracheva Yu.V. *Tsifrovye tekhnologii i bezopasnost' lichnosti* [Digital technologies and personal security]. *Kriminalist*", 2019, no. 1(26), pp. 24–27.
3. Zemtsova S.I. *Kriminalisticheskie metodiki rassledovaniya prestuplenii: ponyatie, klassifikatsiya i perspektivnye napravleniya razvitiya* [Forensic techniques of crime investigation: concept, classification and perspective directions of development]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra*, 2019, no. 1(9), pp. 27–39.
4. Podol'nyi N.A. *Operezhayushchaya chastnaya metodika rassledovaniya prestuplenii* [Anticipatory private methods of investigating crimes]. *Rossiiskii sledovatel'*, 2011, no. 14, pp. 5–8.
5. Podol'nyi N.A. *Osobennosti i znachenie uzkospetsializirovannoi kriminalisticheskoi metodiki rassledovaniya prestuplenii* [Features and significance of highly specialized forensic methods of investigating crimes]. In: *Kazanskie ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie chteniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 ch.* [Proc. of Int. Sci. and Pract. Conf. «Kazan Criminal Procedure and Forensic Readings». 2 parts]. Kazan, YurEksPraktik Publ., 2022, part 1, pp. 41–48.
6. Podol'nyi N.A. *Sledstvennaya taina kak taktiko-kriminalisticheskoe sredstvo rassledovaniya prestuplenii* [Investigative secrecy as a tactical and forensic means of investigating crimes]. *Vestnik Rossiiskoi pravovoi akademii*, 2022, no. 2, pp. 50–57.
7. Podol'nyi N.A. *Takticheskoe znachenie sledstvennoi khitrosti pri rassledovanii prestuplenii* [Tactical importance of investigative cunning in the investigation of crimes]. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2022, no. 4(70), pp. 155–162.
8. Podol'nyi N.A. *Uzkospetsializirovannye metodiki rassledovaniya prestuplenii: ikh znachenie dlya praktiki sledstvennoi deyatel'nosti* [Highly Specialized Methods of Crime Investigation: Their Significance for the Practice of Investigative Activities]. In: *L. Ogarevskie chteniya: materialy nauch. konf.: v 3 ch.* [Proc. of 50th Sci. Conf. «Ogarev readings». 3 parts]. Saransk, 2022, part 3, pp. 1223–1229.
9. Khlus A.M. *Kriminalisticheskaya metodika: ponyatie, sovremennoe sostoyanie i tendentsii* [Forensic methodology: concept, current state and trends]. *Epomen*, 2021, no. 66, pp. 112–130.

GLEB A. VOSTRIKOV – Lecturer, Department of Criminal Procedure Law and Criminalistics, Middle Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia) in Saransk, Russia, Saransk (gleb.v97@mail.ru).

Формат цитирования: Востриков Г.А. Особенности криминалистической методики расследования преступных посягательств против личности, совершённых с применением информационно-телекоммуникационных сетей [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 3. – С. 72–79. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/3/7>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-3-72-79.

УДК 343.553
ББК 67.408.115.6

В.Ю. ГОЛУБОВСКИЙ

ПРОБЛЕМЫ ДОКТРИНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ РАЗГЛАШЕНИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ

Ключевые слова: объект, объективная сторона, разглашение, родители, семья, тайна усыновления, усыновители.

Цель настоящего исследования – системное уголовно-правовое изучение на доктринальном уровне объективных признаков разглашения тайны усыновления.

Материалы и методы. Основу исследования составил диалектический метод. Само исследование базируется на концептуальных положениях доктрины общей теории права, уголовного права, социологии, педагогики и психологии.

В процессе исследования логический метод применялся при изучении содержания нормы, предусматривающей ответственность за разглашение тайны усыновления. Историко-правовой метод представлен при рассмотрении вопроса о развитии отечественного законодательства об ответственности за разглашение тайны усыновления. Статистический метод использовался при обобщении материалов следственной и судебной практики в процессе анализа нормы о разглашении тайны усыновления. Традиционный анализ документов способствовал получению из опубликованных в средствах массовой информации материалов о фактах разглашения тайны усыновления, которым не дана уголовно-правовая оценка.

Результаты. В процессе исследования установлено, что в качестве объекта преступления выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние и которым причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда. В исследуемом преступлении непосредственный объект определяется местом, которое занимает статья 155 Уголовного кодекса Российской Федерации в системе уголовного закона. Объективная сторона преступления включает в себя строго определенные уголовным законом признаки, которые достаточны для определения деяния в качестве преступления и необходимы для отграничения его от смежных составов.

Выводы. К основному непосредственному объекту разглашения тайны усыновления относятся общественные отношения, обеспечивающие интересы семьи, под дополнительным непосредственным объектом понимаются общественные отношения, непосредственно ставящие под угрозу интересы самого усыновляемого. Разгласить тайну усыновления вопреки воле означает, что оно произведено без воли усыновителя. Если усыновителями являются оба супруга, то должна быть дана воля обоих усыновителей.

Социальная необходимость правовых запретов обусловлена тем, что они необходимы для юридического опосредствования некоторых разновидностей общественных отношений для защиты субъективных прав, свобод и юридически охраняемых интересов. Юридическая природа запретов выступает в качестве средства общего правового регулирования. Запрет является одним из средств общего правового регулирования и выступает регулятором общественных отношений. В структуре права существуют и обособленные запрещающие нормативные предписания [1. С. 43].

Запрещающую черту можно в принципе усмотреть в любой правовой норме, поскольку «норма права, обязывающая совершать известное действие, косвенно запрещает поступать иначе» [4. С. 69]. Запрещающие нормы определяют полную недопустимость и наказуемость поведения в рамках регулируемого общественного отношения.

Общественная опасность преступлений заключается не только в том, что общественным отношениям причиняется актуальный вред, но и в том, что они подрывают соционормативную культуру общества, ослабляя действие тех или иных социальных норм. Содержание преступных последствий не должно сводиться лишь к вредному изменению общественного отношения, выступающего непосредственным объектом данного преступления. Преступное поведение причиняет вред общественным отношениям как прямо, так и опосредованно – через будущее поведение тех членов общества, чьи положительные ценностные ориентации оказались в значительной мере поколебленными и поведение которых, соответственно, в некоторой степени вышло за пределы эффективного воздействия социального контроля.

Целью настоящего исследования – системное уголовно-правовое изучение на доктринальном уровне объективных признаков разглашения тайны усыновления.

Материалы и методы. В процессе исследования применялись методы эмпирического уровня познания, ставшие традиционными для уголовного права, криминологии, политологии и социологии, опрос, анкетирование, интервьюирование лиц, контент-анализ печатных и сетевых источников средств массовой информации, направленные на выявление причин, факторов, особенностей и возможных методов профилактики разглашения тайны усыновления.

Обобщение данных о разглашении тайны усыновления получены из открытых и доступных информационных источников (информационно-аналитические центры, официальные сайты и архивы правоохранительных ведомств, фискальных и контрольно-надзорных органов и т.д.). Данный методологический набор позволил обеспечить необходимую глубину и качество проработки всех аспектов избранной научной проблемы.

Результаты исследования. В теории уголовного права нет единства во мнениях по поводу того, что является объектом преступления, вопрос является достаточно дискуссионный. В то же время нельзя не обратиться к высказыванию Н.С. Таганцева, который столетие назад писал: «Жизнь общественная в ее индивидуальных и общественных проявлениях творит интересы и вызывает их правовую охрану, в силу чего эти интересы получают особое значение и структуру, облекаются в значение юридических благ и как таковые дают содержание юридическим нормам и в то же время служат их жизненным проявлением, образуя своей совокупностью жизненное проявление правопорядка. При этом, обращая интересы к жизни и правое благо, право не только признает бытие этого интереса, не только дает ему охрану и защиту, но видоизменяет его в объеме, форме, иногда даже в содержании, сглаживая его частный, индивидуальный характер и придавая ему социальное, общественное значение.

Таким образом, посягательство на норму права в ее реальном бытии есть посягательство на правоохраняемый интерес жизни, на правовое благо» [6. С. 32–33].

Общественная опасность преступления заключается прежде всего в том, что преступник причиняет вред охраняемым уголовным законом отношениям, разрушает или видоизменяет их. Вскрыть механизм преступного посягательства на объект – значит установить, каким образом преступник внес изменения в объект, причинил вред общественным отношениям. Вскрыть этот механизм преступного посягательства на объект можно только на основе структурного анализа общественного отношения.

В уголовно-правовой литературе существует точка зрения, согласно которой, объектом преступления является не все общественное отношение, а только отдельные его элементы. Если же признать, что в качестве объекта преступления выступает общественное отношение в целом, то все станет на свои места. Преступник воздействует на один предмет или несколько элементов общественного отношения и тем самым видоизменяет либо полностью разрушает его. Таким образом, механизм преступного посягательства на объект заключается в том, что преступник воздействует на один из нескольких элементов общественного отношения и тем самым видоизменяет либо разрушает все общественное отношение, охраняемое уголовным законом.

В силу того, что ст. 135 Семейного кодекса РФ (далее – СК РФ)¹ не устанавливает предельные сроки периода соблюдения тайны усыновления, в ряде случаев потерпевшими могут оказаться усыновители ребенка уже после достижения им 18-летнего возраста [2. С. 279].

К основному непосредственному объекту относят такое общественное отношение, которое законодатель, конструируя конкретную норму, в первую очередь стремится поставить под охрану уголовного закона. Основной непосредственный объект всегда лежит в плоскости родового объекта.

Дополнительный непосредственный объект – это общественное отношение, которое, заслуживая в принципе самостоятельной уголовно-правовой охраны, данной нормой охраняется лишь попутно, наряду с защитой основного объекта. Однако дополнительный объект в этом преступлении всегда должен страдать или, по крайней мере, ставится под угрозу вместе с основным объектом.

Традиционно характеризуя любое общество, обязательно исходят из отдельных личностей, поскольку именно они неразрывно связаны между собой общностью интересов. Все, что создано в обществе, это результат практической деятельности отдельных индивидов. В теории и на практике обычно под практической деятельностью понимают активную сознательную деятельность человека, следовательно, и преступная деятельность и антиобщественная деятельность по логике будет отнесена к практической деятельности, но не поощряемой государством, осуждаемой им.

¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28.04.2023 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-прав. система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982.

Умышленная деятельность, например, разглашение тайны усыновления, причиняет вред общественным отношениям, в частности нормальным условиям формирования личности несовершеннолетнего. Подобные разновидности деятельности обладают свойствами человеческой практики.

В отечественной уголовно-правовой литературе нет единого подхода в объяснении того, что такое общественная опасность. В самом понятии общественной опасности не раскрывается социальная сущность общественно опасного деяния. М.П. Карпушин и В.И. Курляндский пишут, что законодатель берет за основу то, что деяния, которые запрещены уголовным законом, при их рассмотрении являются общественно опасными, вредными, а такое априорное предположение выводится не из каких-то единичных и субъективных фактов, а является следствием отображения объективно существующей действительности [3. С. 96–97].

Посягательство на честь посредством разглашения тайн предусматривается в статье 137 Мирового устава. Состав преступления прямо допускает истинность разглашаемых сведений. Что такое «противозаконный способ» получения сведений, может быть определено по тем примерам, которые указаны в статье 137 Мирового устава [5. С. 146].

Общественная опасность распространения тайны усыновления (удочерения) может выражаться в причинении нравственного вреда несовершеннолетнему, который может привести к разрыву отношений подростка с семьей, возникновению конфликтной ситуации между усыновленным и его усыновителями, а иногда и к самоубийству. Она рассматривается как вторжение в частную (личную) жизнь, а также как нарушение охраняемого общественного отношения – тайны усыновления.

Причинение вреда общественным отношениям в науке уголовного права рассматривается как непосредственное воздействие не на всю систему общественных отношений в целом, а лишь на часть ее, что отражено в понятии «непосредственный объект преступления». Однако это не означает, что отдельное преступление представляет опасность только для интересов участников нарушенного отношения. Утверждая, что преступление опасно для всего общества, необходимо методологически обосновать и раскрыть механизм воздействия преступного деяния на всю систему общественных отношений.

Искажая социальные связи, преступное посягательство не только затрудняет удовлетворение конкретными субъектами своих потребностей, но и нарушает механизм, обеспечивающий преемственность взаимодействия людей. В этом аспекте культура, главное назначение которой заключается в осуществлении преемственности организации общественной жизни, может рассматриваться как общий объект преступлений, которому они всякий раз наносят ущерб.

Понимание общественной опасности преступления проявляется следующим образом: а) общественная опасность преступлений заключается не только в том, что общественным отношениям причиняется актуальный вред (в случае непосредственного воздействия на предмет преступления либо разрыва социальной связи иным путем), но и в том, что они подрывают соционормативную

культуру общества, ослабляя действие тех или иных социальных норм; б) содержание преступных последствий не должно сводиться лишь к вредному изменению общественного отношения, выступающего непосредственным объектом данного преступления. Преступное поведение причиняет вред общественным отношениям как прямо, так и опосредованно – через будущее поведение тех членов общества, чьи положительные ценностные ориентации оказались в значительной мере поколебленными и поведение которых, соответственно, в некоторой степени вышло за пределы эффективного воздействия социального контроля.

Объект преступления, предусмотренный ст. 155 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹, имеет определенную специфику, поскольку тайна усыновления относится к сфере неприкосновенности тайны частной жизни, личной и семейной тайны, которые гарантируются Основным законом государства, следовательно, находится в взаимосвязи со ст. 137 УК РФ, где предусмотрено уголовное наказание за нарушение неприкосновенности частной жизни. В уголовно-правовой литературе имеется мнение относительно того, что ст. 155 УК РФ по отношению к ст. 137 УК РФ является специальной нормой.

Уголовно-правовой охране подлежат наиболее важные, интимные области частной жизни человека сведения, разглашение которых может причинить потерпевшему психологическую травму, моральные страдания, в частности отношения между супругами, детьми, родителями, иными родственниками, включающие в себя тайну усыновления.

Статья 137 СК РФ указывает, что взаимные неимущественные и имущественные права возникают между усыновителями и усыновленными, что влечет прекращение указанных прав между усыновленными и их кровными родителями. В отдельных ситуациях усыновляемому становится известен факт усыновления.

Опасность указанных действий напрямую связана с психической травмой для усыновленного с негативными обсуждениями всех членов данной семьи.

На практике наказание в отношении лиц, ставших причиной разглашения информации об усыновлении, достаточно редкое явление. Необходимо определить круг лиц, которые могут рассматриваться в качестве потерпевших при совершении данного преступного посягательства. Потерпевшим при разглашении тайны усыновления, безусловно, может выступать только физическое лицо.

Поскольку субъектом права на неприкосновенность частной жизни является любой человек, независимо полностью или ограниченно дееспособный, любой человек имеет право на частную жизнь, не имеет значение здоровый это человек, недееспособный.

Лица, признанные судом недееспособными, сохраняют правоспособность, тем самым обладая объемом основных прав и свобод в равной степени с дееспособными гражданами, следовательно, они также могут быть признаны потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 155 УК РФ.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.06.2023 г.) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справ.-прав. система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

Анализируя факультативный непосредственный объект преступления, следует согласиться с И.Я. Козаченко и П.И. Гришаевым, которые считают, что честь и достоинство усыновителей также являются одним из объектов тайны усыновления [9. С. 359–360].

Действующий уголовный закон устанавливает ответственность за разглашение тайны усыновления вопреки воле усыновителя, совершенное лицом, обязанным хранить факт усыновления как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений.

Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 16 июня 2015 г. № 15-П г. Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» отметил, что тайна усыновления не является абсолютной и «при согласии усыновителей она может быть раскрыта»¹.

Тайна усыновления ребенка охраняется не только нормами уголовного закона. Статья 139 СК РФ в этих целях устанавливает ряд положений, в частности, право заинтересованных участников этих отношений изменить в ряде документов какие-либо сведения об усыновлении, выдавать выписки из книг регистрации актов гражданского состояния, из которых можно заключить, что ребенок усыновлен (ч. 2 ст. 134 СК РФ) [7. С. 124–126].

Под разглашением понимается сделать известным всем что-нибудь тайное либо рассказать о чем-нибудь или распространить что-нибудь.

Разглашение должно быть конкретным, позволяющим идентифицировать полученные сведения с определенными лицами.

Н.И. Ветров и А.В. Бриллиантов рассматривают объективную сторону как сообщение о факте усыновления вопреки воле усыновителя постороннему лицу либо неопределенному кругу лиц, например, в газетной публикации. По конструкции состав преступления формальный [8. С. 272].

Нередко поступают запросы об усыновлении (удочерении) от органов предварительного расследования, миграционной службы, самих усыновленных. В качестве причин таких запросов указывается служебная необходимость, обусловленная проведением оперативно-следственных мероприятий, с розыском граждан. Все запросы согласно инструкции делопроизводства, регистрируются в журналах по утверждённой номенклатуре дел, ведётся статистический учёт, регистрируются случаи устных обращений граждан, которые хотят узнать информацию о своём усыновлении и кровных родителях. Однако сотрудники органов записей актов гражданского состояния такие данные предоставить не могут. Действующее законодательство обеспечивает максимальную степень сохранности тайны усыновления, в качестве гаранта такой

¹ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.06.2015 г. № 15-П г. Санкт-Петербург «По делу о проверке конституционности положений статьи 139 Семейного кодекса Российской Федерации и статьи 47 Федерального закона "Об актах гражданского состояния" в связи с жалобой граждан Г.Ф. Грубич и Т.Г. Гущиной» [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2015/06/30/ksrf-dok.html> (дата обращения: 13.05.2023).

уверенности выступает статья 155 УК РФ. Институт тайны усыновления является межотраслевым. Исходные положения закона закреплены в семейном, процессуальном, административном праве.

Повышенный интерес у общественности – это еще не показатель того, что все действия, связанные с процедурой усыновления, носят законный характер, на практике возрастает число случаев разглашения тайны усыновления, но до суда доходит незначительная их часть. Причем такая тенденция имеет место не только в современной России, она присуща достаточно многим зарубежным государствам.

Выводы. В качестве объекта преступления выступают охраняемые уголовным законом общественные отношения, на которые направлено общественно опасное деяние и которым причиняется вред либо создается реальная угроза причинения вреда. Практически все преступления разграничивают друг от друга по непосредственному объекту. От точного определения непосредственного объекта зависит правильная квалификация преступления. Непосредственный объект является частью видового, а через него и родового объекта. При уголовно-правовой оценке действий лица, разгласившего тайну усыновления, следует отграничивать от ст. 137 УК РФ. Распространение сведений, составляющих тайну усыновления, является также вмешательством в частную жизнь, но он является специальным составом, следовательно, квалификация должна быть по ст. 155 УК РФ.

Объективная сторона преступления, разглашения тайны усыновления состоит в распространении факта, сделанном вопреки воле усыновителей в любой форме, включая устную и письменную. Распространение сведений о юридически не оформленном усыновлении состава преступления не содержит. В зависимости от описания признаков объективной стороны состав преступления является формальный, преступление окончено с момента совершения действий, указанных в диспозиции ст. 155 УК РФ.

Факт усыновления может быть тайной не только для посторонних лиц, но и в ряде случаев для того, кого усыновляют. Обычно это возникает, когда усыновляют ребенка, который считает своих усыновителей – родителями. Так как тайна усыновления не имеет срока давности, у ребенка нет объективной возможности узнать своё истинное происхождения.

Литература

1. *Алексеев С.С.* Правовые запреты в структуре советского права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1973. № 5. С. 43–51.
2. *Голубовский В.Ю., Костюк М.Ф., Куц Е.В.* Уголовное право России. Общая и Особенная части. М.: Проспект, 2020. 736 с.
3. *Карпушин М.П., Курляндский В.И.* Уголовная ответственность и состав преступления. М.: Юрид. лит., 1974. 232 с.
4. *Недбайло П.Е.* Советские социалистические правовые нормы / М-во высш. и сред. спец. образования УССР. Львовский гос. ун-т им. Ив. Франко. Львов: Изд-во Львов. ун-та, 1959. 169 с.
5. *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право: Часть Особенная / отв. ред. И.В. Лукьянова, А.И. Чучаева. Калуга: Полиграф-Информ, 2008. 194 с.
6. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Часть Общая. М.: Наука, 1994. 419 с.

7. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть / под ред. Б.В. Здравомыслова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. 480 с.

8. Уголовное право / под ред. Н.И. Ветрова, А.В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2005. 623 с.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации: науч.-практ. коммент. / [Э.Т. Борисов и др.]; под ред. Л.Л. Кругликова, Э.С. Тенчова. Ярославль: Влад: ОрМак, 1994. 672 с.

ГОЛУБОВСКИЙ ВЛАДИМИР ЮРЬЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Россия, Москва (63vladimir@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0587-2620>).

Vladimir Yu. GOLUBOVSKY

PROBLEMS OF DOCTRINAL ASSESSMENT OF OBJECTIVE SIGNS OF DISCLOSURE OF THE SECRET OF ADOPTION

Key words: *object, objective side, disclosure, parents, family, secret of adoption, adoptive parents.*

The purpose of this study is a systematic criminal law study at the doctrinal level of objective signs of disclosure of the secrets of adoption.

Materials and methods. The basis of the study was the dialectical method. The study itself is based on the conceptual provisions of the doctrine of the general theory of law, criminal law, sociology, pedagogy and psychology.

In the course of the study, the logical method was used to study the content of the norm providing for responsibility for disclosing the secrets of adoption. The historical and legal method is presented when considering the development of domestic legislation on responsibility for disclosing the secrecy of adoption.

The statistical method was used in summarizing the materials of investigative and judicial practice in the process of analyzing the rule on disclosure of the secrecy of adoption.

The traditional analysis of documents contributed to obtaining from the materials published in the media about the facts of the disclosure of the secrets of adoption, which were not given a criminal legal assessment.

Results. In the course of the study, it was established that the object of the crime is public relations protected by criminal law, to which a socially dangerous act is directed and to which harm is inflicted or a real threat of harm is created. In the crime under study, the immediate object is determined by the place occupied by Art. 155 of the Criminal Code of the Russian Federation in the criminal law system. The objective side of the crime in question includes signs strictly defined by the criminal law, which are sufficient to determine the act as a crime and are necessary to distinguish it from related offenses.

Conclusions. The main direct object of disclosing the secret of adoption includes public relations that ensure the interests of the family, an additional direct object is understood as public relations that directly jeopardize the interests of the adoptee himself. To divulge the secret of adoption against the will means that it was made without the will of the adoptive parent. If both spouses are adoptive parents, the will of both adoptive parents must be given. The absence of the consent of one of them indicates the inadmissibility of disclosing the secret of adoption. In this case, the disclosure of the secret of adoption does not exclude criminal liability.

References

1. Alekseev S.S. *Pravovye zaprety v strukture sovetskogo prava* [Legal Prohibitions in the Structure of Soviet Law]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Pravovedenie*, 1973, no. 5, pp. 43–51.

2. Golubovskii V.Yu., Kostyuk M.F., Kunts E.V. *Ugolovnoe pravo Rossii. Obshchaya i Osobennaya chast' [Criminal law of Russia. General & Special Parts]*. Moscow, Prospekt Publ., 2020, 736 p.
3. Karpushin M.P., Kurlyandskii V.I. *Ugolovnaya otvetstvennost' i sostav prestupleniya [Criminal liability and corpus delicti]*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1974, 232 p.
4. Nedbailo P.E. *Sovetskie sotsialisticheskie pravovye normy [Soviet Socialist Legal Norms]*. Lvov, Lvov University Publ., 1959, 169 p.
5. Luk'yanova I.V., Chuchaeva A.I., eds., Sergeevskii N.D. *Russkoe ugolovnoe pravo: Chast' Osobennaya [Russian Criminal Law: Special Part]*. Kaluga, Poligraf-Inform Publ., 2008, 194 p.
6. Tagantsev N.S. *Russkoe ugolovnoe pravo. Chast' Obshchaya [Russian Criminal Law. Part General]*. Moscow, Nauka Publ., 1994, 419 p.
7. Zdravomyslov B.V., ed. *Ugolovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya chast'. 2-e izd., pererab. i dop. [Criminal law of the Russian Federation. General part. 2nd ed.]*. Moscow, Yurist" Publ., 1999, 480 p.
8. Vetrov N.I., Brilliantov A.V., eds. *Ugolovnoe pravo. 3-e izd., pererab. i dop. [Criminal law. 3rd ed.]*. Moscow, YuNITI-DANA Publ., Zakon i pravo Publ., 2005, 623 p.
9. Kruglikov L.L., Tenchov E.S., eds., Borisov E.T. et al. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: nauchno-prakticheskie kommentarii [The Criminal Code of the Russian Federation: Scientific and Practical Comments]*. Yaroslavl, 1994, 672 p.

VLADIMIR Yu. GOLUBOVSKY – Doctor of Law Sciences, Professor, Leading Researcher, Department for Improving the Legal Regulation of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Punishments in the Penitentiary System, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Russia Moscow (63wladimir@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0587-2620>).

Формат цитирования: Голубовский В.Ю. Проблемы доктринальной оценки объективных признаков разглашения тайны усыновления [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 3. – С. 80–88. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/3/8>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-3-80-88.

УДК 343.17
ББК 67.410.2

Т.Н. МАСЛОВА

ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КООРДИНАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОКУРОРОМ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: прокурорский надзор, координация и взаимодействие, прокурорская деятельность, обеспечение безопасности, доказательственная деятельность.

Введение. На сегодняшний день процессы взаимодействия и координации работы системы правоохранительных органов как вида государственной деятельности являются неотъемлемой частью реализации прокурором своих полномочий в уголовном процессе. Прокурор должен уметь применять их в своей деятельности в первую очередь для обеспечения справедливости и защиты прав граждан. Однако в связи с отсутствием в законодательстве дефиниции данных понятий существует неопределенность в их взаимоотношении.

Рассматриваются вопросы взаимодействия прокурора с участниками процессуальной и иной деятельности в судопроизводстве и осуществления им мероприятий по координации работы правоохранительных органов с целью обеспечения безопасности уголовного процесса. Показано соотношение терминов «взаимодействие» и «координация» прокурорской деятельности в уголовном процессе.

Цель исследования – анализ соотношения понятий «взаимодействие» и «координация» в уголовно-процессуальной и иной деятельности с позиции прокурора, направленной на обеспечение безопасности участников по уголовному делу».

Материалы и методы. Исследование проведено с применением общего диалектического метода научного познания, а также системно-структурного, познавательных методов и приёмов. Сопоставлены источники, различные научные позиции относительно содержания терминов «взаимодействие» и «координация».

Результаты исследования. Выявлены особенности участия прокурора в уголовно-процессуальной деятельности с позиций его взаимодействия и координации производства по уголовному делу как активного участника уголовного процесса на всех стадиях судопроизводства. Установлена взаимосвязь рассматриваемых понятий (терминов) и показана специфика проявления их в деятельности прокурора по уголовному делу. Приведены аргументы о более широком содержании взаимосвязи по отношению к координации как составной его части.

Выводы. Сопоставляя оба понятия «взаимодействие» и «координация», полагаем, что взаимодействие является более широким понятием по отношению к координации. Координация является составной более узконаправленной формой взаимодействия прокурора с иными участниками уголовного процесса. Данная деятельность прокурора распространяется исключительно на правоохранительные органы, потому что предусматривает обязательное исполнение направленных в их адрес указаний. В то время как взаимодействовать прокурор может и с потерпевшим, и с обвиняемым, и с экспертом, и т.д. Координировать их действия он не вправе, за исключением случаев нарушения прав и законных интересов других участников. Предложены рекомендации повышения эффективности роли прокурора в координации процесса обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства.

Введение. В современных условиях необходимости укрепления национальной безопасности в качестве самостоятельного направления, как представляется,

следует выделить межотраслевые проблемы обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве, которое направлено на противодействие преступности. Особая роль в этом сложном правовом процессе отводится прокурору, на которого возлагается не только надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и предварительного следствия, но и осуществление уголовного преследования (ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ¹ (далее – УПК РФ)). Проблемам обеспечения государственной защиты и безопасности личности в уголовном процессе уделяется достаточное внимание, что указывает на актуальность их изучения с различных сторон [3–6, и др.].

Общепринятым считается понимание взаимодействия как универсальной формы движения, развития, что определяет существование и структурную организацию любой материальной системы, сотрудничество, участие в общей работе, совместное осуществление операций [2].

Взаимодействие в рамках уголовного судопроизводства имеет свою специфику и представляет собой структурно-организованное сотрудничество участников уголовно-процессуальных правоотношений. Конечной целью такого взаимодействия являются принятия справедливого и правильного решения по делу судом, достижение цели уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ). Участниками указанного взаимодействия будут являться лица, статус которых определен в гл. 5–8 УПК РФ, т.е. прокурор, следователь, дознаватель, суд, потерпевший, обвиняемый, подозреваемый и т.д.

Необходимо отметить, что взаимодействие между участниками уголовного судопроизводства формируется на основании предусмотренных УПК РФ самостоятельных процессуальных статусов: их прав и обязанностей, которые возникают, изменяются и прекращаются по мере производства по уголовному делу.

Цель исследования – анализ соотношения понятий «взаимодействие» и «координация» в уголовно-процессуальной и иной деятельности с позиции прокурора, направленной на обеспечение безопасности участников по уголовному делу».

Материалы и методы. Исследование проведено с применением общего диалектического метода научного познания, а также системно-структурного, познавательных методов и приёмов. Сопоставлены источники, различные научные позиции относительно содержания терминов «взаимодействие» и «координация».

Результаты исследования. Термин «координация» (от лат. *co* (*sum*) – совместно и *ordinatio* – упорядочение) означает согласование, сочетание, приведение в порядок, в соответствие (действий, понятий, составных частей чего-либо) [8]. Большинство имеющихся словарей при определении координации в качестве ее признаков указывают обязательное наличие согласования и приведения в определенный порядок. Представляется, что координационная деятельность прокурора в рамках уголовного процесса направлена на приведение

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 04.08.2023 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2023 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52(ч. 1), 24 дек. Ст. 492.

в согласованные между собой действия органов предварительного расследования по раскрытию преступлений в процессе реализации уголовного преследования под прокурорским надзором. Вместе с тем деятельность прокурора по координации не может ограничиваться только досудебным производством, она необходимо и в судебных стадиях по уголовному делу.

Основным актом, регулирующим данную деятельность, является Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 г.¹, а именно ст. 8, в которой говорится о том, что генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры координируют деятельность по борьбе с преступностью органов внутренних дел, органов федеральной службы безопасности, органов таможенной службы и других правоохранительных органов. К другим правоохранительным органам также относятся: Следственный комитет РФ, Служба внешней разведки, Федеральная служба охраны, Государственная противопожарная служба МЧС России, ФССП России, ФСИН России, а также таможенные органы².

Отметим, отсутствие в этом перечне такого государственного органа как суд. Он не относится к системе правоохранительных органов. Вместе с тем в процессе обеспечения безопасности участников судебного производства, по нашему мнению, именно на прокурора должна возлагаться задача координации этого процесса, не исключая деятельности суда по реализации процессуальных действий, направленных на обеспечение безопасности судебного процесса.

Цель и основные направления координационной деятельности, а также полномочия прокурора в рамках данной деятельности более подробно и конкретизировано закреплены в Положении «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (далее – Положение)³.

В п. 1 Положения в качестве цели координационной деятельности указывается повышение эффективности борьбы с преступностью. Средствами достижения цели являются разработка и реализация правоохранительными органами согласованных мер по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению. В свою очередь, элементами указанной деятельности выступают: анализы состояния преступности, ее динамика и структура, изучение практик выявления, расследования, раскрытия, предупреждения и пресечения преступлений; разработка предложений о совершенствовании правового регулирования деятельности по борьбе с преступностью и т.д.

На координационных совещаниях рассматриваются актуальные вопросы борьбы с преступностью. Определение вопросов происходит на основе учета

¹ О прокуратуре Российской Федерации: Фед. закон от 17.01.1992 г. № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47, 20 нояб. Ст. 4472.

² Подробнее, см. в [11] и др.

³ О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью»): Указ Президента РФ от 18.04.1996 г. № 567 (ред. от 31.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17, 22 апр. Ст. 1958.

сложившейся на обслуживаемой территории криминогенной обстановки. Координация действий правоохранительных органов является крайне важным аспектом борьбы с преступностью. Для эффективной координации необходимо учитывать результаты анализа состояния преступности в целом, а также распространенность различных видов преступлений. Кроме того, важной является необходимость принятия соответствующих мер и решения задач по взаимодействию между собой правоохранительных органов – участников координации. В процессе обсуждения вопросов координации все участники координационного совещания имеют равные права, соответственно решения принимаются в случае их одобрения всеми его участниками. Решения координационного совещания приводятся в исполнение через издание руководителями (участниками данных совещаний) соответствующих приказов, указаний, распоряжений либо иных организационно-распорядительных мер. Выполнение принятых на координационном совещании решений обеспечивается руководителями правоохранительных органов (являющихся членами координационного совещания) в той части, которая относится к их компетенции.

В настоящее время существуют определенные проблемы в координации действий между участниками, которые не полностью регулируются законодательно. Такие проблемы могут снижать эффективность взаимодействия. Для решения этой проблемы С.П. Зайцев предлагает определить статус прокурора, который будет ответственен за координацию [7. С. 2–4]. Это предложение имеет научное обоснование и может повысить эффективность взаимодействия участников.

В свою очередь, В.Г. Бессарабов считает, что необходимо проработать методы и формы взаимодействия между участниками, поскольку открытыми остаются важные аспекты, такие как процесс подготовки и обмена информацией, а также процедура разрешения возникающих противоречий между участниками [1. С. 9]. Решение этих вопросов может повысить эффективность координации.

Таким образом, Положением предусмотрена координационная деятельность прокурора в целях организации согласованных действий между различными правоохранительными органами по раскрытию и предупреждению преступности в целом. В то же время прокурором осуществляется координационная деятельность правоохранительных органов по расследованию конкретного уголовного дела в рамках полномочий, предусмотренных УПК РФ.

Координационная деятельность прокурора может и должна проявляться в рамках конкретного уголовного дела. С момента принятия УПК РФ были внесены значительные изменения в перечень полномочий прокурора по осуществлению уголовного преследования. При осуществлении надзора за регистрацией и рассмотрением сообщений о преступлениях, в координационной деятельности правоохранительных органов прокурор до сих пор играет руководящую роль при принятии соответствующих решений (п. 1 и п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ). Так, согласно социологическому исследованию, проведенному в 2021 г., из 170 сотрудников следственных органов и 189 сотрудников подразделений дознания

68,8% и 94,2% соответственно согласовывают с прокурором принятие решений о возбуждении дела или его прекращении, о выдвижении обвинения (на это указывали 86,5% опрошенных сотрудников правоохранительных органов) [9. С. 43–50]. Кроме того, 85,9% опрошенных сотрудников следственных органов и 91% сотрудников органов дознания указали, что обращаются к прокурору за консультациями (советами) в ходе расследования, несмотря на то, что данная схема взаимодействия не предусмотрена отечественным уголовно-процессуальным законом. Отметим, что уже на стадии проверки сообщения о преступлении может возникнуть ситуация, при которой необходимо решение вопроса о применении мер безопасности еще до возбуждения уголовного дела (например, ч. 9 ст. 166 УПК РФ).

Это объясняется тем, что для прокурора как будущего государственного обвинителя правоохранительными органами на стадии досудебного производства готовится доказательная база для участия в суде. Прокурор в соответствии со ст. 226, 226.8 УПК РФ принимает решение о направлении уголовного дела в суд для последующего поддержания государственного обвинения. Координационная деятельность прокурора в данном случае проявляется также в случае возвращения уголовного дела дознавателю или следователю с письменными указаниями о производстве дополнительного расследования (п. 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ).

Выводы. Публичный характер участия прокурора в уголовном судопроизводстве рассматривается как одна из проблем координационной деятельности. На прокурора возлагается обязанность поддержания процессуального доказывания виновности подсудимого в силу его участия в суде в качестве государственного обвинителя в судебном заседании, в том числе отказ от поддержания обвинения (ч. 7 ст. 246 УПК РФ). По этому поводу Н.С. Манова верно отмечает, что возможный отказ от обвинения может быть автоматически рассмотрен как «отступничество», становится предметом пристального внимания вышестоящего прокурора, а при определенных условиях – и основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности [10. С. 12–20]. Как полагаем, необходимо практическое переосмысление сложившейся практики в сторону содействия всестороннему и объективному разрешению уголовного дела и отказа от обвинения в случае, если оно не нашло подтверждения в суде.

Координационная деятельность прокурора проявляется при реализации полномочия по разрешению споров о подследственности. В случае возникновения спора о передаче сообщения о преступлении по подследственности (ч. 4 ст. 145 УПК РФ) или соединения в одном производстве уголовных дел, подследственных разным органам предварительного расследования (ч. 7 ст. 151 УПК РФ), прокурор разрешает спор или определяет подследственность. Принимая соответствующее решение, прокурор не вправе произвольно определять подследственность уголовного дела, а обязан руководствоваться ст. 150 и 151 УПК РФ, относящими к таким формам предварительного расследования, как следствие и дознание, а также предусматривающими конкретные составы преступлений, расследование дел о которых осуществляется в форме дознания.

Литература

1. Бессарабов В.Г. Координация российской прокуратурой деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (история, состояние, перспективы) // Журнал российского права. 2001. № 3. С. 9.
2. Взаимодействие [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия: электронная версия на сайте GUFO.ME. URL: <https://gufo.me/dict/bes/ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ> (дата обращения: 02.08.2023).
3. Епихин А.Ю. Законодательство зарубежных стран, обеспечивающее безопасность участников уголовного судопроизводства. Сыктывкар, 2003. 48 с.
4. Епихин А.Ю. Концепция безопасности личности в уголовном судопроизводстве. Сыктывкар, 2004. 164 с.
5. Епихин А.Ю. Общие условия эффективности функционирования безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2003. № 4. С. 69–70.
6. Епихин А.Ю. Правовые основы безопасности личности и уголовного судопроизводства в отдельных международных документах // Международное уголовное право и международная юстиция. 2012. № 2. С. 12–14
7. Зайцев С.П. Профилактика преступлений и правонарушений: координация и прокурорский надзор // Законность. 2009. № 8. С. 2–4.
8. Координация [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия: электронная версия на сайте GUFO.ME. URL: <https://gufo.me/dict/bse/Координация> (дата обращения: 02.08.2023).
9. Манова Н.С. Модель деятельности прокурора в уголовном процессе: ключевые проблемы и возможности реформы // Правовая парадигма. 2022. Т. 21, № 2. С. 43–50.
10. Манова Н.С. Роль прокурора в координации деятельности органов дознания и предварительного следствия по осуществлению уголовного преследования // Правовая парадигма. 2021. Т. 20, № 2. С. 12–20.

МАСЛОВА ТАТЬЯНА НИКОЛАЕВНА – младший советник юстиции, старший помощник прокурора Вахитовского района города Казани, Прокуратура Республики Татарстан, Россия, Казань (tania0074@mail.ru).

Tatyana N. MASLOVA

**FORMS OF INTERACTION AND COORDINATION
BY THE PROSECUTOR OF THE PROCESS OF ENSURING THE SECURITY
OF THE INDIVIDUAL IN CRIMINAL PROCEDURE**

Key words: *prosecutorial supervision, coordination and interaction, prosecutorial activities, security, evidentiary activities.*

Introduction. *To date, the processes of interaction and coordination of the work of the law enforcement system as a type of state activity are an integral part of the implementation by the prosecutor of his powers in criminal proceedings. The prosecutor must be able to apply them in his activities, first of all, to ensure justice and protect the rights of citizens. However, due to the lack of a definition of these concepts in the legislation, there is uncertainty in their relationship. The issues of interaction of the prosecutor with participants in procedural and other activities in legal proceedings and the implementation of measures to coordinate the work of law enforcement agencies in order to ensure the security of the criminal process are considered. The correlation of the terms "interaction" and "coordination" of prosecutorial activity in criminal proceedings is shown.*

The purpose of the study is to analyze the relationship between the concepts of "interaction" and "coordination" in criminal procedure and other activities from the position of the prosecutor aimed at ensuring the safety of participants in a criminal case.

Materials and methods. *The study was conducted using the general dialectical method of scientific knowledge, as well as system-structural, cognitive methods and techniques. Sources, various scientific positions regarding the content of the terms "interaction" and "coordination" are compared.*

Results. The features of the participation of the prosecutor in criminal procedural activities from the standpoint of his interaction and coordination of criminal proceedings as an active participant in the criminal process at all stages of legal proceedings are revealed. The interrelation of the concepts (terms) under consideration is established and the specificity of their manifestation in the activities of the prosecutor in a criminal case is shown. Arguments are given about the broader content of the relationship in relation to coordination as an integral part of it.

Findings. Comparing both the concepts of "interaction" and "coordination", we believe that interaction is a broader concept in relation to coordination. Coordination is an integral, more narrowly focused form of interaction between the prosecutor and other participants in the criminal process. This activity of the prosecutor extends exclusively to law enforcement agencies, because it provides for the mandatory execution of instructions sent to them. While the prosecutor can interact with the victim, the accused, the expert, etc., he is not entitled to coordinate their actions, except in cases of violation of the rights and legitimate interests of other participants. Recommendations for improving the effectiveness of the role of the prosecutor in coordinating the process of ensuring the security of participants in criminal proceedings are proposed.

References

1. Bessarabov V.G. *Koordinatsiya rossiiskoi prokuraturai deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov po bor'be s prestupnost'yu (istoriya, sostoyanie, perspektivy)* [Coordination of the activities of law enforcement agencies in the fight against crime by the Russian prosecutor's office (history, state, prospects)]. *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2001, no. 3, p. 9.
2. *Vzaimodeistvie* [Interaction]. Available at: <https://gufo.me/dict/bes/VZAIMODEISTVIE> (Access Date: 2023, Aug. 2).
3. Epikhin A.Yu. *Zakonodatel'stvo zarubezhnykh stran, obespechivayushchee bezopasnost' uchastnikov ugolovnogo sudoproizvodstva* [Legislation of foreign countries ensuring the safety of participants in criminal proceedings]. Syktyvkar, 2003, 48 p.
4. Epikhin A.Yu. *Kontseptsiya bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve* [The concept of personal security in criminal proceedings]. Syktyvkar, 2004, 164 p.
5. Epikhin A.Yu. *Obshchie usloviya effektivnosti funktsionirovaniya bezopasnosti lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve* [General conditions for the effective functioning of personal security in criminal proceedings]. *Ugolovnoe pravo*, 2003, no. 4, pp. 69–70.
6. Epikhin A.Yu. *Pravovye osnovy bezopasnosti lichnosti i ugolovnogo sudoproizvodstva v otdel'nykh mezhdunarodnykh dokumentakh* [Legal Basis of Personal Security and Criminal Proceedings in Selected International Instruments]. *Mezhdunarodnoe ugolovnoe pravo i mezhdunarodnaya yustitsiya*, 2012, no. 2, pp. 12–14
7. Zaitsev S.P. *Profilaktika prestuplenii i pravonarushenii: koordinatsiya i prokurorskiy nadzor* [Prevention of crimes and delinquency: coordination and prosecutorial supervision]. *Zakonnost'*, 2009, no. 8, pp. 2–4.
8. *Koordinatsiya* [Coordination]. Available at: <https://gufo.me/dict/bse/Koordinatsiya> (Access Date: 2023, Aug. 2).
9. Manova N.S. *Model' deyatel'nosti prokurora v ugolovnom protsesse: klyuchevye problemy i vozmozhnosti reformy* [The Model of the Prosecutor's Activities in Criminal Proceedings: Key Challenges and Opportunities for Reform]. *Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 43–50.
10. Manova N.S. *Rol' prokurora v koordinatsii deyatel'nosti organov doznaniya i predvaritel'nogo sledstviya po osushchestvleniyu ugolovnogo presledovaniya* [The Role of the Prosecutor in Coordinating the Activities of the Bodies of Inquiry And Preliminary Investigation in the Implementation of Criminal Prosecution]. *Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 12–20.

TATYANA N. MASLOVA – Junior Co-Adviser of Justice, Senior Assistant to the Prosecutor of the Vakhitov District of Kazan, Prosecutor's Office of the Republic of Tatarstan, Russia, Kazan (tania0074@mail.ru).

Формат цитирования: Маслова Т.Н. Формы взаимодействия и координации в обеспечении прокурором безопасности личности в уголовно-процессуальной деятельности [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 3. – С. 89–95. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/3/9>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-3-89-95.

УДК 343.4:004
ББК 67.408.131.11

С.В. РОЗЕНКО

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И НАКАЗУЕМОСТИ

Ключевые слова: противодействие, терроризм, террористическая идеология, наказуемость, общественная опасность, цифровые технологии, информационно-манипулятивные технологии.

В статье рассматривается проблема противодействия террористической идеологии, распространяемой в Российской Федерации с использованием цифровых технологий, которые в настоящее время достигли качества технологий искусственного интеллекта.

Цель исследования – разработка предложений по противодействию и наказуемости террористической идеологии в Российской Федерации, выявление существенных ее признаков, анализ взаимодействия терроризма с экстремистской деятельностью и влияния на указанные процессы информационно-цифровых технологий, внесение дополнений в уголовное законодательство РФ, направленных на противодействие указанной идеологии.

Материалы и методы. Исследование основывается на диалектическом методе познания. Методами исследования являются контент-анализ, системный, формально-юридический, сравнительно-правовой, историко-правовой, критический анализ.

Результаты исследования. Рассматриваются содержание и особенности распространения террористической идеологии в РФ с момента проведения специальной военной операции. Анализируется процесс развития террористической идеологии, взаимодействующей с экстремистской деятельностью посредством применения цифровых технологий, которая осуществляется на основе помощи специальных служб и организаций ряда иностранных государств. При этом используются подконтрольные им российские общественные (легальные и запрещенные) объединения и отдельные лица. Террористическая и экстремистская идеологии, представленные во внешних источниках, создают своего рода симбиоз, что позволяет им формировать соответствующую мотивацию различного вида.

Выводы. Идеология терроризма как исторически изменчивая, противоправная система взглядов, направленная на устранение и физическое уничтожение противников, будет распространяться через технологии искусственного интеллекта.

Автором выделяются два основных этапа вовлечения лиц в террористические сообщества и объединения и последующий вариант их организационного генезиса. В статье предлагаются меры по совершенствованию российского уголовного законодательства, направленные на противодействие идеологии терроризма.

Актуальность проблемы противодействия идеологии терроризма (террористической деятельности) в Российской Федерации обусловлена тем, что помимо традиционного процесса последовательного распространения данного преступного феномена на территории почти всех субъектов РФ наблюдается его качественное изменение, обусловленное применением цифровых технологий с целью расширения пропаганды и оправдания террористической идеологии. Подтверждением этому является то, что в Стратегии национальной безопасности

Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400¹ определено: «Деструктивные силы за рубежом и внутри страны предпринимают попытки использования объективных социально-экономических трудностей в Российской Федерации в целях стимулирования негативных социальных процессов, обострения межнациональных и межконфессиональных конфликтов, манипулирования в информационной сфере... Международные террористические и экстремистские организации стремятся усилить пропагандистскую работу и работу по вербовке российских граждан, созданию на территории России своих законспирированных ячеек, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи. Для распространения недостоверной информации, организации незаконных публичных акций широко используются возможности глобальных интернет-компаний».

Цель настоящего исследования заключается в разработке предложений по совершенствованию противодействия террористической идеологии в Российской Федерации, выявлению существенных ее признаков и взаимодействия терроризма с экстремистской деятельностью и влияния на указанные процессы информационно-цифровых технологий, внесении дополнений в уголовное законодательство РФ, направленных на противодействие указанной идеологии.

В качестве предмета научного исследования выступают различные признаки и аспекты террористической идеологии: уголовно-правовые, криминологические, международно-правовые, политические, социологические, политологические, религиозные и т.д. Это предопределено функциональным содержанием террористической деятельности и тем, что данное противоправное явление характеризуется системными признаками, которые свидетельствуют об организованности, саморазвитии, восстановлении и совершенствовании, несмотря на длительно применяемые меры государственного противодействия, включая уголовную репрессию. К сожалению, следует признать, что проблема распространения в РФ террористической идеологии – это «всерьез и надолго».

Научная новизна состоит в том, что ситуация распространения идеологии терроризма качественно изменилась с 24 февраля 2022 г, с начала специальной военной операции на Донбассе, когда в процессе вооруженного противостояния произошли кардинальные изменения в распространении данной идеологии отдельными государствами и появляются попытки массовой вербовки, склонения значительного числа населения через телеграмм-каналы, социальные сети к совершению террористических актов, диверсий, саботажа и т.п.

При работе над публикацией применялись общенаучные и частнонаучные методы исследования: критический анализ, синтез, контент-анализ, системный, историко-правовой, социологический, формально-юридический.

Результаты исследования. В научной литературе исследованием различных аспектов данной проблемы занимались такие специалисты в области уголовного права и криминологии, как П.В. Агапов, В.П. Емельянов, В.С. Комиссаров, В.В. Меркурьев, Г.В. Овчинникова и др. [1, 3–5, 7]. В исследованиях указанных ученых анализировались вопросы содержания и причин терроризма

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400 // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). ст. 5351.

(террористической деятельности), квалификации преступлений террористической направленности и др. Авторы анализировали реакцию общественного сознания с позиций различных научных подходов, но, по нашему мнению, необходимо исходить из системного подхода исследования данного объекта, который позволяет рассматривать его с различных позиций.

В целом следует согласиться с выводом А.А. Бахирева, что «в настоящее время в Российской Федерации взят курс на построение эффективной системы уголовно-правовой профилактики идеологии терроризма, распространяемой в информационно-телекоммуникационных сетях» [2].

Идеология терроризма в обобщенном виде – это исторически изменчивая, противоправная система взглядов, направленная на устрашение и физическое уничтожение противников.

В Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 5 октября 2009 г., в качестве задач противодействия терроризму указываются противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий¹.

В российском уголовном законодательстве определение термина «идеология терроризма» не упоминается. В ст. 205.2² Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)² закреплена уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганду терроризма, т.е. за признание лицом результата принадлежности к этой деятельности.

Необходимость совершенствования уголовной ответственности и наказуемости за осуществление данной деятельности обусловлена процессом развития общественной опасности терроризма, где обязательным условием является распространение этой идеологии и вовлечение новых последователей в террористические сообщества и объединения с целью совершения террористических актов. Данный процесс отличается тем, что действует зачастую вне сферы охранительного воздействия федерального законодательства и правоохранительных органов. К сожалению, идеология террористических формирований распространяется длительное время нелегальным (скрытым) образом. Вовлечение новых последователей – неспешный процесс, так как прежде всего ищут и находят «недовольных» условиями жизнедеятельности, учебы, работы, материальным достатком и т.д. Но при этом предпринимаются последовательные и неоднократные попытки легализоваться в политической и общественной жизни российского общества и государства.

В частности, одним из последовательно развивающихся и эффективных способов распространения экстремистской идеологии является применение цифровых технологий, обеспечивающих дистанционное воздействие на население

¹ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации: утв. Президентом РФ 05.10.2009 г. // Российская газета. Фед. выпуск. 2009. № 198(5022), 20 окт.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «КонсультантПлюс».

страны. Объективно развивается процесс увеличения числа физических лиц, включенных в информационное сообщество. И одновременно формируется и совершенствуется система информационных источников. Следует согласиться с выводом И.Ю. Сундиева о том, что: «специального изучения требует тема информационных технологических компонентов терроризма и экстремизма, в первую очередь – используемых информационных технологий и манипулятивных техник» [8. С. 33]. К сожалению, следует признать применение эффективных методик «промывания мозгов» у представителей различных слоев населения, среди представителей которых конвейерным способом меняется сознание, и в результате создается новая информационно-манипулятивная система социальных ценностных ориентиров отдельных социальных групп, отвергающая традиционные символы и ценности.

Различные виды террористической идеологии имеют целевой подход к определенным социальным категориям лиц, а также разрабатываются целевым образом под определенные стереотипы поведения. В настоящее время наряду с сознательным выбором террористической идеологии как индивидуального или группового поведения наблюдается активизация действий по подстреканию к совершению конкретного открытого преступного действия. С помощью цифровых технологий формируется максимально привлекательный (рекламный) образ определенного вида террористической идеологии и постепенно осуществляется процесс навязывания такого учения путем «удобных» ответов на насущные запросы потребителя.

В настоящее время распространение террористической идеологии поддерживается не только усилиями одиночек или отдельных преступных групп, а осуществляется посредством активной пропагандистской деятельности специальных служб и организаций ряда иностранных государств, при этом используются подконтрольные им российские общественные (легальные и запрещенные) объединения и отдельные лица.

Использование информационно-коммуникационных технологий для распространения террористической идеологии представляет собой непосредственную угрозу общественно-политической обстановке в России тем, что распространяется целевая информация в сети Интернет, где размещаются различного рода и свойства материалы террористических и экстремистских организаций, призывы к осуществлению террористической и экстремистской деятельности, помощи иностранным государствам, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного общественного порядка, и др.

Предотвращение деструктивного информационно-технического воздействия на российских пользователей Интернета осложнено тем, что заблокировать враждебные источники в ряде случаев невозможно либо затруднительно.

По нашему мнению, в ближайшем будущем развитие террористической идеологии будет обусловлено внедрением в повседневный оборот технологий искусственного интеллекта. Определение термина «искусственный интеллект» в российском законодательстве впервые установлено в Национальной стратегии развития искусственного интеллекта до 2030 года. Оно характеризуется сложносоставным, комплексным характером, поскольку содержит в себе несколько признаков: технологии, результаты деятельности, программное обеспечение,

сведения, информацию и т.п., что обусловлено использованием различных подходов при определении содержания искусственного интеллекта, при выявлении его существенных характеристик и признаков: как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека. Комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений¹. Именно прикладные программы позволяют обеспечивать индивидуальный подход при агитации террористической идеологии.

Террористическая идеология базируется на постулатах экстремистской деятельности и характеризуется сложной структурой и взаимосвязью с другими криминальными угрозами. Ее особенность на текущий момент определяется тем, что заказчиками в ее создании и распространении непосредственно или опосредованно выступают враждебные государства.

В качестве основного объекта пропагандистского воздействия с целью пополнения последователей террористической идеологии выступает молодежь – как одна из целей информационного манипулирования структур международного терроризма и экстремизма. И применение цифровых технологий позволяет формировать сложную систему информационного воздействия с учетом запросов и альтернативности молодого поколения. С учетом того фактора, что многие организационные структуры террористической направленности находятся в сопредельной Украине и признаки менталитета и языка между двумя народами очень близки, это во много раз увеличивает степень общественной опасности указанной идеологии. Следует уточнить, что распространение террористической идеологии в Российской Федерации осуществляется в настоящее время посредством применения цифровых технологий из других государств в качестве одного из нескольких элементов разрушения национальной безопасности государства наряду с реализацией экстремистской, диверсионной и иных преступных идеологий. Поиск «недовольных» идет постоянно, через «воронку вовлечения».

Террористическая деятельность взаимосвязана с экстремизмом, который предопределяет «качественный» переход на позицию насильственного неприятия российского государства и общества. В.В. Лунеев раскрыл общественную опасность развития экстремизма в России, что «...несмотря на относительно верное и надежное прогнозирование возможного развития экстремистской деятельности, она не была предотвращена. Этот факт лишней раз указывает на особо интенсивное развитие экстремизма в современном мире и на то, что откладывать постоянное изучение его причин и условий, а на этой основе и разработку эффективных упреждающих социально-экономических мер борьбы с этими деяниями, практически уже некогда» [6. С. 29].

¹ Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года: утв. Указом Президента РФ от 10.10.2019 г. № 490 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 41. Ст. 5700.

К сожалению, высокая степень распространения идей экстремизма и терроризма не была осознана в необходимой мере. Несмотря на значительную криминализацию преступлений экстремистской и террористической направленности, это не остановило генезис и распространение указанных идеологий. Применение цифровых технологий позволяет ускорить экспансию (процесс) вовлечения в террористическую идеологию представителей самых различных социальных слоев населения, где для каждого из них применяется свой подход и дается простой ответ для решения насущных потребностей. Это объясняется наличием доступа к различным радикальным и иным информационным материалам в сети Интернет.

Использование цифровых технологий позволяет утверждать тот факт, что возникает признак публичности при совершении призывов к осуществлению террористической деятельности в ст. 205.2 УК РФ, оправдании терроризма, заявлений о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании, вне зависимости от количества лиц, получивших данную информацию.

Использование цифровых технологий позволяет не только распространять обращения путем массовой рассылки сообщений абонентам мобильной связи, но и размещать обращения в социальных сетях (на сайтах, форумах, телеграмм-каналах или в блогах) либо отправлять сообщения другим лицам, но применение технологий искусственного интеллекта создает проблему привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, поскольку участие физического лица будет минимальным либо его заменит технология, заранее запрограммированная на пропаганду террористической идеологии.

Вовлечение лиц в террористические объединения в настоящее время осуществляется в два основных этапа. 1. Пропаганда (склонение) к вступлению в террористическую группу, где результатом выступает формирование у человека иллюзорной приверженности к идеологии терроризма; создается виртуальная реальность принадлежности к справедливому вероучению. При этом такая абстрактная политическая модель позволяет вовлекать представителей самых разных социальных слоев. 2. Участие в конкретных преступлениях террористической направленности с последующим широким освещением в сети Интернет.

По нашему мнению, в дальнейшем следует ожидать нового периода развития террористических объединений в РФ: появление новых организаторов (руководителей), имеющих опыт организационной деятельности на территории Украины, которые осуществляют политическую легализацию в иностранных государствах, с целью пропаганды террористической идеологии в России, где обосновывается необходимость создания нового государственного устройства в целом или в отдельных регионах.

Особо следует отметить проблему наказуемости распространения террористической идеологии. По нашему мнению, приоритетными дополнительными видами уголовных наказаний в данном случае должны быть: штраф, ограничение в пользовании сети Интернет и лишение избирательных прав на определенный срок, так как необходимо временно исключить легальную политическую деятельность данных субъектов.

Выводы. В заключение необходимо отметить особую общественную опасность распространения с помощью цифровых технологий террористической идеологии в Российской Федерации как наиболее актуальной формы террористической деятельности, которая пропагандируется скрытыми, конспиративными приемами и способами, где технологии искусственного интеллекта распространяют данную идеологию как альтернативную, доступную сетевую парадигму.

Литература

1. Агапов П.В. Ответственность за содействие террористической деятельности: уголовно-правовое регулирование и судебное толкование // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. 2012. № 4(30). С. 41–45.

2. Бахирев А.А. Информационный терроризм как новое социально негативное явление и отдельные аспекты уголовно-правовой борьбы с ним // Российский следователь. 2021. № 2. С. 37–42.

3. Борьба с терроризмом: новые вызовы и угрозы: монография / под общ. ред. В.В. Меркурьева; Университет прокуратуры Российской Федерации. М.: Проспект, 2020. 680 с.

4. Емельянов В.П. Терроризм – как явление и как состав преступления. Харьков: Право, 1999. 267 с.

5. Комиссаров В.С. Терроризм, бандитизм, захват заложника и другие тяжкие преступления против безопасности общества по новому УК РФ. М.: Кросна-Лекс, 1997. 159 с.

6. Лунеев В.В. Российский экстремизм: политика и реалии // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2009. № 3. С. 17–30.

7. Овчинникова Г.В. Терроризм / науч. ред. Б.В. Волженкин. СПб., 1998. 36 с.

8. Сундиев И.Ю. Экстремизм и терроризм: методология познания экстремальных форм социальной реальности // Экстремизм и другие криминальные явления. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. 239 с.

РОЗЕНКО СТАНИСЛАВ ВАСИЛЬЕВИЧ – кандидат юридических наук, руководитель Высшей школы права, Югорский государственный университет, Россия, Ханты-Мансийск (rozenko_sv@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7808-9939>).

Stanislav V. ROZENKO

DIGITAL TECHNOLOGIES AS A MEANS OF DEVELOPING TERRORIST IDEOLOGY IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS OF COUNTERACTION AND PUNISHABILITY

Key words: counteraction, terrorism, terrorist ideology, punishability, public danger, digital technologies, information and manipulative technologies.

The article deals with the problem of countering the terrorist ideology spread in the Russian Federation using digital technologies that have now reached the quality of artificial intelligence technologies.

The purpose of the study is to develop proposals on countering and punishability of terrorist ideology in the Russian Federation, identifying essential features of its characteristics, analyzing interaction with extremist activity and the impact on these processes of development of information and digital technologies, and introducing amendments to the criminal legislation of the Russian Federation aimed at countering this ideology.

Materials and methods. The research is based on the dialectical method of cognition. The research methods are: critical analysis, content analysis, systematic, formal-legal, comparative-legal, historical-legal.

The results of the study. The content and features of the spread of terrorist ideology in the Russian Federation, from the moment of a special military operation, are considered. The author analyzes the process of development of terrorist ideology interacting with extremist

activity through the use of digital technologies, which is carried out on the basis of the help of special services and organizations of a number of foreign states, and at the same time Russian public (legal and prohibited) associations and individuals controlled by them are used. Terrorist and extremist ideologies presented in external sources create a symbiosis of interaction, which allows them to form appropriate motivation of various kinds.

Conclusions. The author substantiates that the ideology of terrorism as a historically changeable, illegal system of views, opinions aimed at eliminating opponents by physical destruction, accompanied by intimidation, mental violence, etc., will spread through artificial intelligence technologies.

The author identifies two main stages of the involvement of individuals in terrorist associations, and the subsequent version of their organizational genesis. The article suggests measures to improve the Russian criminal legislation aimed at countering the ideology of terrorism.

References

1. Agapov P.V. *Otvetstvennost' za sodeistvie terroristicheskoi deyatel'nosti: ugovovno-pravovoe regulirovanie i sudebnoe tolkovanie* [Responsibility for facilitating terrorist activities: criminal law regulation and judicial interpretation]. *Vestnik Akademii General'noi Prokuratury Rossiiskoi Federatsii*, 2012, no. 4(30), pp. 41–45.
2. Bakhirev A.A. *Informatsionnyi terrorizm kak novoe sotsial'no negativnoe yavlenie i otdel'nye aspekty ugovovno-pravovoi bor'by s nim* [Information terrorism as a new socially negative phenomenon and certain aspects of the criminal legal fight against it]. *Rossiiskii sledovatel'*, 2021, no. 2, pp. 37–42.
3. Merkur'ev V.V., ed. *Bor'ba s terrorizmom: novye vyzovy i ugrozy: monografiya* [The fight against terrorism: new challenges and threats]. Moscow, Prospekt Publ., 2020, 680 p.
4. Emel'yanov V.P. *Terrorizm – kak yavlenie i kak sostav prestupleniya* [Terrorism – as a phenomenon and as a crime]. Kharkov, Pravo Publ., 1999, 267 p.
5. Komissarov V.S. *Terrorizm, banditizm, zakhvat zolozhnika i drugie tyazhkie prestupleniya protiv bezopasnosti obshchestva po novomu UK RF* [Terrorism, banditry, hostage-taking and other serious crimes against the security of society under the new Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, Krosna-Leks Publ., 1997, 159 p.
6. Lunev V.V. *Rossiiskii ekstremizm: politika i realii* [Russian Extremism: Politics and Realities]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava*, 2009, no. 3, pp. 17–30.
7. Volzhenkin B.V., ed., Ovchinnikova G.V. *Terrorizm* [Terrorism]. St. Petersburg, 1998, 36 p.
8. Sundiev I.Yu. *Ekstremizm i terrorizm: metodologiya poznaniya ekstremal'nykh form sotsial'noi real'nosti* [Extremism and terrorism: methodology of cognition of extreme forms of social reality]. In: *Ekstremizm i drugie kriminal'nye yavleniya* [Extremism and other criminal phenomena]. Moscow, 2008, 239 p.

STANISLAV V. ROZENKO – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Higher School of Law, Yugorsk State University, Russia, Khanty-Mansiysk (rozenko_sv@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7808-9939>).

Формат цитирования: Розенко С.В. Цифровые технологии как средство развития террористической идеологии в Российской Федерации: проблемы противодействия и наказуемости [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 3. – С. 96–103. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/3/10>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-3-96-103.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

О.Г. Аркадьева, Н.В. Березина, Т.А. Григорьева
ВЗАИМОСВЯЗЬ БЮДЖЕТНЫХ РИСКОВ И РИСКОВ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ 1

О.Г. Аркадьева, М.А. Петрова
ОЦЕНКА ФИНАНСОВЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ИСПОЛНЕНИЯ
КОНСОЛИДИРОВАННЫХ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РФ 11

Н.З. Зотиков
ВАЛОВЫЙ РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПРОДУКТ КАК ИНДИКАТОР
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ И КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ 25

Н.Н. Казанская, Л.К. Зиновьева
РАЗВИТИЕ ФАКТОРИНГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ НА РОССИЙСКОМ РЫНКЕ 36

Т.Ю. Серебрякова, А.Н. Гайфуллин
ОЦЕНКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН В 2005–2021 ГОДАХ 45

Э.Н. Щеголева, Ж.Ю. Бакаева, С.М. Имяреков
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛИЗИНГА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ
И ОБОСНОВАНИЕ ВЫБОРА ЕГО ФОРМЫ 59

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г.А. Востриков
ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКИ РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ ПРОТИВ ЛИЧНОСТИ,
СОВЕРШЁННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ 72

В.Ю. Голубовский
ПРОБЛЕМЫ ДОКТРИНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ
РАЗГЛАШЕНИЯ ТАЙНЫ УСЫНОВЛЕНИЯ 80

Т.Н. Маслова
ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И КООРДИНАЦИИ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОКУРОРОМ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 89

С.В. Розенко
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ И НАКАЗУЕМОСТИ 96